

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ

Экономический
Журнал

Индекс 70645
ISSN 2075-9851

№ 1 (34)

2023

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ**

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПОДХОДОВ

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ**

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ БЕЗРАБОТИЦЫ**

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 1 (34)
2023**

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике

№ 1 (34)

2023

Издается с 2011 года

Выходит 2 раза в год

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Поликов Ю.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, научный консультант кафедры политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован: Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС77-33445 от 08 октября 2008

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Зарегистрирован в РИИЦ

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,

пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 39-66-12.

E-mail: regioneconom@yandex.ru. © Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ	5
<i>БЛАГИХ И.А., МАЛЮШИН И.И., ЗОЛОЧЕВСКАЯ Л.С., КУРКОВА А.С.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА	5
<i>НАЗМИЕВ Э.Ф.</i> МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	16
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПОДХОДОВ	30
<i>ШАКИБАЕВ М.К., МАКАРОВ А.Н.</i> ГЕНЕЗИС МЕГАПОЛИСОВ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ УРБАНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ	30
<i>МЕЛЬНИКОВ Д.В.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ МАРКСИСТСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ.....	39
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ.....	46
<i>ТУФЕТУЛОВ А.М., КУРОЧКИН Н.Д.</i> ПОКАЗАТЕЛИ ВРП В СИСТЕМЕ ИНДИКАТОРОВ МОНИТОРИНГА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	46
<i>ТЕНЬКОВСКАЯ Л.И.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОТИРОВОК АКЦИЙ ПАО «НК «ЛУКОЙЛ» НА ОСНОВЕ КОРРЕЛЯЦИОННО- РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА	54
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗРАБОТИЦЫ.....	69
<i>ЕСИЕВА И.В., ИМАМУТДИНОВА С.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	69
<i>МАНСУРОВА Т.Г.</i> КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	75
АННОТАЦИИ.....	84

CONTENT

CONTENT	4
THEORETICAL ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND THE ECONOMY.....	5
<i>BLAGIKH I.A., MALYUSHIN I.I., ZOLOCHEVSKAYA L.S., KURKOVA A.S.</i> LEGAL, ECONOMIC AND SOCIAL FOUNDATIONS OF A JUST STAT.....	5
<i>NAZMIEV E.F.</i> MOBILIZATION MEASURES AS FACTORS OF FORMATION OF THE ECONOMIC CONJUNCTURE OF LONG-TERM SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA.....	16
EVOLUTION OF THEORETICAL VIEWS AND APPROACHES	30
<i>SHAKIBAEV M.K., MAKAROV A.N.</i> THE GENESIS OF MEGACITIES IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF URBAN CONCEPTS.....	30
<i>MELNIKOV D.V.</i> THE NEED FOR A MARXIST APPROACH TO STUDY THE TRANSFORMATION OF THE PROPERTY APPROPRIATION RELATIONSHIP IN RUSSIA.....	39
METHODS OF ASSESSING ECONOMIC INDICATORS AT THE REGIONAL LEVEL AND AT THE CORPORATE LEVEL	46
<i>TUFETULOV A.M., KUROCHKIN N.D.</i> GVR INDICATORS IN THE SYSTEM OF INDICATORS FOR MONITORING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION.....	46
<i>TENKOVSKAYA L.I.</i> FORECASTING OF STOCK QUOTATIONS OF PJSC «LUKOIL» ON THE BASIS OF CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS.....	54
REGIONAL AND SECTORAL FEATURES OF UNEMPLOYMENT	69
<i>ESIEVA I.V., IMAMUTDINOVA S.M.</i> ACTUAL PROBLEMS OF UNEMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS.....	69
<i>MANSUROVA T.G.</i> STAFFING AT INDUSTRIAL ENTERPRISES: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM SOLUTIONS.....	75
ANNOTATIONS	84

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

УДК 330.323.4

I.A. Blagikh,
dr. of Science (Economics),
Professor Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg

И.А. Благих,
доктор экономических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
ivan-blagikh@yandex.ru

I.I. Malyushin,
phD in Economics
Applicant of St.
Petersburg State University

И.И. Малюшин,
кандидат экономических наук,
соискатель Санкт-Петербургского
государственного университета,
malyushin@mail.ru

L.S. Zolochevskaya,
Moscow teacher
University of the Ministry
of Internal Affairs. V.Ya. Kikotya

Л.С. Золочевская,
преподаватель Московского
университета МВД им. В.Я. Кикотя,
l.zoloshevskaya@yandex.ru

A.S. Kurkova,
applicant of St. Petersburg
state university,

А.С. Куркова,
соискатель Санкт-Петербургского
государственного университета,
avitakurkova@gmail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: статья посвящена гармонизации экономической политики на основе системного качества национальной экономике. Двум проблемам уделено основное внимание: несовершенству и неэффективности сложившейся экономической системы России и направлениям ее преобразования; рассогласованности фискальной и монетарной политики и способам их согласования. Исследование потребовало проведения анализа и оценки тридцатилетия радикальных экономических реформ в количественном, качественном и социальном измерениях. Специальное внимание уделено роли государства в стимулировании технологического и социального развития. Через всю статью проходит критический анализ и сопоставление двух подходов к стратегии развития экономики России и ее экономической политики.

Ключевые слова: экономическая система, экономическая политика, монетарная политика, фискальная политика, воспроизводственная политика.

Нашему народу возвращается память. Это происходит медленно, но неуклонно. Уже в некоторых экономических вузах и на факультетах стала преподаваться русская экономическая мысль, которая была отменена во време-

на «лихих 90-х». Там, гляди недалеко и до советской... Без знания того, как работала экономика СССР, сложно объяснить современникам конкурентные преимущества советской системы хозяйства против нынешней рыночной. Хотя эти

преимущества, особенно сейчас, налицо. И дело даже не в санкциях и экономических войнах. Советский Союз реализовал вековую мечту русского народа о справедливом обществе. В либеральном «мейнстриме» утверждается, что свобода и политическое равенство людей могут быть реализованы при отсутствии равенства экономического. Сейчас мы точно знаем, что это не что иное, как интеллектуальное мошенничество, поскольку нет на Земле рыночных демократий, где бы избирательные кампании и места в парламенте не приобретались бы на деньги так называемой «элиты». Несомненно, что были издержки и в советском политико-экономическом строе. Но этот строй нельзя упрекнуть в насаждении неравенства, привитии неуважения к труду, в отсутствии стремления экономические и общественные блага распределять по справедливости. В юбилейный год 100-летия со дня образования СССР хотелось бы не просто поностальгировать о хорошем прошлом, а показать ориентиры истинного пути эволюции нашей Родины.

Советский Союз не был восстановлением Российской империи, как это утверждали советологи различных мастей, хотя имели место и культурно-исторические, и военно-экономические, и территориальные, и другие причины ее восстановления. Напротив, с первых дней своего существования новая Советская Россия выступила против империализма, против колониальной системы, вступила в борьбу за освобождение поработанных наций. Как отмечал западный философ Вальтер Шубарт она «вбросила в колониально-зависимые страны лозунги национально-освободительного движения, равенства и социальной справедливости». Именно это обстоятельство послужило главной при-

чиной звериной ненависти Запада к нашей Родине – «на красный кулак, который вбросила Россия в европейские колонии, – писал Шубарт – мы отвечаем цезаристским приветствием от Аахена и до Александрии»[1]. Нет нужды объяснять, что «цезаристское приветствие» означало не что иное, как «Хайль Гитлер!». В конечном итоге развязанная против СССР Вторая мировая война ставила задачу защиты колониальной системы от разрушительного действия идеалов свободы, равенства и братства исходящих от первой в мире страны реального социализма...

Именно на базе социальных преобразований – ликвидации частной собственности, эксплуатации человека человеком и господства мощны над разумом, ликвидации спекуляции и ростовщичества углублялось политическое и экономическое сотрудничество новых национально-территориальных образований – советских республик, сформировавшихся на территории бывшей Российской империи.

В 1920–1922 гг. все советские республики заключили с РСФСР и между собой двусторонние соглашения о хозяйственном и дипломатическом союзе. В августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию для подготовки законопроекта о новой форме государственного объединения. В декабре 1922 г. во всех республиках состоялись съезды Советов. Были избраны делегации на съезд, подготовлены документы о создании Союза Советских Социалистических Республик [2].

Первый Всесоюзный съезд Советов 30 декабря 1922 г. утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Субъектами Союза ССР стали РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР. Декларация провозглашала принципы

добровольности объединения, равноправия республик и их право свободного выхода из союза. Договор определял систему союзных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения с республиканскими управленческими структурами[3].

Результатом этих процессов стало проведение электрификации, строительство железных дорог и предприятий, создание библиотек, больниц и учебных заведений. Представители многих национальностей получили помощь в развитии образования.

В декабре 1936 года VIII съездом Советов была принята Конституция Союза Советских Социалистических Республик – СССР. Она законодательно закрепила социалистические завоевания:

1. Полное преобладание общенародной собственности на средства производства, ликвидацию частного капитала в промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

2. Ликвидацию эксплуатации человека человеком осуществляемую эксплуататорами в лице капиталистов, ростовщиков, торгашей, спекулянтов и т.д.

3. Осуществление социально-экономического равенства, прекращение деления людей на богатых и бедных.

4. Положение человека в обществе стало определяться не деньгами и имуществом, а количеством труда на благо общества. Основным критерием распределения общественных благ стал принцип – «Каждый по способности, каждому по труду».

5. Подлинное народовластие в стране осуществлялось Советами, формируемыми из рабочих, колхозников и интеллигенции, избираемых по территориальному признаку[4].

Конституция 1936 года предоставила равные права всем гражданам СССР, независимо от их социального проис-

хождения, национальной принадлежности и вероисповедания. Женщине предоставлялись равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Страна стремилась достичь равенства и справедливости. Для этого в советском законодательстве были закреплены:

1. Право на восьмичасовой рабочий день.

2. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск.

3. Невозможность увольнения работника по инициативе администрации без согласия профсоюзной и партийной организации.

4. Гарантированное право на работу, на возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом. Причем выпускники профессиональных учебных заведений имели право на обязательное трудоустройство по трудовому направлению с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры.

5. Право на бесплатное общее и профессиональное образование. Причем, как среднее профобразование, так и высшее.

6. Право на бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями: детскими яслями, детсадами, пионерлагерями.

7. Право на бесплатное медицинское обеспечение.

8. Право на бесплатное санаторно-курортное лечение.

9. Право на бесплатное жилье.

10. Право на свободное высказывание своих взглядов по всем проблемам современной жизни страны.

11. Право на защиту от произвола местных начальников и чиновников.

12. Право на бесплатный проезд к месту работы или учебы по индивидуальному, оплачиваемому государством

проездному документу.

Кроме того, женщины имели право на целый ряд дополнительных своих льгот:

1. Право на трехлетний оплачиваемый декретный отпуск с сохранением рабочего места.

2. Право на бесплатную патронажную службу ребенку сроком до одного года.

3. Право на бесплатную молочную кухню для новорожденных до трех лет.

4. Право на бесплатное медицинское и санаторно-курортное лечение при любых детских заболеваниях и ряд других льгот [5].

Вытравливание с началом рыночных реформ гуманистической идеологии социализма, именуемой «марксистско-ленинской идеологией», привело к тому, что в массовом сознании нынешних россиян принципы социальной справедливости раздробились до бесконечно малых величин. В навязанном обществе либерально-позитивистском мировоззрении, где каждая учебно-образовательная дисциплина «сама себе философия», они стали рассматриваться со многими оговорками как морально-этические, социально-экономические, политико-правовые и другие коллизии. Да и сам социализм, поскольку при нем процент, рента и дивиденды более не присваивались компрадорской буржуазией, а аккумулировались государством на решение общенациональных задач, представлен этими самыми «присвоителями» и «приватизаторами» строем, якобы не справедливым [6].

В иерархии социальных ценностей именно справедливость была для советских людей доминирующей ценностью. Она имела большую значимость, чем бесплатное предоставление жилья, бесплатное здравоохранение и образование,

дружеская атмосфера в обществе, безопасность на улицах, экономическая и политическая стабильность. Даже выравнивание реальных доходов рабочих и крестьян рассматривалось как нечто само собой разумеющееся, а не как отражение процессов стирания классовых и социальных различий. Люди остро и болезненно реагировали лишь на сообщения о коррупции «в верхах», о «спецраспределителях» дефицита для госчиновников, о неравенстве в доходах честных тружеников и ловких людей. Именно эта морально-этическая сторона, действующая как раздражитель в массовом сознании любого современного общества, стала выдаваться за несостоятельность социализма относительно рынка, стала раздуваться до непомерных размеров деструктивными силами, стремящимися разрушить Советский Союз и уничтожить социализм [6].

Один из самых значимых критериев социальной справедливости – ликвидация безработицы, поколением, не знавшим, что такое капитализм, видевшим его лишь в голливудских фильмах и на картинках глянцевого журнала, уже не рассматривалась как безусловная ценность. То, что подчеркивалось партией: «... социализм ставит всех членов общества в одинаковое отношение к средствам производства и в этом смысле полностью их уравнивает, различая людей не по их богатству, капиталу и т. п., а по самому справедливому на данном этапе развития общества критерию: количеству и качеству общественно полезного труда...» [7], стало пустым звуком, особенно, среди лиц так называемых «свободных» профессий.

Между тем, именно это достижение было достигнуто непомерными жертвами предшествующих поколений – отцов и дедов той самой молодежи конца 1980-х

– начала 1990-х годов, которая была соблазнена шикарной заокеанской жизнью. Индустриализация советской России проходила в условиях экономической блокады, с большим напряжением сил, так как не хватало ни капиталов для инвестиций, ни квалифицированных кадров – инженеров, конструкторов, рабочих. Но она была крайне необходима именно для того, чтобы страна стала высокотехнологичной, чтобы в ней были собственные высококвалифицированные кадры и инвестиционные ресурсы. Она была необходима для подлинной свободы и независимости, поскольку не может быть свободен и независим человек, опутанный долгами международных ростовщиков и не владеющий современными технологиями.

С целью накопления капитала для инвестиций в промышленность государство использовало все возможности: перераспределение национального дохода и, прежде всего, перекачку средств из деревни; экспорт продовольствия, драгоценных металлов и реквизируемых церковных ценностей; выпуск займов; денежную эмиссию и т.д. Но это были лишь экономические инструменты. Вся тяжесть ускоренной индустриализации вынес на своих плечах народ. И прежде всего русский народ центрально-черноземной, земледельческой полосы [8].

Высокие темпы роста промышленного производства обеспечивались, в том числе и командными методами управления экономикой сочетавшимися с высоким трудовым энтузиазмом. В 1930-х годах в стране было развернуто социалистическое соревнование за пересмотр норм выработки, поскольку внедряемая новая высокопроизводительная техника должна была окупаться не путем сокращения заработной платы работника, а ростом производительности

его труда. В каждой отрасли народного хозяйства достигали высоких результатов в труде стахановцы. Их результаты становились ориентиром для предельной полезности заработной платы.

В результате ускоренной индустриализации технико-экономическая отсталость и зависимость страны от импорта технологий и промышленного оборудования были преодолены. Страна стала производить собственные станки и моторы, все марки инструментальной стали, автомобильную и авиационную технику, конвейерные линии. К концу тридцатых годов СССР буквально ворвался в число немногих стран, способных производить полную номенклатуру промышленной продукции. Этот прорыв был совершен буквально за каких то 5 лет, за одну пятилетку.

Либеральные историки любят сопоставлять цифры плановых показателей и их неполное выполнение, доказывая путем подмены понятий «неосуществимость» социализма. Их усилия понятны, таким способом они пытаются завуалировать главный смысл индустриализации и «сталинских» реформ, проведенных в 1929–1933 годах. Этот смысл заключается в том, что созданием социалистического хозяйственного механизма было доказано: ускоренное экономическое развитие такой страны как Россия, может осуществляться без ее подстраивания под капиталистический «мировой рынок», на собственной интеллектуальной основе, путем сознательного управления хозяйством, без финансовой «помощи» со стороны «филантропов и благодетелей» типа Дж. Сороса и им подобных.

«Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, – говорил И.В. Сталин на XIV съезде ВКП (б) – «съезде индустриали-

зации» в декабре 1925 года, – хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганями. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства» [9]. Как тут не вспомнить о роли «вашингтонского обкома» в формировании правительства «демократической» капиталистической России в годы ельцинского правления.

К 1940 году СССР вышел по объемам промышленного производства на 1-е место в Европе и 2-е место в мире. Значительно – с 9 млн в 1928 году до 23 млн в 1940 году выросла численность рабочего класса. Росло внутривидовое накопление. Прекратилась перекачка средств из аграрного сектора экономики в промышленный. С 1950-х годов после окончания послевоенного восстановительного периода стабильно росли реальные доходы населения. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства до середины 1960 года составляли в СССР 11,2%, тогда как в США – 4,3%, а в Великобритании и Франции – 2,5%. С 1922 по 1982 год общий объем продукции промышленности вырос в СССР в 537 раз [10].

Советский Союз не просто динамично развивался, он становился доминирующей силой в мире. Его деятельность по деколонизации стран Африки и Азии увенчалась огромным успехом. За один 1960 год 17 стран получили независимость. Колониализм разваливался на глазах и именно тогда перепуганные западные «демократы» стали раскручивать тезис о «конвергенции» – объеди-

нении плановой системы с частной инициативой. Укреплялось сотрудничество стран социалистического лагеря. Плановая социально – экономическая система уже в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а не только СССР демонстрировала развивающимся странам пример построения справедливого общества. Не только Китай и Индия – страны с многомиллиардным населением, но и страны Латинской Америки – бывший «огород» США, избирали некапиталистический путь развития. Это вызывало неприкрытую тревогу на Западе. Росло желание уничтожить СССР [11].

Выступая в ноябре 1991 года в Американском нефтяном институте (Хьюстон, США), экс-премьер Великобритании Маргарет Тэтчер, которую никак нельзя обвинить в приверженности к нашей стране, говорила: «Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Её в сущности не было... Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков» [12].

Если немного напрячь память, то нетрудно будет вспомнить, что именно после этой милой беседы Маргарет Тэтчер с М.С. Горбачевым начались его реформы по «перестройке» социализма. А ведь еще В.И. Ленин предупреждал, что у первой в мире стране победившего

социализма будет два непримиримых врага готовых ее при первой возможности сокрушить. Это империалистическое окружение, и буржуазное перерождение правящей «элиты». Если от первого врага Советский Союз был надежно защищен ядерным щитом, то второй враг – внутренний, от него у социализма не было надежной защиты, да нет и до сих пор... [13].

Как видим, несмотря на неприкрытую ненависть к нашей стране даже Тэтчер признавала, что высокие успехи СССР в сфере экономики были достигнуты «сочетанием моральных и материальных стимулов», а вовсе не «командными методами в экономике» как до сих пор твердят ярые антисоветчики и либералы различных мастей. Советское общество прививало уважение к человеку труда, оно создавало равные возможности в развитии и использовании способностей людей. Если отбросить экстремальные периоды в развитии нашей государственности, когда стоял вопрос о самом существовании страны, то в стабильных условиях, например в «эпоху» Л.И. Брежнева, люди, безусловно, рассматривались как величайшая ценность общества и коллективное достояние. Возможно, что допускались даже перегибы в гуманном отношении к человеку труда. Во всяком случае, премирование работников по любому поводу привело к снижению мотивации получать лишь заработанное, а не подаренное с барского плеча.

Как известно, тарифно-квалификационная сетка для определения заработной платы за труд также была разработана в 1930-е годы. Методологически ее построение исходило из справедливого и честного отношения к труду. На первом месте в ней стояли металлурги горячих цехов. У них из-за высокой температуры возникает рак кожи.

На втором – шахтеры. У них возникает эмфизема легких. На третьем – стояли военные, рискующие по понятным причинам своей жизнью... [14]. Эта сетка для определения заработанного вознаграждения за труд, была справедливой, чего нельзя сказать об оплате труда в настоящее время. «Эффективный менеджмент» по вполне понятным причинам ее отменил, и стал выписывать себе вознаграждение в миллионы рублей, в то время как истинные работники владут жалкое существование под их «эффективным» руководством. Это несправедливо. Люди это видят, но до поры до времени терпят.

Сформировать у себя уважение к честному труду можно только будучи высоконравственным и высококультурным человеком. В 1930-е годы был произведен «великий перелом» не только в сфере коллективизации и индустриализации. Это были годы коренной перестройки культуры, науки, образования и воспитания. Условием и важнейшей целью социализма было провозглашено всестороннее развитие личности. Это подразумевало обогащение духовного мира человека, общее и специальное образование, нравственное, эстетическое и физическое воспитание.

В предшествующие годы на искаженные представления о новой «пролетарской» культуре оказали влияние не только бесталанные литераторы и поэты, требовавшие заменить А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова и других русских классиков деятелями РАППа и ВАППа, но и нэпманы. Пресловутые корпоративы устраивались и тогда. Нэпманы устанавливали свою моду на культуру. Их главным развлечением были кабаре и рестораны, в которых выступали артисты-куплетисты с «Муркой», «Бубличками», «Лимончиками», «Фонариками», «Рюмкой водки» и т.д. В теат-

рах ставились фривольные водевили с полуголыми барышнями и канканом на столе [15].

В «лихие» 1990-е годы эти нэпмановские «наработки» в сфере культуры вновь стали востребованы вместе с Жориками Скумбриевичами, финансовыми пирамидами, Остапом Бендером, матом и голыми людьми на эстраде. Параллельно с этой же эстрады стало прививаться молодежи презрительное отношение к честному труду, рабочим профессиям, многодетным семьям, и ко всему, что не соответствует представлениям новоявленной «элиты» об «изячной» жизни.

Важным событием в культурной жизни страны стал I съезд советских писателей (1934 г.), избравший председателем правления Союза писателей А. М. Горького. «На всем протяжении Союза, – говорил он в своем докладе, – быстро развивается процесс возрождения всей массы трудового народа «к жизни честной – человеческой», к свободному творчеству новой социалистической культуры» [16]. Социалистический реализм был избран в качестве основного художественного метода. Созданные на его основе произведения художественной литературы до сих пор являются непревзойденными. Это «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Хождение по мукам» и «Петр Первый» А. Н. Толстого, «Живые и мертвые» К. М. Симонова и многие, многие другие. Фильмы, созданные по этим произведениям более 50–60 лет тому назад, восстанавливаются на киностудиях и их с удовольствием смотрят новые поколения россиян, потому что эти фильмы «сеют доброе, вечное». В них нет уголовщины, они не прославляют «Соньку золотую ручку», «Беню

Крика» и «Мишку Япончика». Они настраивают читателей и зрителей на веру и надежду в хорошее будущее. Светлый лик будущего, выведенный в этих произведениях, вдохновлял советского человека на честный труд, упорную учебу и здоровый образ жизни. Не менее важна была детская литература. Она не давала «вредных советов от Остера», правильно воспитывала культуру с детства. Это качество советского воспитания оказалось тем стержнем, который помог выстоять нашей стране в трудные военные и послевоенные годы [17].

Экономическое чудо, реализованное в СССР, было следствием того, что стали открытыми возможности для личностного развития сотен миллионов людей в нескольких поколениях. Советский человек, презрительно именуемый Хакамадами «биомассой» и «совком» мог реализовать потенциал личностного развития на практике, создавая мощь советского государства. Страна многого добились в социальной сфере – в системе социальной помощи, в социальном страховании рабочих, в создании условий для труда и отдыха. С первых дней своего существования, она стала формировать на заводах и фабриках фонды улучшения быта рабочих (фубры). Была создана широкая система санаториев, домов отдыха, профилакториев, пионерских лагерей, где лечение и отдых оплачивались из социальных фондов. Так называемые «благотворительные» фонды, созданные частными лицами в настоящее время, являются их жалким подобием, и служат они не нуждающимся, а выводу средств за рубеж.

В СССР, в отличие от многих современных стран, ежегодный оплачиваемый отпуск составлял не менее четырех недель. Обеспеченность работников по-

ликлиниками, детскими садами, яслями, библиотеками, стадионами, санаториями на порядок превосходила уровень развитых западных стран. В послевоенное время СССР занимал передовые позиции по продолжительности жизни – 70 лет, детская смертность была самая низкая в мире. Наука, здравоохранение, образование были нацелены на службу людям, а не олигархическим кланам.

С проведением реформ 1930-х годов главной особенностью советской науки являлась ее ориентация на практические нужды страны. В 1930-е годы в Москве открылись Институты органической химии, геофизики, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ). Советские ученые проводили исследования по проблемам микрофизики (П.Л. Капица), физики полупроводников (А.Ф. Иоффе), атомного ядра (И.В. Курчатов, Г.Н. Флеров, А.И. Алиханов и др.). На основе исследований ученого-химика С.В. Лебедева был организован промышленный способ получения синтетического каучука из этилового спирта. В 1932 г. геологи под началом академика И.М. Губкина открыли новые нефтеносные районы на Урале и в Башкирии [18].

Указанные успехи на научном поприще были предсказуемы, поскольку наука перестала быть прерогативой узкого круга лиц. Она питалась не за счет узкого «элитарного» обучения «высокоодаренных» детей, чьи родители подсуетились на приватизации, а широким потоком кадров из самой народной гущи. В 1930-х годах было введено обязательное всеобщее начальное образование. На значительные средства, выделенные на развитие школьного образования, было построено более 30 тыс. школьных зданий, выпущено около 300 млн экземпляров учебников, расширена сеть педагогических учебных заведений. В 1937 го-

ду было введено всеобщее обязательное 7-летнее образование. В 1939 году поставлена задача перехода ко всеобщему среднему 10-летнему образованию [19].

Не только наука, здравоохранение и школа были нацелены на формирование здоровой и полноценной личности, но и массовая физическая культура, которая вносила существенный вклад и в спортивные достижения страны, и в формирование здорового, гармонично сложенного человека. Во всех спортивных соревновательных сферах – футболе, хоккее, беге, прыжках в высоту, во всех видах легкой атлетики советский человек демонстрировал высокие результаты. Этого он добивался без допингов, скандалов и подтасовок результатов. Он стремился к победе не за большой денежный куш, а чтобы принести, прежде всего, славу своей стране, показать миру, что спорт делает человека красивым, атлетично и гармонично сложенным, как это было доказано еще древними греками, организаторами истинных, «нерыночных» олимпийских игр. С переходом на коммерцию, отечественный спорт, как все хорошее, созданное советским человеком, приобрел уродливые черты западного образа жизни [20].

Можно бы и далее анализировать ориентиры и направления возрождения нашей Родины, показывать свойственные ей пути эволюции к справедливому и честному обществу. Но мы находимся все еще в шатком неравновесии, все еще значительны и влиятельны силы стремящиеся удержать, а затем повернуть вспять развитие страны. Используя специальную военную операцию, проводимую нашей страной по защите новых субъектов РФ, демилитаризации и денацификации Украины, Запад проводит активную работу не только на поле боя, но и тихой сапой консолидирует компрадорские силы внутри России. Опять,

как в «лихие 90-е» лукавые и прельщающие под видом «экономической неэффективности» пытаются задушить слабые ростки социальной справедливости, с трудом пробивающие себе дорогу в условиях растущего в народной среде патриотизма и сплоченности. При этом, несомненно, будет использована знаме-

нательная дата 100-летия со дня образования СССР не в благих, а в очернительных целях. Авторы данной статьи стремились, прежде всего, противостоять этому, стремились показать истину, как того требует честный научный поиск ученого...

Литература

1. Шубарт В. Европа и Душа Востока. – М.: «Русская идея». 2000.– С.56.
2. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик. Сб. документов. – Т. 3. – М., 1960. – С.42–53.
3. Развитие СССР как союзного государства 1922–1936 гг. – М.: Политиздат, 1972. – С.68.
4. Благих И.А. Теоретико-методологические подходы к обоснованию экономической политики современной России / Вопросы политической экономии. – 2016. – № 2. – С. 67–76.
5. Благих И.А. Модель социального государства: теория и практика для современной России. В сб.: Устойчивое развитие: общество и экономика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 75–78.
6. Ведин Н.В., Газизуллин Н.Ф. Контуры новой системы присвоения: идеи Маркса и современность / Проблемы современной экономики. 2018. – № 3 (67). – С. 53–57.
7. История КПСС. – Т. 4, кн. 1. – М.: Политиздат, 1970. – С. 196–210
8. Кашников Б.Н. Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. – 2004. – №2. – С. 29 – 41.
9. Сталин И.В. Об основах ленинизма. Собр. соч. т.6. С.115.
10. Благих И.А., Дубянский А.Н. Проблема справедливости в долговых отношениях на развивающихся рынках / Dubyansky, A. & Blagikh, I. – 2019, Proceedings of the Third International Economic Symposium (IES 2018). Titov, V. Atlantis Press, pp. 9–15 (Advances in Economics, Business and Management Research; – Vol.104.
11. Благих И.А. Тысячелетие Русской Правды - обретение новых смыслов. Изд-во Воронежского государственного университета, 2016. – С.19 – 27.
12. <https://politikus.ru/articles/history/66953-margaret-tetcher-kak-my-rasrushali-sssr.html>.
13. Газизуллин Н.Ф. О роли обобщающих исследований по истории русской экономической мысли. Рецензия на учебник: Богомазов Г.Г., Благих И.А. История экономики и экономической мысли России. Учебник. М.: Экономика, 2010.– 671 с. (Учебники экономического факультета СПбГУ) / Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 459–461.
14. Благих, И. А., Аверьянова, О.В. Россия в поиске модели социального государства: вопросы теории и практики / Проблемы современной экономики. – №1. – С. 162–165.

15. Анисимов С.Ф. Духовные ценности. Производство и потребление. М.: Мысль, 1998. – С.54.

16. Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчёт. Государственное издательство художественной литературы, 1934.– С.18.

17. Благих И.А., Газизуллин Ф.Г., Газизуллин Н.Ф. Всемирно-историческое значение Победы советского народа в великой отечественной войне (1941–1945гг.) / Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1 (73). – С. 6–11.

18. Газизуллин Н.Ф. Теоретические основы перехода к социально-инновационной планомерной экономике. В сб.: Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации. Сборник трудов Международной научной конференции. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – 2016.– С. 262–265.

19. Благих И.А., Газизуллин Н.Ф., Яковлева Н.Г., Титов В.О. Индустриальное общество в XXI веке: переосмысление «мейнстрима» российскими экономистами (III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс – СПЭЖ 2017) / Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2. – С.286–288.

20. Благих И. А. Стратегия экономической политики современной России: проблемы самоидентификации / Социум и христианство: Материалы III Международной научно-практической конференции. Благих И.А., Голубев К.И., Акимов А.С и др. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С.110–112.

E.F. Nazmiev,
candidate of Economic Sciences,
Deputy Editor-in-Chief of the
Regional Economic Journal

Э.Ф. Назмиев,
кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора
Регионального экономического
журнала

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Аннотация:** события первых десятилетий XXI века стремительно меняют геополитическую ситуацию в мире, приводят к усилению противостояния между Востоком и Западом, либеральными и традиционалистскими взглядами на мировое развитие. В статье рассматриваются инструменты и механизмы современного и перспективного государственного управления по обеспечению безопасности и социально-экономического развития России, анализируется терминология и контекст, стоящий за терминами.*

***Ключевые слова:** мобилизационная экономика, мобилизационные мероприятия, специальная военная операция, конъюнктуроведение, условия формирования конъюнктуры, факторы формирования конъюнктуры, конъюнктурообразующие факторы, государственное и муниципальное управление, солидаризация, народные предприятия.*

Многие исследователи, политические и общественные деятели справедливо указывают на то, что на наших глазах меняется мировой порядок, происходит отход от однополярного мира к многополярному, в связи с чем необходим поиск инструментов и механизмов его построения. Еще более актуальным видится разработка механизма эффективного социально-экономического развития России как в период проведения специальной военной операции (СВО), так и после её завершения. В статье рассматриваются инструменты и механизмы текущего и перспективного государственного управления по обеспечению безопасности и социально-экономического развития России, анализируется терминология и контекст, стоящие за этим, что, конечно, не может быть сделано без обсуждения постулатов экономического теории, политэкономии, социальной философии

(теоретической социологии).

Одной из особенностей научного дискурса отечественных экономистов стало широкое использование термина «мобилизационная экономика». Считается, что в научный оборот это понятие ввел в 1950 г. американский ученый С. Харис. Различные трактовки и содержание этого термина представлены во многих работах [1,2,3].

Примечательно, что одни авторы активно используют термин «мобилизационная экономика». С другой стороны, существует мнение, что мобилизационной экономики как таковой не существует. «Есть понятие мобилизационного общества. И мобилизационная экономика – это часть мобилизационного общества ... это всегда военизированная история, это отказ от личных интересов по отношению к государственным интересам, жесткое превалирование государственных [интересов] и так

далее» [4]. Аналогичного подхода, связанного с тем, что у страны есть резервы и рычаги, чтобы решить все поставленные задачи придерживаются Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. [5]. Но это им не мешает использовать термин «мобилизационная экономика» в качестве основного механизма для решения задач.

Вместе с тем, очевидно, что все экономисты согласятся с тем, что суть

экономики в отношениях по поводу создания благ, обеспечении функционирования и развития хозяйства, которое сложилось у человека и его семьи, предприятия, государства и прочих субъектов, совокупность которых и составляет тот мир, в котором мы живем. Эти отношения проявляются через экономический и хозяйственный механизмы, из которых состоят экономические отношения

Производство	Распределение	Обмен	Потребление
Экономический механизм	Хозяйственный механизм		
Экономика			

Рисунок 1. – Содержание экономического и хозяйственного механизмов экономики (разграничение границ между механизмами условно, механизмы могут в большей или меньшей мере включать в себя этапы производственного процесса)

Таким образом, экономика лишь то, что создает (благо, стоимость) или поддерживает (имеющиеся блага, накопленные стоимости) в хозяйственной системе и соответственно имеет производственный или воспроизводственный смысл. В этой связи уместно подвергнуть деконструкции термин «рыночная экономика». Использование термина «рыночная экономика» (что стало распространенным явлением с 90-х годов, заменив термин «капиталистические страны»), во-первых, использовалось в противовес с термином «административно-командная экономика», которая отождествлялась с экономикой СССР и других социалистических стран. В экономическом смысле этот термин подразумевает, что такая экономика на каком-то рынке создает новую дополнительную стоимость или благо. Таким местом, в терминологическом смысле, где такая стоимость может быть создана, становится рынок ценных бумаг, различные биржи, в том

числе товарно-сырьевые, другие места и способы обмена стоимости. Соответственно «рыночная экономика» это спекулятивный механизм создания стоимости, в отличие от экономики, создающей реальный продукт.

Во-вторых, вводя в оборот термин «рыночная экономика» мы подспудно понимаем, что только экономика рыночная, то есть рынок ограничен экономической. Но на самом деле строится рыночная система распределения, а публичная власть организуется таким образом, чтобы защитить рыночные (спекулятивные) принципы работы этой системы. Тем самым, говоря, например, о том, что на смену командной экономике пришла рыночная экономика и именно из-за этого начались какие-то преобразования, мы выводим принцип «экономического империализма» [6], то есть соглашаемся с тем, что именно рыночная практика определяет реальность. Но жизнь показала, что такая формулировка незаметно,

неуловимо, но практически моментально изменила идеологическую базу российского общества от социалистической к рыночно-либеральной. Тем самым в российские гуманитарные науки вошли и закрепились методологические догмы «рыночной экономики», а предлагаемые концепты построения новых, эффективных социально-экономических механизмов строятся именно на ней, либо скатываются к радикализму. Такое положение дел не позволяет выработать целостную экономическую и другую социальную теорию, наличие которой необходимо для того, чтобы обеспечить мобилизационные мероприятия потенциалом мировоззренческого уровня, претендующего на теорию нового миропорядка, о построении которого так много говорится.

В силу сложившихся обстоятельств, когда экономика вынуждена усиленно заниматься производством продукции для потребностей оборонно-промышленного комплекса (ОПК), в литературе возник ещё один симулякр экономики – мобилизационная экономика. Ему противостоит вполне конкретный сектор экономики – экономика ОПК или военная экономика. Сущность военной экономики раскрываются во многих специальных исследованиях, проведенных российскими и зарубежными исследователями и исследовательскими центрами. В целом содержание военной экономики сводится к обеспечению военной организации государства, военного строительства в мирное или военное время, а с теоретической точки зрения рассматривается как система взглядов на законы и закономерности функционирования военного хозяйства, обеспечения военно-экономических потребностей и военно-экономической безопасности государства.

В структуре военной экономики различают два блока: (1) производственный, соответствующий первой – основной – фазе военно-экономического процесса, и (2) инфраструктурный, включающий в себя фазы распределения, обмена (обращения) и потребления оружия и других предметов военного назначения [7, с. 43].

Рассматривая столь свободное использование термина «мобилизационная экономика», сегодня важно придерживаться идеи мобилизационного общества и стремиться обойти любые попытки противопоставления различных взглядов на терминологию, что и предполагает под собой мобилизацию общества, когда взгляды не противопоставляются, но дополняют друг друга. Но избежать противопоставления не значит всё сводить в общее, ведь это лишь усугубит ситуацию. Важно провести поиск мест нестыковок и подвергнуть их анализу с различных позиций (теоретических, социальных, философских, мировоззренческих или сугубо практических, утилитарных и прочих), чтобы эти нестыковки не только были ясно видны, но и были оговорены и приемлемы для всех участников обсуждения. Такая возможность видится достижимой по причине схожести фундаментальных мировоззренческих позиций каждого исследователя, общественного и политического деятеля, которые разделяют взгляды на будущее России, обозначенные высшим политическим руководством страны. Особенно остро эта проблема может проявиться в вопросах интеграции новых регионов в составе Российской Федерации. К нерешённым проблемам приводит констатация того факта, что внимание учёных и практиков к тематике работы не привело к единой точке зрения касательно рисков экономических стратегий интегра-

ционного характера [8, с. 55].

Кроме того, заслуживает внимание дискуссия экономических школ, сложившихся еще в 70-е годы прошлого века, по различным вопросам в сфере экономики и финансов, например, московская и казанская школа по поводу основного и исходного производственного отношения, питерская и московская финансовые школы относительно приоритета прибыли или себестоимости, школы МГУ и ЦЭМИ о рыночных и плановых моделях и др. От этих крупных научных центров в первую очередь ожидается вскрытие причин нестыковок понимания в разработках моделей обеспечения безопасности и дальнейшего социально-экономического развития, и, конечно же, способов их преодоления, на приемлемом, ясном и разделяемом всеми инструментарии и механизме.

Характерно, что принимаемые правительством России меры, направленные на обеспечение безопасности и достижения целей СВО именуется в соответствующих документах как мобилизационные мероприятия. Непосредственно мобилизационные мероприятия в сфере экономики определены для четырех новых субъектов России, Центрального и Южного федеральных округов на которые возложены полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения. Мобилизационная экономика в этом случае направ-

лена в первую очередь на удовлетворение потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и только в последнюю очередь на нужды населения [9].

Федеральным законом от 14.07.2022 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] предусмотрен инструментарий мобилизационных мероприятий, который сведён к обеспечению потребностей СВО и указан как мобилизационные мероприятия в сфере экономики. В частности, предусмотрены: временное расконсервирование мобилизационных мощностей и объектов, разбронирование материальных ценностей государственного резерва, установление особенностей правового регулирования трудовых отношений, запрет на отказ от заключения в соответствии с ФЗ №223, ФЗ №275, ФЗ №44, изменения некоторых правил на закупку у единственного поставщика, изменение цены, объемов контракта и другие мероприятия.

Как бы то не было, этот термин «мобилизационная экономика» прижился в лексиконе и составляет то самое исследовательское поле по Бурдые [11], подразумевая под собой именно мобилизационные мероприятия, направленные в первую очередь на преодоление форс-мажорных обстоятельств. Однако для военных потребностей мобилизационные мероприятия будут обладать некоторыми отличиями перед гражданскими:

1. В гражданских условиях форс-мажорные обстоятельства, как правило, краткосрочны, не обладают долгосрочным характером (более года). В условиях СВО мобилизационные мероприятия долгосрочны (более годы).

2. Продолжительный характер мобилизационных мероприятий приведёт к

изменению структуры межотраслевых обменов и производственных циклов, например, в сторону роста производства стали, станков, легкой промышленности и других отраслей экономики, обслуживающих потребности ОПК и сопровождается усилением государственного участия в экономике. В гражданских условиях таких изменений не происходит.

3. Мобилизационные мероприятия для преодоления стихийных бедствий и прочих форс-мажорных обстоятельств так или иначе вовлечены в гражданский оборот – строительство дамб, выпуск лекарств и средств защиты, которые поступают на рынок или используется в качестве обеспечивающей инфраструктуры, с сохранением возможности использовать эту инфраструктуру для гражданских нужд. Созданный продукт (вооружения) в рамках мобилизационных мероприятий для СВО впоследствии теряет свою стоимость вне гражданского оборота.

Изменения в структуре производства будут сопровождаться ростом обменных операций и перевозок в смежных отраслях экономики, увеличением потребления энергетических, водных и других ресурсов в соответствующих отраслях национальной экономики. Такие изменения нуждаются в активном администрировании со стороны профильных министерств и ведомств, поэтому очевидно, что рыночные инструменты уступают место административным. Таким образом, мобилизационные мероприятия в условиях СВО это, прежде всего, система государственного управления экономикой. Именно государственного управления экономикой, а не государственного регулирования, как указывают некоторые исследователи.

Непосредственная реализация мобилизационных мероприятий в 2022 го-

ду включала в себя более 300 различных мер из 33 тыс. предложений, которые поступили со всей страны, например, помощь в межзаводской кооперации и ускоренный запуск инвестиционных проектов, закупка у одного поставщика, изменения в контрактной системе, трёхсменная система работы, изменение в ценообразовании, усиление ответственности по государственному заказу. Для ускорения адаптации экономики к текущим вызовам Правительство системно выстроило свою деятельность на основе 12 среднесрочных приоритетов:

1. Сохранение макроэкономической стабильности. Главным инструментом реализации всех планов остаётся федеральный бюджет. Политика в этой сфере была в первую очередь сориентирована на укрепление финансовой устойчивости, снижение влияния вынужденной перестройки хозяйственных связей на средне- и долгосрочный потенциал экономики.

2. Развитие социальной сферы, прежде всего, повышение качества жизни и благополучия наших граждан.

3. Обеспечение стабильности на рынке труда.

4. Сохранение качества жизни наших граждан и удовлетворение внутреннего спроса.

5. Благоприятные условия для частной инициативы и привлечения капитала.

6. Создание собственного производства.

7. Обеспечение технологического суверенитета.

8. Цифровизация.

9. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры.

10. Интеграция в рамках ЕАЭС и со странами-партнёрами.

11. Региональное развитие.

12. Удовлетворение потребностей экономики в финансовых ресурсах и инструментах [12]. В своем выступлении премьер-министр отметил, что в этом перечне нет второстепенных задач, они изложены не по степени важности, а по порядку, так как каждый из них имеет одинаково важное значение для жизни граждан и развития экономики.

Рассматривая систему мобилизационных мероприятий, необходимо выявить их место в механизмах воздействия на экономические отношения. Для этого используем исследовательский аппарат теории конъюктуроведения, который предполагает различные уровни воздействия на экономику:

– условия формирования конъюнктуры (УФК). Производственные процессы технологического уклада, глобальные (международные), социально-политические условия и т.п., которые их определяют.

– факторы формирования конъюнктуры (ФФК). Обеспечивающая система, инфраструктурная и институциональная среда. В частности, здесь формируются мобилизационные мероприятия.

– конъюктурообразующие факторы (КОФ). Система обменных операций, состояние спроса и предложения, цен, товарных групп, ассортимента и т.п. (что составляет содержание рынка).

Мы можем наблюдать, как теория конъюктуроведения находит свое явное выражение на практике через логику развертывания УФЛ – ФФК – КОФ: УФК в виде международных условий (внешнеэкономическое давление, санкции и т.п.), определили изменения в институтах управления экономикой, через мобилизационные мероприятия (ФФК), которые в свою очередь влияют на состояние спроса и предложения, цен, товарных групп, ассортимента и т.п. (КОФ).

Большинство экономистов и политиков говорят о переходе к многополярному миру, но при этом не говорится о тех изменениях конфигурации мировой политической и социально-экономической системы (что составляет содержание УФК) которые должны произойти, чтобы многополярность политическая получила твердую экономическую базу. Сейчас, в результате колоссальной работы органов публичной власти, МИДа РФ и его подведомственных структур по всему миру мы наблюдаем изменения в направлении товарных потоков и валюты расчётов. Многополярность может быть выстроена как политическая система, но без изменения структуры национальных хозяйств, международного разделения труда и цепообразования, инфраструктурных сдвигов, которые покончат с возможностями давления со стороны западных стран, многополярность будет лишь ширмой, лейкопластырем на месте перелома.

Не секрет, что сегодня основная группа государств, обладающих богатой ресурсной базой, монетизирует не более 20% от реальной стоимости добытых в их недрах полезных ископаемых. Всё остальное получают импортеры, занимающиеся переработкой и производством высокомаржинальных товаров конечного потребления [13]. Поэтому повышение валового продукта за счёт углубления переработки добываемого сырья выглядит вполне привлекательной стратегией, как для России, так и для многих из немногих стран, обладающих богатой ресурсной базой. К таким странам можно отнести группы стран Африки, Латинской Америки, с которыми Россия проводит активную внешнеэкономическую политику, то есть создает УФК для дальнейшего развертывания траектории УФК – ФФК – КОФ, ориентированную на развитие собственной

производственной базы и изменения значения в международной системе разделения труда.

Следует особо указать на то, что мобилизационные мероприятия, реализуемые сегодня в России, стали широко обсуждаться после их озвучивания и реализации (как необходимого фактора) в условиях СВО. Но мобилизационные мероприятия начали осуществляться в высших политических кругах после событий 2014 года и касались в том числе поиска новых и укрепления сложившихся хозяйственных связей с зарубежными корпорациями и странами, развития сотрудничества в рамках коалиций стран ОДКБ, БРИКС, ШОС. Без этой кропотливой работы, вряд ли были возможны те достижения, на геополитической арене, которые сегодня демонстрирует Россия, на фоне провалов политики стран запада в Китае, Индии, Африке, Азии, Латинской Америки.

И эти процессы означают лишь одно, что мобилизационные мероприятия в экономической, общественно-политической сфере не закончатся после окончания СВО. Россия вступила в противоборство с коалицией западных стран и это противостояние продлится еще долгие годы. То есть международные факторы УФК вынуждают искать и анализировать такие системы государственного управления и регулирования внутренней и внешней политики (ФФК), которые найдут отклик среди граждан, тем самым обеспечивая внутреннюю стабильность в обществе и устойчивость взаимовыгодных связей с другими странами. Существуют и другие аспекты УФК, влияние которых будет проявляться в отношении России, её союзников и противников. Их анализ требует отдельного глубокого исследования и выходят за рамки данной статьи.

Сейчас сложилась такая ситуация, когда внутренние социально-экономические процессы России несут в себе концепт построения многополярного мира. Экономическая основа этого концепта лежит в новой организации международного (межрегионального) разделения труда и ценообразования. Но вместе с тем, это требует и наличия ясных идеологических, смысловых конструкций нового миропорядка. То есть на повестке для стоит вопрос о такой организации ФФК, которые могут быть реализованные как необходимые мобилизационные мероприятия для достижения задач СВО, а впоследствии станут методической и институциональной базой механизма функционирования отечественной экономики, способным обеспечить необходимыми ресурсами потребности изменяющегося миропорядка.

В заключение данной статьи, придерживаясь теории конъюнктуроведения, выявим базовые факторы, которые влияют ФФК и объединим их в две достаточно широкие группы: организация государственного регулирования экономики и ресурсно-технологический потенциал экономики. Через ФФК представим инструментарий обеспечения эффективного социально-экономического развития России.

В части организации государственного регулирования экономики необходимо помнить, что оно осуществляется через разработку, принятие и исполнения нормативно-правовых актов, в основе которых лежат нормы Конституции. Потенциал Конституции позволяет создать те условия, на которые справедливо указывают некоторые авторы – необходимость обязательного сопровождения мобилизационных мероприятий институциональными изменениями, свя-

занными с повышением ответственности (прежде всего – личной) за выполнение планов и иных административных предписаний [14]. Мобилизация должна пройти во всех сферах человеческой жизнедеятельности – в экономике, в культуре, в образовании, в здравоохранении, в системе государственного управления, в теоретической и прикладной науке и т.д. [5, с. 5].

Значительным мобилизационным потенциалом (и вообще перспективной в качестве базы для преобразования организации социально-экономического развития страны) обладает норма ст. 75.1 Конституции РФ, согласно которой, в стране создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность [15]. То есть основным принципом построения эффективной системы управления социально-экономическим развитием страны выступает солидарность, или принцип солидаризма.

Термину «солидаризм» уделено определенное внимание в отечественной и зарубежной литературе. Например, С.Д. Бодрунов определяет солидаризм как «синергетический принцип» взаимодействия индивидов, социальных групп, институтов, стран, народов [16, с. 60]. Вопросы солидаризации российского общества всегда имели первостепенное значение, а в текущей ситуации становятся еще более значимыми [17, с. 23].

Солидаризация рассматривается как мировоззренческая позиция, политэкономическая категория, социальное явление, например, [18, 19, 20].

Так же мы можем увидеть возвышенные эпитеты, применяемые к этому термину, когда смысловой акцент термина «солидаризация экономики» все же несколько смещен в сторону того, что принято называть «социальным миром», в сторону достижения общественной солидарности. Если социализацию экономики, прежде всего, связывают с сокращением уровня бедности, то «солидаризация» предполагает более глубокий смысл и более высокую цель. Так, например, В. Усиевич пишет, что «...солидаризм предполагает достижение равенства и справедливости между людьми» [21]. Есть и более радикальное понимание солидаризации, когда главным условием формирования солидарной экономики выступает солидаризация собственности – эволюционное преобразование капиталистической частной и буржуазной государственной собственности на природные и производственные ресурсы в новую форму – ассоциированную частную собственность граждан (АСЧГ) [22].

Проведенный обзор литературы о солидаризме, свидетельствует о его широком охвате всех сфер общественного устройства, который может быть представлен соотношением трёх секторов: государственный, частный (коммерческий) и добровольно-общественный (некоммерческий). Государственный сектор объединяет органы власти на разных административных уровнях и учреждениях, находящиеся в их подчинении. Частный сектор включает коммерческие организации, главной целью которых являются получение и максимизация прибыли. Добровольно-общественный сектор состоит из формальных и неформальных групп за пределами частного и государственного секторов, где люди объединяются для продвижения общих интересов. Исходя из критерия вовле-

ченных субъектов, рассматриваются двусторонние взаимодействия, проявляющиеся в трех типах отношений: 1) государство – бизнес, 2) государство – общество, 3) бизнес – общество [23, с. 53]. Взаимодействие этих секторов представляет собой механизм солидаризации. Инструментарий этого механизма может быть представлен нормативно-правовыми актами, регулирующие эти взаимоотношения:

1) первый тип отношений подразумевает реализацию концепции государственно-частного партнерства (далее – ГЧП)¹, регулируемую законами: «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ и «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

2) второй тип отношений подразумевает реализацию общественно-государственного партнерства. Он характеризуется прямым участием общества в качестве партнера государства в создании благ и услуг социального характера. Институциональными единицами добровольно-общественного сектора являются неправительственные некоммерческие организации, ведущие свою деятельность в различных правовых формах (общественные, религиозные организации и объединения, фонды, автономные некоммерческие организации, ассоциации, союзы, партнерства) и регулируются федеральными законами: «Об общественных объединениях» от 19

мая 1995 года № 82-ФЗ, «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ.

3) в третьем типе отношений в качестве партнеров выступают частный и добровольно общественный секторы. Взаимодействие бизнеса с обществом (преимущественно с НКО) происходит в рамках благотворительной деятельности и осуществляется на основе федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ в таких формах, как создание благотворительных фондов; прямые денежные пожертвования НКО и населению; предоставление грантов НКО на реализацию социально значимых проектов на конкурсной основе; поддержка товарами, оборудованием, помещением, транспортом или другим материальным вкладом; отчисления с продажи определенных товаров или услуг (кобрендинг); корпоративное волонтерство; приобретение товаров и услуг [23, с. 53–54].

Среди всех упомянутых инструментов механизма солидаризации, не упомянут один, с наибольшим мобилизационным эффектом, где система распределения построена с наибольшей привлекательностью для работника – народные предприятия [25]. Такая форма предприятия обеспечивает защиту его от поглощения так как только 5% акций могут быть переданы сторонним лицам. В этой связи отметим, что идеи о пересмотре итогов приватизации, которые поднимаются в качестве элемента мобилизационных мероприятий, было бы справедливо адаптировать под перевод ранее

¹ В связи с этим, уместно упомянуть рекомендации ООН по преодолению кризисных явлений, где предлагается активно использовать институты ГЧП. Хотя они и не дают ожидаемых эффектов, но находятся под постоянным мониторингом соответствующих рабочих групп и комиссий [24].

приватизированных предприятий в народные, ну и безусловно, новые приватизационные кампании следовало бы проводить, основываясь на институте народного предприятия. В противном случае, произойдет лишь перераспределение финансовых ресурсов между узкой группой заинтересованных лиц, что, конечно же, не противоречит принципам капитализма, но расходится с принципом солидаризма.

Отсылка к нормам Основного закона при обосновании возможности реализации мобилизационных мероприятий необходима для демонстрации наличия в отечественном законодательстве необходимого набора правовых механизмов, чтобы эти процессы работали. Но запуск мобилизационных мероприятий нельзя сводить только к решению текущих задач. Эти мероприятия, как ранее указывалось, должны нести в себе долгосрочную повестку, направленную на сохранение достигнутых результатов и улучшения показателей социально-экономического развития в будущем. Потому важно, чтобы мобилизационные мероприятия включали в себя участие в них не только властных структур разного уровня, но и граждан, что было и остаётся труднореализуемым как в отечественной, так и зарубежной практике.

Рассматривая сложившуюся базу организации государственного и муниципального управления через выборную демократию, можно констатировать, что основная возможность соучастия граждан в системе государственного и муниципального управления реализуется через выборность депутатов, глав городов, регионов, государства. Очевидно, что основная нагрузка по мобилизации общества в такой конструкции лежит на самых многочисленных представительных органах публичной власти: местных и региональных депутатах, глав админи-

страций муниципальных образований.

Сейчас эти мероприятия регулируются федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», где ст. 8 определены полномочия и функции органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, которые выполняют органы МСУ в пределах своих компетенций [26]. Например, в некоторых городах изменили работу детских садов, местного общественного транспорта для того, чтобы подстроить их работу под режим предприятий ОПК.

Вместе с этим, для муниципалитетов по-прежнему остается актуальным вопрос об активизации предпринимательства, создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций. В этой связи было бы целесообразно провести ревизию имущества на территориях муниципальных образований для выявления неиспользуемого или заброшенного и внесения его в публичный реестр для дальнейшей реализации частным лицам. Кроме того, во многих муниципалитетах имеются построенные или незавершённые строительством (из-за юридических коллизий) объекты, с установленным правообладателем, но так и не введенных по разным причинам в эксплуатацию. В масштабах России – это миллионы квадратных метров, незадействованных в экономическом обороте коммерческих объектов. Для вовлечения их в экономический оборот, муниципалитетам, совместно с региональными и федеральными властями, было бы актуально провести амнистию таких объектов в пользу предпринимателей (если это не нарушает норм безопасности).

Кроме всего прочего, мобилизация публичной власти, подразумевает повышение её самоотдачи, эффективности – всего того, что мы хотим увидеть от

ОПК, а также прозрачности, доступности (прежде всего на местном уровне). Одним из инструментов решения этого вопроса стала цифровизация управления. Следует отметить, что по использованию цифровых технологий в системе государственного управления, Россия уже вышла на передовые позиции по сравнению с другими странами.

Сейчас наметились тенденции практической реализации принципа солидаризации в системе публичной власти и цифровизации этих процессов. В частности, коллективом Комитета ГД по региональной политике и местному самоуправлению, Финансового университета при Правительстве РФ при поддержке ряда общественных и научно-методических коллективов, начиная с апреля 2022 года формируется новый стандарт межсекторного взаимодействия на региональном и местном уровнях как механизм развития территорий и местных сообществ. Этот стандарт предполагает собой комплексное системное применение технологических подходов к развитию территорий с одновременной солидаризацией на местах через «точки сборки» созидательных и здоровых народных сил [27, с. 53].

Кроме того, ЦЭМИ уже долгие годы занимается проблематикой внедрения цифровых решений в систему государственного планирования и прогнозирования, государственного регулирования экономики, например, различных разновидностей балансов народного хозяйства или агент-ориентированного моделирования (АОМ). В частности, с точки зрения научной школы ЦЭМИ, АОМ являются наиболее подходящим инструментом для анализа показателей функционирования общества. Благодаря развитию компьютерных технологий и сбора информации (больших данных) прогно-

зы и планирование становятся все более точными и соответствующими реальности. Если раньше агентами были макроигроки типа «производители – потребители», отрасли межотраслевого баланса или министерства, то в АОМ агентами могут быть все юридические лица и даже все жители региона или страны. Компьютерные технологии позволяют проводить множество расчетов в разных временных интервалах с учетом самых разнообразных условий [п. 21-22, 28].

Сейчас, когда искусственный интеллект (ИИ) стал доступен и начал широко использоваться, становится вполне вероятным его использование в разрабатываемых перспективных институтах государственного регулирования экономики, например, в региональных центрах развития (РЦР), которые представляют собой регионально локализованные системы, ориентированные на достижение приоритетных целей и решение наиболее острых проблем развития [29, с. 286] или в ситуационных центрах [30].

В заключении следует отметить, что сведение мобилизационных мероприятий лишь к решению задач СВО означает локализованность этих мероприятий текущим моментом, без учёта перспективы воздействий внешних факторов при изменении мирового порядка в будущем. Именно изменения мирового порядка, о которых так много говорится и которые, очевидно, имеет место быть, должны быть главным целевым ориентиром преобразований в системе государственного и муниципального управления, регулирования экономики, построения новых хозяйственных связей. В свою очередь изменения в системе государственного и муниципального управления должны строиться на основе информационных технологий и ИИ, кото-

рые на текущем этапе встраиваются в систему управления публичной власти, но постепенно будут вытеснять некоторые её институты, например, институт мэра, региональных ведомств (дублирующих федеральные функции), в пользу выборных органов власти на местах. Подобные масштабные преобразования

в экономике и управлении необходимо строить на хорошо обоснованной методологии, учитывающей, в том числе и мировоззренческие, духовные, религиозные факторы, для дальнейшего обеспечения методического единства (целостности) различных теорий и научных школ.

Литература

1. Митяков Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2022. – № 1 (13). – 120 с.
2. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия СПбГЭУ. – 2022. – №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Новичков Н. Правда и домыслы про мобилизационную экономику: почему она сегодня необходима. <https://www.mk.ru/economics/2022/10/23/pravda-i-domysly-pro-mobilizatsionnuu-ekonomiku-pochemu-ona-segodnya-neobkhodima.html> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Белоусов А.Р.: РФ не нужна мобилизационная экономика, так как у нее есть необходимые резервы <https://tass.ru/ekonomika/16697729> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия СПбГЭУ. – 2022. – №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 16.04.2023).
6. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
7. Макаренко Д.И., Хрусталева Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. / Д.И. Макаренко, Е.Ю. Хрусталева. – М.: Наука, 2008. – 302 с.
8. Полшков Ю. Н. Риски формирования региональных стратегий интеграции хозяйственного комплекса Русского Донбасса в экономику России: теоретические основы и прикладные аспекты / Ю. Н. Полшков // Региональный экономический журнал. – 2022. – № 2(33). – С. 54–63
9. Указ Президента РФ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» <http://kremlin.ru/acts/news/69632> (дата обращения: 16.04.2023).
10. Федеральный закон от 14.07.2022 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
11. Bourdieu p. Méthode scientifique et hiérarchie sociale des objets // Actes de la recherche en sciences sociales. – 1. – 1975. – Р. 4–6.
12. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. Материалы из выступления М.В. Мишустина 23 марта 2023 <http://government.ru/news/48055/> (дата об-

ращения: 16.04.2023).

13. Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики Владимир Литвиненко (ректор Санкт-Петербургского горного университета) // Российская газета, 09.06.2022. <https://rg.ru/2022/06/09/chto-znachit-dlia-rossii-perehod-na-mobilizacionnuu-model-ekonomiki.html> (дата обращения: 16.04.2023).

14. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия СПбГЭУ. 2022. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 16.04.2023).

15. Источник: <https://konstitutsiia.ru/75-1> (дата обращения: 16.04.2023).

16. Бодрунов С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-transformatsiya-sovremennogo-obschestva-i-natsionalnye-tseli-razvitiya-rossii> (дата обращения: 16.04.2023)

17. Добрынин Н. М. Российский федерализм: онтологическая состоятельность модели государственного устройства как фактор солидаризации народа в условиях "необъявленной" экономической войны со стороны "коллективного Запада" / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 21-33. – DOI 10.31857/S102694520021573-1. – EDN KZLTJU

18. Постоляко Л. С. Солидарность как базовая ценность юридического мировоззрения / Л. С. Постоляко // Российский юридический журнал. – 2004. – № 2(42). – С. 3–8. – EDN RDEMTJ.

19. Вавилина Н. Д. Солидаризация как социальное явление и социальный процесс: региональный контекст / Н. Д. Вавилина // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 3(103). – С. 164–194. – DOI 10.15372/REG20190307. – EDN JBIPEB.

20. Барлыбаев Х. А.. Солидарология. Философия солидарности. Уфа: Китап, 2016. – 360 с.

21. Микроэкономические пути создания солидарной экономики в России и Современные модели солидарной экономики рассмотрены в работе Пунанова, Т. И. Перспективы социализации экономики России / Т. И. Пунанова // . – 2019. – № 2. – С. 4–8. – EDN PIWCAE.

22. Кошкин В.И. Политэкономия солидаризма: куда пойдет Россия? <https://presidentmedia.ru/blog/2017/04/06/politekonomiya-solidarizma-kuda-poydet-rossiya/> (дата обращения: 16.04.2023).

23. Косыгина К. Е. Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. 2020. №6 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhsektornoe-vzaimodeystvie-tipy-otnosheniy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 16.04.2023).

24. Пересмотренный проект методологии оценки государственно-частных партнерств на благо людей в интересах достижения целей в области устойчивого развития. Рабочая группа по государственно-частным партнерствам Четвертая сессия Женева, 1–2 декабря 2020 года Пункт 4 предварительной повестки дня Обзор работы, которая была проведена после третьей сессии Рабочей группы по государственно-

частным партнерствам, состоявшейся 3–4 декабря 2019 года. https://unecse.org/sites/default/files/2020-2/ECE_CECI_WP_PPP_2020_03_Rev1-ru.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

25. Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.1998 N 115-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19458/ (дата обращения: 16.04.2023)

26. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»

27. Войтенко А. В. Технологии межсекторного взаимодействия на региональном и местном уровнях как механизм развития территорий и местных сообществ // Местное право. – 2022. – № 3. – С. 51-56

28. Макаров В. Л. Цифровые технологии возрождают планирование // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2022. – Т. 5. – Выпуск 2. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870021015-9-1/> (дата обращения: 16.04.2023).

29. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 808 с. Режим доступа <http://www.cemi.rssi.ru/publication/books/#22> (дата обращения: 16.04.2023).

30. Ильин Н. И. Ситуационные центры : опыт, состояние, тенденции развития / Н.И. Ильин, Н. Н. Демидов, Е. В. Новикова. – Москва: МедиаПресс, 2011. – 334 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПОДХОДОВ

УДК 330.113.4

M.K. Shakibaev,
doctoral student,
Aktobe Regional State University
named after K.Zhubanov.
The Republic of Kazakhstan

A. N. Makarov,
doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic Theory
and Economic Policy of the Naberezhnye
Chelny Institute of the Kazan (Volga Region)
Federal University

M.K. Шакибаев,
докторант, Актюбинский
региональный государственный
университет им.К.Жубанова.
Республика Казахстан

А.Н. Макаров,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической тео-
рии и экономической политики Набережно-
челнинского института ФГБОУ ВО «Казан-
ский (Приволжский) федеральный универ-
ситет»

ГЕНЕЗИС МЕГАПОЛИСОВ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ УРБАНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены последствия влияния глобализационных преобразований и изменений на формирование городов и городских образований в целом, на изменение критериальной базы для определения статуса городов, изучены концепции появления глобальных и мировых городов, а также влияние агломераций на развитие мегаполисов. Базой для данного исследования послужили труды исследователей и социологов прошлых столетий.

Ключевые слова: город; агломерация; мегаполис; урбанизация; технополис; зона.

Глобализация и бурное развитие технологий во всех сферах жизни приводит к динамичным переменам на всех этапах современного человеческого существования. Вполне закономерно, что все принципы жизни реализуются в основном в крупных городах, обладающих огромным потенциалом для этого.

Сегодня насчитывается 1009 городских агломераций с совокупным населением 2,06 млрд человек или 53% глобальной городской популяции, где расчет одного города подразумевается более 0,5 млн. человек [1]. Если в 1990 г. в мире насчитывалось 270 мегаполисов с количеством горожан более 1 млн. человек, то в 2014 их число возросло до 486,

а в 2030 г. прогнозируется 662 мегаполиса. И если общее количество городов-миллионников в 1990–2030 гг. возрастет в 2,45 раза, то число городов с населением свыше 10 млн жителей увеличится с 10 до 41 или в 4,1 раза [2].

Новейшая волна интереса общественной теории к совершенствованию городов, к мегаполисам и их сетям вызван ограниченностью возможностей государств в интенсивности глобализации и, как следствие, увеличения силы альтернативных форм организации социально-политического устройства. Естественный этатизм как преобладающая позиция в науке начал обнаруживать свои явные исторические и методо-

логические ограничения, связанные с прогрессирующим разотождествлением власти, суверенитета и прав с территориальностью. В этой связи альтернативой территориальному государству стали выступать глобальные города и их ресурсные сети, все более выходящие из-под влияния и политического контроля национальных территорий, и в то же время позволяющие организовать глобальные процессы и взаимодействия [3].

И вновь крупнейшие мегаполисы превратились в ту самую институциональную форму, в которой процессы глобализации и вызовы суверенным территориям выражены наиболее ярко во всех своих мультиплицирующих эффектах. Вследствие чего крупные города во многом отражают в себе лекало будущего общества, тех проблем, которые спустя какое-то время станут актуальными и для остальных участников мирового политического, экономического и культурного бытия.

Первоначально институциональные инфраструктуры раннемодерных наций возникали и укреплялись как сети и иерархии городов [4]. Однако позже городские сети и союзы (Ганзейский союз, Ломбардская лига и др.) в силу разных причин утратили политическое влияние и были инкорпорированы в вертикаль территориального управления больших национальных государств. Новый вызов территориальным государствам и включенным в них национальным сетям городов бросают глобальные потоки капитала, концентрирующиеся в транснациональных, мультиэтнических и мультикультурных мировых городах как ценностных, институциональных и управленческих прообразов будущего: «В начале-середине XX в. рост городов и сам феномен «мирового города» рассматривался как безусловное свидетельство геоэкономического успеха соответ-

ствующего национального государства. Однако по мере освобождения ресурсных потоков из-под государственной опеки и регулирования, процесс создания мировых городов стал одновременно процессом создания территориальных ловушек для закрепления и удержания мобильного капитала в пределах национальных границ» [5, с. 282].

Из обобщенного опыта распространённых методов невозможно выделить точное понятие городскому образованию. К примеру в странах Запада, Америки, части северной Африки и постсоветском пространстве городские образования называют «городом» только после его законодательного определения, где в основном определяющим критерием является численность населения. Кроме того, еще одним критерием может быть численность занятых жителей города в секторе сельского хозяйства. Наиболее примечательным примером определения города является критериальная шкала стран по численности населения, составленная французскими исследователями Боже-Гарнье Ж. и Шабо Ж. (табл.1). Из более общепринятых мировых показателей малой плотности мегаполисе считается количество жителей больше 1-1,5 тыс. человек. Принято выделять страны с более и менее высокой плотностью жителей города как их основной критерий. Из порядка скандинавских стран, как Норвегия, Швеция, Исландия и Гренландия, к определению городское образование принято считать сосредоточение горожан более 200 человек. Для примера можно привести такую страну как Япония, где городами считаются поселения с более 50 тысяч жителей. В большинстве стран городом, как правило, считают муниципалитеты и агломерационные сосредоточения, где количество горожан превышает 10 тысяч человек. Как пример можно привести такие

страны, как Греция, Италия, Португалия, Испания, Швейцария. На бывших постсоветских странах существовала практика применения определения города под критерий количества населения от 5 до 12 тысяч человек в зависимости от республики. Обращая внимание на то, что городские образования существуют как сложные, исторические формы жизнеде-

ятельности сообщества, ограниченные конкретным ареалом, могло быть рациональным в качестве характеризующих признаков применять таким же образом степень благоустройства, наличие и определенная структура культурных и социальных организаций, частоту и высокоэффективность пользования территориальной застройкой и так далее.

Таблица 1 – Количественный критерий поселений для получения городского статуса

Страна	жители, чел.	Примечания
Дания	250	
Исландия	300	
Канада, Малайзия, Шотландия	1000	
Ирландия	1500	
Аргентина, Португалия, Франция, Германия, Чехия	2000	
США, Танланд	2200	
Южная Корея	4000	
Индия, Турция, Грузия, Туркменистан	5000	Менее 25% населения города Грузии и 33% в Туркменистане
Украина, Молдова, Греция, Испания	10 000	Менее 50% населения города в Украине и Молдове занимаются сельским хозяйством
Российская Федерация	12 000	Менее 15% жителей занимаются сельским хозяйством
Израиль, Боливия, Бразилия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гаити	Количественный критерий не применяется	Город – это центр несельскохозяйственного производства и услуг
Англия и Уэльс, Болгария, Венгрия, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Польша, Румыния, Финляндия, Швеция, ЮАР, Япония	Статус города определяется законодательно	Финляндия – менее 50% горожан занимаются сельским хозяйством

Источник: Божье-Гарнье Ж., Шабо Ж. «Очерки по географии городов». Пер. с франц. Под ред. В.В. Покишиевского. М. «Прогресс». 1967.

Если обратиться к трудам советских ученых, более основательно изложил развитие мегаполисов географ Г.Д. Костинский. Он рассматривал крупные города в форме самых крупнейших по

размерам, структурированных новых урбанизированных центров жизнедеятельности людей в капиталистических странах [6].

Но тем не менее, советская наука не

располагала принципами и рекомендациями касательно регулирования аналогичными сверхсложными образованиями. Это новое явление XX века, как мегаполис, не применялся как объект экономического изучения. Поэтому в постсоветских странах, в том числе и в Казахстане, не существовало законодательного регулирования процесса становления формирования крупных урбанистических систем на основе больших городских центров.

Актуальность на сегодняшний день приобретают направления объединения городских центров и близлежащих поселений в единый агломерационный мегаполис. Пример таких урбанизированных объединений можно увидеть в европейских странах как Лондон, Париж, Женева, Милан, Мюнхен и Гамбург. В пределах данных урбанистических пространств, которые составляют одну пятую часть европейского континента, население составляет менее половины всего населения и производится примерно 50% ВВП Европы.

Формирование современных крупнейших городских центров, формирующихся под влиянием экономикополитических, коммерческих тенденций охарактеризовано появлением мануфактурного и серийного производства. Концентрация горожан в урбанизированных пространствах обусловлено еще и с процессом расширения использования энергетики: применение новой технологии добычи, новые маршруты доставки угля, создание нефтепроводов. Важнейшими показателями деятельности городских образований с самых первых признаков передовых прорывов в промышленности является создание товаров и услуг, регулирование и процесс обмена между районами [7].

Набор проблемных моментов, связанных с мегаполисами, исчисляется

сотнями, но тем не менее увеличению таких городов – это устойчивая тенденция современности. Следовательно, констатируется факт, что актуальность появления мегаполисов в структуре экономики многих стран характеризуется дальнейшим распространением агломерационного эффекта, когда близлежащие населенные пункты и поселки объединяются с городским центром в целый огромный урбанизированный центр-мегаполис.

В общем определены два главных условия, которые на сегодняшний день определяют разряд города в примере объекта со стратегическим статусом, и данные обстоятельства показывают значительные концептуальные видоизменения, которые разрушают постоянство старых схем размещения объектов. Во-первых, одно из них явная градация районов по правилу важности, показывающее характерность новейшего экономического и политического устройства. Во-вторых, неполное ограничение отдельных стран, где сосредоточены и протекают многие социальные процессы, происходящие из-за разнообразия направлений развития, привносимых благодаря глобализации и развитию цифровых технологий.

По мнению известного британского историка А. Тойнби, в 50-х годах XX столетия жизнь западноевропейского сообщества обуславливалась следующими главными институтами: промышленной схемой экономического развития и политической системой, именованной «демократией» [8]. Опираясь на теорию А. Тойнби, можно сказать, что предназначение промышленного механизма производства заключается в наибольшем увеличении своей продуктивности и работоспособности, привлекая большое количество ресурсов, в том числе человеческих [8].

В науке определяются три направления генезиса городских образований (городских систем).

1. Города, возникающие из нижнего уровня. Как правило, имеются ввиду объекты торговли, ремесленничества или оказывающие специальные услуги в различных районах. Эти структуры постепенно приобретают следующие функциональные обязанности города – городская модель планирования строительства и городские знаки. Данная структура городского образования характеризуется ведущей идеей «centralplacetheory» (центрального места), в соответствии данной концепции городские образования или мегаполисы являются «центральным местом» для своей агломерации; месторасположению в городском ранжировании по соответствию числителей города; для столичных городов к периферийному району относится территорией всей страны.

2. Находящиеся на периферийной территории города, в отношении центра страны или любых интегрированных районов, подверженных управлению можно назвать городами-аванпостами, которые осуществляют многие виды международного сотрудничества, и так называемые посреднические города. Данные городские образования – это сосредоточения транзитных и посреднических типов вертикальной и горизонтальной системы (или сети), получившая наименование «сетевая система» (networksystem). Подобная городская система характеризуется горизонтальным разделением труда, борьбой за самостоятельную деятельность, борьбой за правовые и привилегированные статусы, и в некоторых случаях выступают вопреки властям. Также обладающее важным влиянием купечество в городах-посредниках отражало силу, несоглас-

ную на создание централизованного сударства, абсолютной монархии и авторитарного режима.

3. Городские центры, насаждаемые сверху. В данный тип характеризуется включением резиденций правителей светского или духовного плана, бюрократического аппарата, военных центров в стратегических поселениях и районах определенных колоний. Городские центры-посредники, университетские города, города, хранители святынь (конфессиональных или этнических символов), городские образования, появившиеся в районах «предпринимательства на основе казенного имущества» (горная и рудная промышленность, металлургия, разработка оружия и производство снаряжения для военных, заводов по производству объектов роскоши, ценных изделий искусства и так далее).

Большой вклад в появлении объяснения структуры и пространства города внес Э. Берджесс, теория которого раскрывалась в том, что при росте городов без каких-либо проблем, то возникают так называемые концентрические кольца города, расходящиеся в удалении от делового центра (рис.1). Срединный центр бизнеса – это по сути главная концентрическая зона, пространство, где сосредотачиваются коммерческие предприятия, магазины и организации, предоставляющие услуги в секторе обслуживания, но при этом почти лишенная жилого фонда. Зона второго кольца-совмещенная, транзитная. В данной зоне присутствуют прибыльные торговые фирмы, и индустриальные заводы, и жилой фонд малообеспеченных жителей, трущобы. Район третьего кольца-кварталы для проживания, заселенные работниками и их семьями, со стабильным хорошим доходом.

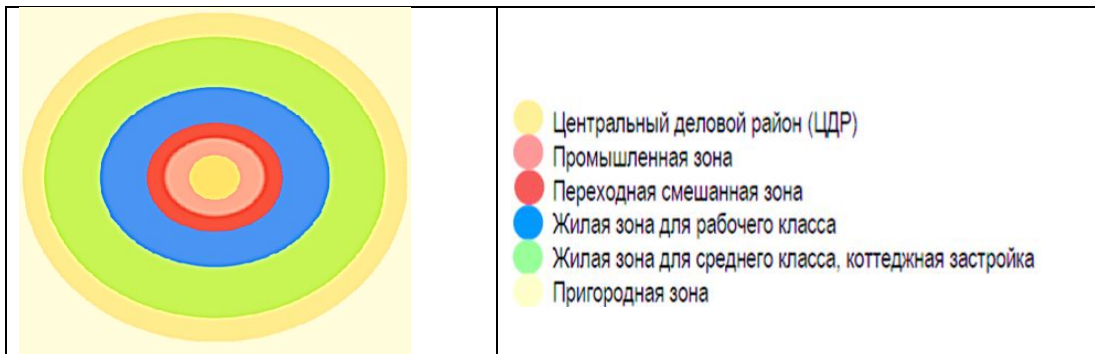


Рис. 1 – Модель пространственной структуры города, основанная на методе концентрических колец (по Э.Бриджесу)

Источник: Burgess E. W. et al. *The City*. 1925

Четвертый кольцевой район охватывает в основном люксовые много-этажные застройки и отдельно стоящие виллы, рассчитанные для проживания более богатой части горожан. Пятую зону составляют близлежащие районы городского пространства. Данный концентрический район характеризуется тем, что горожане пригорода осуществляют в центральную часть города маятниковые поездки по работе или по другим причинам, продолжительность которых варьируется от получа-

са до одного [9].

По мере развития теории структурной пространственной урбанизации Э. Берджесса, она претерпевала особенные видоизменения, подвергалась социологическими и экологическими взглядами. К примеру, Хомер Хойт обосновал теорию сектора, указывая, что рост городов в основном ограничивается самостоятельными секторами, которые формируются возле дорог и автомагистралей [10] (рис.2).



Рис.2 – Модель секторного развития города (по Х.Хойту)

Источник: Hoyt H. *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities*. Washington, 1939

В 1945 г. Чонси Гаррис и Эдвард Ульман разработали концепцию многоядерного развития, примечая наличие в крупных городах рядцентральных биз-

нес районов, также и несколькоиндустриальных зон и застройки для проживания [11] (рис.3).

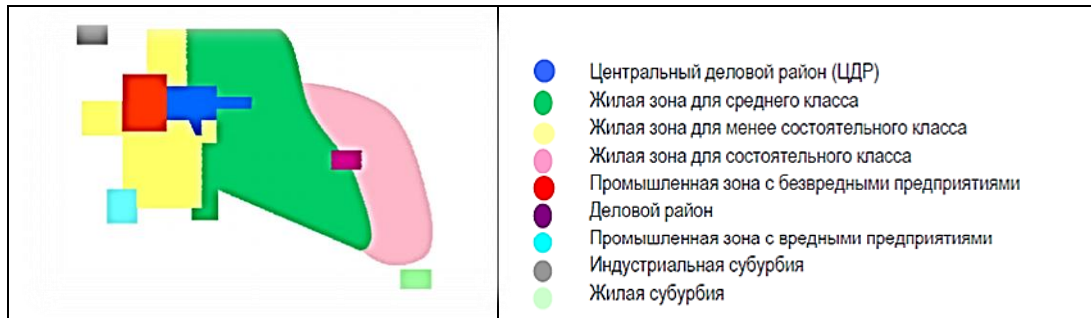


Рис.3 – Модель многоядерного развития города (по Ч.Гаррису и Э.Ульману)

Источник: Гаррис Ч., Ульман Э. *Сущность городов // География городов.* М.: 1965 –С.255–268

Данный подход к изучению мегаполиса был распространён в исследованиях классического американского городского социолога Луиса Вирта. Исходя из того, что Л. Вирт не останавливался на изучении физической характеристики города. Он сконцентрировал исследование влияния уровня жизни города на человека. Л. Вирт доказывал создание определённого урбанизированного пространства, где бы не трактовалось физическое проявление мегаполиса, а придавало бы городскому образованию характеристику функционирования социальной группы или нескольких групп. Вполне закономерно, что его главный научный труд «Урбанизм как образ жизни», стал первоначальным источником исследований многих социологов [12].

Главные инновационные подходы и тенденции современного развития сводятся к формированию новейших видов городского образования, которые отражают высокотехнологичное предназначение. В данном случае – это экополисы,

технополисы и так далее.

Практика советского прошлого с его академгородками и наукоградами, а также американскими «зонами развития» послужила фундаментом японско-го стратегического программного развития 1970-х годов как «Технополис». В свое время С. В. Вобленко характеризовал идею технополисов как городов, в экономике которых главное место занимают исследовательские центры новейших технологических разработок с фирмами, заводами которые их используют [13]. Тем не менее, данное определение не выражает сути, так как новейшие передовые технологии являются только инструментом для возникновения альтернативной модели сотрудничества между людьми друг с другом и между человеком и природой.

В первую очередь неожиданный сдвиг в создании технополисов стартовал в Америке, и только Япония приняла это процесс как осознанную политику, сформулированную на правительствен-

ном уровне. В 70-х годах XX столетия сформировалась дальновидная политика эволюции, поддерживаемая государственными и организационными подходами, специальным применением научно-культурных ресурсов человечества в угоду спасения и благополучия японской нации.

Система технополисов включает в себя ядро, периферию центра и систему взаимосвязей, обеспечивающая единство всей структуры.

Само ядро выражается в важных элементах таких как:

- исследовательский центр (университет или институт), организующий генерацию новейших технологий и аффилированных с ними предприятий;
- курсы повышения квалификации, когда сотрудники овладевают передовыми технологиями;
- центры технических сведений, выставочные залы;
- бизнес-инкубаторы.

Разновидность общегосударственных планов, определённые виды и географическое расположение технополисов в Америке, во Франции, Японии и в Австралии дает возможность выдвинуть существенный порядок их создания: гармоничное ориентирование на передовые технологии XXI века и предельное применение доступных научных и технических возможностей страны.

Также необычным и актуальным видом новейшего городского планирования отмечена французская агломерация. Современные агломерации Франции вокруг городов называются новыми, так как имеют характерную для этого края численность жителей от 60 до 100 тысяч человек и составляют малые и средние города, которые применяют попытки кооперироваться и создавать районы интенсивного расширения. Данное направление «нового города» имеет

главные ориентации: наладить улучшение близрасположенных агломераций и формирование сотрудничества, которое может обеспечить жилыми постройками и объектами социально-культурного быта. Из рассмотренных особенностей различных статусов городов вытекают следующие выводы:

1. Содержание, схема и вид городских поселений непосредственно зависят от тенденций глобальной эволюции и имеют способность к модифицированию, связанную с совершенствованием взаимоотношений людей.

2. В происхождении подходов обитания людей допускается описание как длительное протекание истории, в некоем периоде, когда формирование урбанизированной зоны приобретает многослойное социальное свойство.

3. Такое явление как мегаполис проявлено как значимая тенденция XX столетия. Помимо того, что развитие мегаполисов началось в девятнадцатом столетии, распространение оно приобрело в XX веке, поддержанное подъемом крупнейших индустриальных производств.

4. Постулат «доиндустриальный» город неодинаково интерпретируется различными учёными. Эксперты истории определяют время начала эры индустриализации как XVIII век или даже конец XVII века. В оборот научных терминов предложено было ввести термин «классический» город, означающий город доурбанизационного периода.

5. Главной инновационной тенденцией XX столетия явилось формирование новейших классов городских конфигураций, которые видоизменялись и приобретали высокотехнологичное назначение как технополисы.

Космополитические схемы существования мегаполисов предлагают связать миллионное население городов не

только с единым местом жизнедеятельности, но и с рабочими аспектами горожан, возможностями и инструментами телекоммуникационной и видеосвязи. Современные тенденции формируют глобализационный сценарий XXI столетия – это общепринятые, открытые и в

то же время, сочетающие в себе общественную элиту явления, глубинные аспекты которого искажают тысячелетнее представление о «правилах» городского обустройства жизни, где претерпевают огромные изменения два основных момента, как расстояние и время.

Литература

1. Demographia World Urban Areas. 11th Annual Edition: January 2015. Available at: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (accessed 04.04.2016).
2. Revision of the World Urbanization Prospects 2014. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wup/Highlights/WUP2014-Highlights.pdf> (accessed 04.04.2016).
3. Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2013.– Т. 13.– № 4.– С. 74–100.
4. Spruyt H. The Sovereign State and Its Competitors. An Analysis of Systems Change. Princeton. – New Jersey, Princeton University Press, 1994. – 288 p.
5. Панкевич Н. В. Территориальная организация политического пространства: в поисках альтернатив // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2009.– № 9.– С. 275–289.
6. Костинский Г. Д. Основные черты и тенденции формирования мегалополисов в развитых капиталистических странах // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. – 1977. – № 6. – С. 69–80; Костинский Г. Д. Формирование мегалополисов в развитых капиталистических странах. Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М., – 1978.
7. Ильин В.Г. Город как концепт культуры // Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростовский государственный педагогический университет, 2004 с.
8. Тойнби. А. Постижение истории. М: Прогресс, 1991.
9. Burgess E. W. et al. The City. – P. 50.
10. Hoyt H. The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities. Washington, 1939.
11. Harris C. D., Ullman E. L. The Nature of Cities // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. – 1945. Vol. 242. P. 7–17. Русский перевод статьи – см.: Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. М., 1965. – С. 255–268.
12. Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. – 1938. July. P. 1–24.
13. Основы местного самоуправления / в 3-х ч. – Учебное пособие для муниципальных служащих под ред. С.В. Вобленко. – Обнинск: Институт муниципального управления, 1997.
14. Макаров А.Н., Жунусов Б.А., Назмиев Э.Ф. Современная концепция развития города в рамках проекта «Smart City» // Региональный экономический журнал. – 2021. – 1(30) – С.5–31.

УДК 330.88

D.V.Melnikov,

Candidate of Economic Science associate professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian disciplines Western-Siberian branch of the University of Justice (Tomsk)

Д.В.Мельников,

кандидат экономических наук, доцент социально-экономических и гуманитарных дисциплин Западно-Сибирского филиала Университета Правосудия (Томск)

НЕОБХОДИМОСТЬ МАРКСИСТСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье исследуются две причины необходимости марксистского подхода трансформации отношений присвоения собственности в России. Первая причина – практическая значимость процесса взаимосвязи между капиталом собственности и капиталом функции, исследуемая Марксом в III томе «Капитала» для управления собственностью теперь уже в современной России.

Вторая причина – это актуальность анализа Марксом взаимосвязи между индивидуальным и общественным капиталом, рассмотренным им во II томе «Капитале» для этических взаимоотношений между капиталистами России.

Ключевые слова: второй том «Капитала» Маркса, третий том «Капитала» Маркса, эффективное управление компетенциями капиталистической собственности, этические нормы бизнеса.

Отношения присвоения собственности на основные средства производства отражают диалектический процесс отношения субъектов собственности как к своим имущественным, так и неимущественным объектам собственности.

Под трансформацией отношений собственности в России мы понимаем диалектический процесс перехода отношения присвоения собственности, которое было характерно для советского социализма к отношению присвоения отношения собственности теперь уже для современной капиталистической России.

Значимость применения марксистского политэкономического подхода здесь необходима по двум причинам.

Первая причина состоит в том, что марксистский анализ присвоения средств производства капиталом собственности и капиталом функции имеет реальную востребованность для управления трансформацией собственности в России.

Известно, что К. Маркс в третьем томе «Капитала» доказал, что процесс взаимосвязи между капиталом собственности и капиталом функции при присвоении материальных средств производства необходим для оптимального воспроизводства самих капиталистических экономических отношений собственности [3, с. 888–905].

Для современной России это означает, что трансформация присвоения материальных и нематериальных объектов собственности объективно предполагает, что современный капиталистический собственник должен передать часть своих компетенций по присвоению собственности тем субъектам управления, которые могут более эффективно управлять этими компетенциями.

Под эффективным управлением компетенций объектов капиталистической собственности мы понимаем такое управление объектами собственности,

которое обязано соответствовать минимум двум критериям.

Первый критерий – это обеспечение собственнику средней нормы прибыли на его капитал собственности. В современной российской экономике это сделать вполне реально на основе расчета тех статистических показателей прибыли и дохода, которые официально опубликованы в сборнике Росстата в зависимости от отраслей народного хозяйства России. Финансовым инструментом, который может это обеспечить, служит российский фондовый рынок. Для капиталиста собственника и капиталиста функции здесь самое главное увидеть тот природный политэкономический базис, который формирует механизм получения прибавочной стоимости в каждой отрасли. И затем рассмотреть различие между политэкономическим перераспределением прибавочной стоимости на прибыль, ренту и спекулятивным фондовым доходом по ценным бумагам в виде дивидендов и или дисконтов. Говоря простым языком, для капиталиста собственника и капиталиста функции важно знать различие между существенными экономическими процессами образования прибыли и спекулятивной игрой на фондовом российском рынке, чтобы инвестировать в фондовые бумаги тех отраслей экономики, которые обеспечили бы ему норму доходности и прибыли выше средней нормы доходности и прибыли по стране. И здесь как раз третий том «Капитала» ему просто необходим.

Второй критерий касается особенности воспроизводства общественного капитала.

У Маркса во втором томе «Капитала» доказано, что общественная система индивидуальных капиталов и, следовательно, присвоение общественным капи-

талом их собственности отражает на общественном уровне диалектику присвоения индивидуальным капиталом своих индивидуальных средств производства [2]. Само по себе экономическое отражение и, как следствие, экономическое отражение эксплуатации наемного труда (в дальнейшем по тексту – просто эксплуатация труда) мы рассматриваем как одно из свойств отражения способа производства. В гносеологическом плане экономическое отражение эксплуатации впитывает в себя такие основные свойства капиталистического способа производства как цикличность и историзм.

Рассмотрим эти свойства применимые для эксплуатации труда.

Под цикличностью эксплуатации труда мы понимаем такое экономическое положение, когда в зависимости от фаз экономического цикла, т.е. от фазы кризиса, фазы стагнации, фазы оживления и фазы бума меняется и норма эксплуатации труда.

Максимальный уровень эксплуатации, по – нашему мнению, происходит в фазах кризиса и бума. Это связано с тем, что в этих фазах осуществляется максимальный интерес капитала к получению прибавочной стоимости, нормы прибавочной стоимости и, как следствие, стремление к максимальной эксплуатации капиталом наемного труда.

По Марксу норма прибавочной стоимости «есть точное выражение степени эксплуатации» [1, с. 229].

Известно, что Маркс обозначал прибавочную стоимость символом – m , а норму эксплуатации формулой (1).

Норма эксплуатации есть отношение $\frac{m}{v}$ [1, с. 229], (1)

где m – величина прибавочного труда;
 v – величина необходимого труда.

Из данной формулы видно, что капитал максимально заинтересован в увеличении прибавочного труда, по сравнению с необходимым трудом в условиях цикличности экономики.

В фазе кризиса, т.е. в фазе, когда происходит внезапное падение всех экономических показателей, капитал максимально заинтересован в сохранении средней нормы прибыли. Как следствие, он максимально эксплуатирует труд, как в абсолютной, так и в относительной формах эксплуатации.

Под абсолютной формой эксплуатации [1, с.275–305] мы, согласно Марксу, понимаем абсолютное увеличение прибавочного труда работника, по сравнению, с его необходимым трудом. Необходимый труд, по Марксу, это такой труд, который необходим для фонда жизненных средств, как для самого работника, так и членов его семьи. Из этого марксистского положения следует, что в современных капиталистических условиях даже повышенная оплата за сверхурочное время работника все равно выгодна капиталисту, поскольку величина прибавочной стоимости, произведенной этим работником, больше его необходимого продукта.

Под относительной формой эксплуатации [1, с.322–332] мы, согласно также Марксу, понимаем сокращение необходимого труда и необходимого продукта работника за счет увеличения его прибавочного труда, и как следствие, прибавочной стоимости.

В фазе бума, т.е. в фазе, когда происходит максимальное увеличение всех экономических показателей, капитал, естественно, также заинтересован в максимальной эксплуатации наемного работника, как в абсолютной, так и в относительной форме эксплуатации, поскольку он получает уже не просто среднюю прибыль, а сверхприбыль.

Историзм эксплуатации труда означает, что в разные исторические периоды времени менялась и абсолютная, и относительная форма эксплуатации.

За период с 70-х до 90-х гг. XIX века в англосаксонских странах преимущественно была эксплуатация работника на его индивидуальном рабочем месте.

С 20-х г. до 90-х г. XX века эксплуатация труда в этих странах уже имела в большей мере массовый и конвейерный тип.

А с начала XXI века эксплуатация труда в англосаксонских странах теперь перешла в индивидуально информационный матричный тип.

Общественное присвоение собственности хотя и отличается от индивидуального присвоения собственности по своим качественным и количественным показателям присвоения, но в тоже самое время оно, по-прежнему отражает эксплуататорскую сущность капиталистического присвоения собственности. Здесь, правда, отметим, что капиталистические экономические отношения эксплуатации, которые были типичны для периода с 70-х годов XIX века до 60-х годов XX века в государствах Западной и Северной Европы и Центральной Европы, а так же в Великобритании и США отличаются от отношений эксплуатации после 60-х годов XX века по настоящий период.²

² Мы здесь не исследуем экономические отношения наемного труда в России и в таких странах Восточной Европы как Польша, Венгрия, Чехия и Словакия (Здесь следует особо сказать о Чехии и Словакии. С 1948 г. по 1992 г. Чехия и Словакия входили в единое федеративное государство Чехословакия. Но с 1993 г. эти два государства стали юридически независимыми друг от друга). Мы также не исследуем отношения наемного труда в таких странах Юго-Восточной Европы, как Болгария и Румыния. Мы не исследуем эти отношения наемного труда по двум причинам.

Первая причина касается не исследования капиталистических экономических отношений

Рассмотрим это отличие. Как известно, для периода с 70-х годов XIX века до 60-х годов XX века была типична, прежде всего, эксплуатация наемного физического труда капиталом в материальной сфере [4]. После же 60-х годов XX века и по настоящее время сфера эксплуатации наемного труда расширилась. Это расширение вызвано тем, что теперь предметом эксплуатации является не только эксплуатация физического труда в материальной сфере, но также и эксплуатация творческого и научно-образовательного труда в данных нематериальных сферах экономики [7, с.331–341].

наемного труда в России. Мы их не исследуем, поскольку российский капитализм с 60-х г. XX века до 1917 г., еще не был тем классическим капитализмом, который воспроизводился в Англии, Северных Соединённых штатах Америки, Франции, Голландии и Германии. Вот почему у Маркса в «Капитале» нет доказательства объяснения капиталистических отношений найма на примере России. Маркс при доказательстве капиталистических отношений труда, в первую очередь, берет научный материал на примере Англии.

Вторая причина касается не исследования капиталистических экономических отношений наемного труда в вышеназванных странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Отношения эксплуатации наемного труда в вышеназванных странах Восточной и Юго-Восточной Европы мы также не исследуем, поскольку эти страны также как и Россия позднее чем Великобритания, США и страны Центральной, Западной и Северной Европы вступили на путь классического капитализма. Кроме того, после Второй Мировой Войны, т.е. с 1945 г. по 1990 г. в странах Восточной и Юго-Восточной Европы доминировали также социалистические социально-экономические отношения, но только уже со своими национальными особенностями. Это в свою очередь повлияло на то, что в современных условиях экономические отношения найма в этих странах еще не имеют, по-нашему мнению, классическое капиталистическое содержание.

Для современной России этот марксистский критерий актуален, поскольку нынешний российский капитал при трансформации отношений присвоения собственности обязан выполнять уже действующие социально-экономические условия, которые необходимы теперь для индивидуальных российских капиталов.

Тут мы выделим три социально-экономических условия, которые воздействуют на присвоение собственности общественным капиталом.

Первое такое социально-экономическое условие – это правовое институциональное условие. В данном случае мы говорим о той правовой институциональной среде, которая сопровождает процесс воспроизводства индивидуального капитала и его включение в общественный российский капитал. Речь здесь идет о той конституционной норме, т.е. самой высшей правовой норме в российской юриспруденции, которая обеспечивает процедуру защиты частной собственности в России, т.е. о пункте 2 статьи 8 Конституции РФ [5].

Согласно п.2. ст.8. Конституции РФ частная форма собственности защищается и признается российским государством независимо от того какие виды она имеет. Таким видом может быть как хозяйственное товарищество [6], так и индивидуальное предпринимательство [6].

Практическое применение данной нормы означает, что любой капиталистический собственник относительно независимо от того, является ли он собственником крупного хозяйственного товарищества или же небольшим собственником индивидуального предприятия, может разделить свой капитал на капитал собственность и на капитал функцию исходя тех конкретных усло-

вий хозяйствования, в которых он действует.

Вторым социально-экономическим условием, воздействующим на присвоение собственности общественным капиталом, являются те значительные региональные различия, которые существуют для воспроизводства индивидуальных основных капиталов в России и, которые, в дальнейшем определяют образование индивидуальных капиталов в общественный капитал.

Как известно, главным источником воспроизводства основного капитала является его амортизация.

Практическим финансово-экономическим инструментом процесса амортизации служит норма амортизации. В России установлена единая федеральная процедура нормы амортизационных отчислений. Политэкономически мы исследуем нормы амортизационных отчислений как явные издержки (*explicitly costs*), т.е. как те издержки, которые непосредственно калькулируются в бухгалтерском учете. По стандартному российскому бухгалтерскому учёту калькуляция амортизации идет по Кредиту счёту «02» – «Амортизация основных средств» и по Дебету счёту «91» – «Доходы и расходы». Фактически же в России из-за её евроазиатского пространственного расположения существуют разные экономические затраты на процесс воспроизводства основного капитала посредством амортизации. Одно дело эксплуатация основного капитала, например, трактора К-701 в Московской области, где среднегодовая температура составляет $+3 - +3,5^{\circ}\text{C}$ [10], другое дело его эксплуатация в Среднеколымском улусе, где среднегодовая температура составляет $-12,3^{\circ}\text{C}$ [11].

Ясно, что фактическая технико-экономическая эксплуатация такого ин-

дивидуального капитала как трактор К-701 в Среднеколымском улусе будет существенно выше от его технико-экономической эксплуатации в Московской области.

В английской политэкономии и в англосаксонском бухгалтерском учёте это бы учитывалось как неявная издержка (*implicitly cost*), т.е. как издержка, которая реально присутствует при экономическом действии, хотя и не имеет четко выраженного формального признака. В нашем же бухгалтерском учёте такая неявная издержка отсутствует.

Понятно, что отсутствие у нас такой неявной издержки не содействует действительному процессу воспроизводства индивидуального капитала в России по её регионам и, как следствие, так же не содействует оптимальному взаимодействию индивидуальных российских капиталов в общественный российский капитал.

Третьим социально-экономическим условием, определяющим взаимосвязь индивидуальных капиталов и их образование в общественный капитал, являются те межсубъектные отношения, которые существуют среди самих капиталистов собственников [8].

По-нашему мнению, данные межсубъектные отношения в иерархии отношения присвоения собственности выше, чем отношения субъектов собственности к их материальным и нематериальным объектам собственности, несмотря на то, что между этими двумя группами отношений собственности существует диалектическая взаимосвязь.

На рисунке 1 изобразим иерархию отношений присвоения собственности, состоящую из низшего и высшего уровня.

Высший уровень присвоения собственности

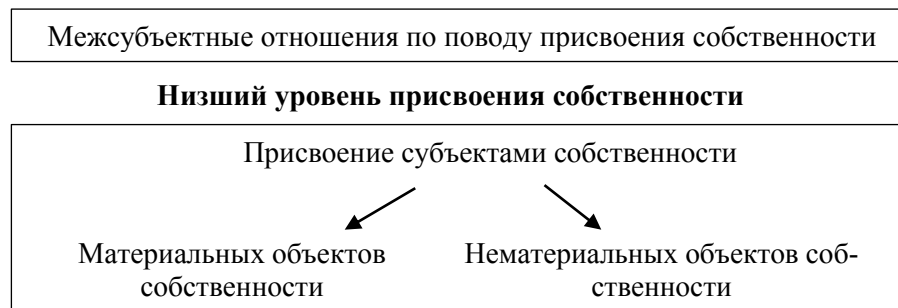


Рисунок 1 – Иерархия отношений присвоения собственности.

Если мы говорим о значимости высшего уровня присвоения собственности и следовательно о значимости межсубъектных отношений по поводу присвоения собственности, то будет вполне уместным сказать о этических нормах между капиталистическими собственниками в России. В настоящее время этика бизнеса в России стала очень нужной в силу уже постоянства воспроизводства капиталистических экономических отношений в России.

К сожалению, фундаментальных работ по этике бизнеса в современной России еще нет. Пожалуй, тут можно упомянуть лишь работу А.С. Иванова, которая так и называется «Этика бизнеса» [9].

По А.С. Иванову – деловая этика (этика бизнеса) – это совокупность моральных требований участников бизнес отношений, которые способствуют эффективному функционированию бизнеса

на рынке в соответствии с действующим законодательством и установленными правилами и традициями [9].

Современная российская этика бизнеса сейчас во многом опирается на те исторические этические нормы, которые были в дореволюционной России между купцами, т.е. представителями торгового капитала. Эти этические нормы подразумевали выполнение крупных сделок между купцами без формальной юридической процедуры. В дореволюционной России все знали, что за купеческим словом всегда стоят конкретные неизменяемые действия. При современном российском капитализме такие купеческие взаимоотношения также востребованы для взаимосвязи между индивидуальными собственниками, поскольку они морально воздействуют на взаимодействия индивидуальных капиталистов собственников при образовании российского общественного капитала.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т.1. – М.: Политиздат, 1969. – 907 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т.2. – М.: Эксмо, 2012. – 1200 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т.3 – Ч.2. – М.: Политиздат, 2012. – 1008 с.
4. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. URL. www.marxists.org. (дата обращения 28.12.2022.)
5. Конституция Российской Федерации. с изм., внесенными на общероссийской голосование 1 июля 2020 г. – М.: Изд-во ОСТ., 2020. – 64 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. (в ред. 25.02.2022). URL. www.consultant.ru. (дата 28.12.2022).
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальная гегемония капитала и её пределы. – 2-е изд. испр. и суц. доп. – М.: Ленад, 2015. – 912 с.
8. Максимов С.Н. Собственность в современной экономике: традиции и новации / С.Н. Максимов // Вестник СПбГУ. Сер. Экономика. – 2013. – Вып. 2. – С. 22–29.
9. Иванов А.С. Этика бизнеса. URL. www.cyberleninka (дата обращения 28.12.2022).
10. Климат Московской области. URL. www.wikipedia. (дата обращения 28.12.2022).
11. Среднеколымск. URL. www.wikipedia.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ

УДК 332.1

А.М. Туфетулов,
doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic
Security and Taxation
IEIF KFU, Kazan

А.М. Туфетулов,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
безопасности и налогообложения
ИУЭФ КФУ, г. Казань

Н.Д. Курочкин,
Postgraduate student of Kazan
(Volga Region) Federal University, Kazan

Н.Д. Курочкин,
аспирант Казанского (Приволжского)
Федерального университета, г. Казань

ПОКАЗАТЕЛИ ВРП В СИСТЕМЕ ИНДИКАТОРОВ МОНИТОРИНГА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: в данной статье проведено комплексное исследование понятий «экономическая безопасность региона» и «мониторинг экономической безопасности региона». Проведен анализ алгоритма обеспечения мониторинга экономической безопасности региона, а также выделена основная система индикаторов для целей мониторинга. Рассмотрен в отдельности такой индикатор, как ВРП на душу населения, а также его динамика на примере Республики Татарстан. Проведенное исследование дало возможность прийти к выводу и месте показателей ВРП в системе индикаторов мониторинга уровня экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, регион, индикаторы, мониторинг состояния экономической безопасности, валовый региональный продукт (ВРП), стратегия.

Современное социально-экономическое положение Российской Федерации определяет особую актуальность постоянной государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности ее регионов. Экономическая безопасность каждого региона и всех регионов России в совокупности призвана обеспечить безопасность страны в целом. При этом экономические успехи и повышение качества жизни населения должны нейтрализовать сепаратистские тенденции в ряде регионов и создать реальную экономическую заинтересованность всех членов общества в эффективном функционировании интегрированного экономического простран-

ства в рамках единого государства³.

В настоящее время существует множество различных подходов к рассмотрению такого понятия, как экономическая безопасность региона. Так, к примеру, в научной работе Д.Л. Галиуллина было рассмотрено около 50 различных определений экономической безопасности региона, которые к тому же отличались друг от друга по смыслу⁴.

Различные точки зрения, которые вы-

³ Экономическая безопасность России (тенденции, методология, организация) / Институт экономики РАН; рук. авт. кол. В. К. Сенчагов. М., 2000. Кн. 3.

⁴ Галиуллин Д.Л. Экономическая безопасность регионов: социологический аспект // Право и образование. 2006. № 6. С. 184-191.

сказывают в своих исследованиях Н.А. Герасимова и другие нашли отражение в таблице 1.
С.А. Афонцев, А.М. Туфетулов,

Таблица 1 – Подходы к определению экономической безопасности региона

Автор	Определение
С.А. Афонцев	«Экономическая безопасность – это устойчивость региональной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющиеся в её способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками» ⁵
А.С. Тамакчи, А.М. Туфетулов	«Структурно экономическая безопасность региона определяется как сложная многоуровневая система с участием субъектов региональной экономики, состояние которой зависит от структуры факторов предложения, субъективно-объективной структуры экономических отношений и соотношения внутренних и внешних угроз» ⁶
Н.А. Герасимова	«Понятие экономической безопасности региона включает в себя такие составляющие, которые связаны с возможностью и готовностью региона создавать высококачественные условия жизни населению региона, обеспечивать социальную и экономическую стабильность, создавать необходимые условия для снижения угроз экономической безопасности» ⁷

⁵ Афонцев С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI. – 2001. - №2. – С. 38–67

⁶ А.С.Тамакчи, А.М. Туфетулов Управление экономической безопасностью регионов с использованием инструментов контроллинга в современной России / А.С. Тамакчи, А.М. Туфетулов. – М.: Экономика, 2019. – 175 с.

⁷ Герасимова, Н. А. Угрозы экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Белгород, 26-27 ноября 2020 года / Под общей редакцией Е.А. Стрябковой, А.М. Кулик. - Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. - С. 107–110.

Таким образом, проведя анализ имеющихся определений экономической безопасности региона, хотелось бы в особенности выделить подход к раскрытию данного термина, предложенный С. Глазьевым: «Экономическая безопасность региона представляет собой состояние экономики и производственных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и страны в целом, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции»⁸.

В соответствии с актуальными нормативными документами экономическая безопасность конкретизирует национальную безопасность в части экономики, но не выделяет региональный уровень в отдельности. В настоящее время в России действует «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» взамен Концепции национальной безопасности Российской Федерации и основанная на неразрывной взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития страны⁹.

Согласно Стратегии «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных

прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». То есть понятие безопасности трактуется здесь довольно широко и объединяет ряд целевых установок¹⁰.

Что касается стратегии экономической безопасности региона, то она должна представлять собой организационно-методический документ, который отражал бы в себе основные действия субъектов региональных и местных органов власти по достижению стратегических и тактических целей и основой её формирования должна выступать государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации.

В вопросе параметров, которые должна содержать стратегия, следует выделить подход В.В. Черновой:

- «- объекты и субъекты экономической безопасности региона;
- угрозы экономической безопасно-

⁸ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. – 128 с.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2023)

¹⁰ Кораблева А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – №40.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-v-sisteme-vidov-regionalnoy-bezopasnosti-utochnenie-terminologii> (дата обращения: 13.02.2023).

сти в важнейших сферах жизнедеятельности региона, источники угроз и каналы их проникновения;

- критерии и параметры состояния региональной экономики, отвечающие требованиям безопасного развития региона;

- критерии и индикаторы экономической безопасности региона;

- потенциальный ущерб;

- конкретные меры и механизмы региональной экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности региона»¹¹.

Как можно наблюдать, автор выделяет в качестве основных элементов стратегии экономической безопасности региона критерии и индикаторы, которые требуют постоянного контроля, оценки и мониторинга для своевременного обнаружения угроз и минимизации потенциального ущерба от их возможного наступления.

На сегодняшний день главным инструментом оценки экономической безопасности на всех уровнях, в том числе и региона, является мониторинг. Данный тезис находит свое отражение в соответствующих положениях Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года: «Мониторинг и оценка состояния экономической безопасности осуществляются на основе данных официального статистического наблюдения, а также иной информации, предоставляемой органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Рос-

¹¹ Чернова Вероника Валерьевна Экономическая безопасность региона: сущностная характеристика, механизм формирования и специфика реализации // Вестник ТГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnostnaya-harakteristika-mehanizm-formirovaniya-i-spetsifika-realizatsii> (дата обращения: 13.02.2023).

сийской Федерации и другими организациями в соответствии со своей компетенцией, с учетом экспертной оценки вызовов и угроз экономической безопасности»¹².

При этом стоит отметить, что мониторинг уровня экономической безопасности, которая рассматривается в большинстве научных исследований и нормативно правовых актах, чаще всего ориентирован либо на уровень отдельного предприятия, либо же на национальный уровень, но при этом связывающий их аспект – региональный, отдельно затрагивается крайне редко, на мой взгляд.

Проведя анализ монографии «Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника», в авторский коллектив которой входят такие авторы, как В.П. Бауэр, В.В. Воронин и Сильвестров,¹³ а также различных статей, посвящённых теме мониторинга экономической безопасности региона, были выделены подходы к данному определению, которые, на мой взгляд наиболее полно раскрывают его, представлены в таблице 2.

Мониторинг экономической безопасности на сегодняшний день представлен сложной общественной структурой, которая состоит из большого количества показателей и их пороговых значений.

Алгоритм мониторинга экономической безопасности региона, предполагает следующие этапы¹⁴

¹² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, 20, ст. 2902

¹³ Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. Ред. С.Н. Сильвестрова. – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 350 с.

¹⁴ Катаева Л.Ю., Масленников Д.А., Федосеева Т.А. К вопросу о мониторинге экономической безопасности региона // Школа Науки. 2019. № 11 (22). С. 15-17.

Таблица 2 – Подходы к определению мониторинга экономической безопасности региона

Мониторинг в широком смысле	Мониторинг в узком смысле
Один из основных инструментов, необходимый для обеспечения экономической безопасности регионов. Это объясняется тем, что на основе данных мониторинга, их сбора, качественного анализа и построения краткосрочного и долгосрочного прогноза должен производиться комплекс четко регламентированных мероприятий по выявлению, предотвращению и ликвидации угроз экономической безопасности регионов.	Процесс всестороннего и непрерывного контроля индикаторов экономической безопасности региона, который включает в себя сбор информации для их расчёта, проведения анализа качественной и количественной динамики показателей, а также построение прогнозов их дальнейшего развития. Данный процесс должен привести к выявлению и нейтрализации угроз экономической безопасности региона.

1. Выбор и обоснование системы индикаторов и их пороговых значений.

2. Поиск информации, получение структурированной информации.

3. Преобразование исходных данных с учетом их размерности, формирование трехмерных массивов (первая переменная – номер региона, вторая – номер индикатора, третья – время).

4. Обработка индикаторов, приведение их к безразмерному виду.

5. Преобразование информации, нахождение интегральных индексов по каждой из составляющих системы экономической безопасности и обобщенного индекса экономической безопасности региона.

6. Анализ закономерностей, обнаруженных в результате мониторинга, решение задачи краткосрочного и долгосрочного прогнозирования.¹⁵

Проведя анализ имеющихся систем индикаторов, хотелось бы выделить систему, которая была предложена учёными и экспертами Института экономики РАН. Она состоит из восьми групп, которые, в свою очередь, разделены по три индикатора (Таблица 3).

¹⁵ Институты современной экономики / под ред. А.Е. Городецкого. – СПб.: Алетейя. – 2015. – 720 с

Система индикаторов экономической безопасности региона с использованием современных методов математического моделирования и прогнозирования позволяет определить уровень угроз, выявить «очаги» их распространения в рамках различных сценариев социально-экономического развития. Такие возможности обеспечивают необходимый запас времени для формирования и реализации комплекса упреждающих мероприятий, направленных на снижение опасности возникновения угроз и необходимости принятия рисков в сфере экономической безопасности.¹⁶

Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования.

¹⁶ Сушкова И.А., Кульков Д.В. Мониторинг как основной инструмент определения уровня экономической безопасности региона // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 155–158.

Таблица 3 – Индикаторы экономической безопасности региона¹⁷

№ п/п	Группа индикаторов	№ п/п	индикаторы
I	Макроэкономические индикаторы	1	ВРП на душу населения
		2	годовой уровень инфляции
		3	уровень безработицы
II	Индикаторы реального сектора экономики	4	степень износа основных фондов
		5	объем промышленного производства на душу населения
		6	импортозамещение промышленных товаров
III	Индикаторы продовольственной безопасности	7	самообеспечение сельскохозяйственными продуктами
		8	объем производства сельхозпродукции на душу населения
		9	импортозамещение продовольственных товаров
IV	Индикаторы энергетической безопасности	10	добыча полезных ископаемых на душу населения
		11	производство, передача и распределение электроэнергии
		12	отношение выработки электроэнергии к её потреблению
V	Индикаторы финансовой безопасности	13	сальдо регионального бюджета
		14	доля собственных средств в доходах регионального бюджета
		15	отношение регионального долга к собственным средствам
		17	интенсивность затрат на технологические инновации
		18	доля инновационной продукции промышленности
VII	Индикаторы социальной безопасности	19	отношение средней пенсии к средней заработной плате
		20	средства на здравоохранение, образование и социальную политику
		21	коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)
VIII	Индикаторы внешнеэкономической безопасности	22	иностранные инвестиции на душу населения
		23	объем экспорта на душу населения
		24	коэффициент конкурентоспособности

Таблица 4 – Динамика валового регионального продукта по Республике Татарстан с 2016-2020 гг.¹⁸

Показатель	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	530 860,1	582 208,5	673 117,8	720 053,2	675 621,4
Отношение показателя к предыдущему году, %	-	109,67%	115,61%	106,97%	93,83%

¹⁷ Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований // [Электронный ресурс] - URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf

¹⁸ Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (Татарстанстат). – Режим доступа: <https://tatstat.gks.ru/folder/136134> (дата обращения: 20.01.2023)

Одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением, ВРП рассчитывается в текущих основных ценах и в постоянных ценах. Основные цены включают цены производства данной отрасли, величину субсидий на продукты, но не включают налоги на продукты.

Рассмотрим динамику такого показателя, как валовый региональный продукт на душу населения, который является по мнению ряда авторов основополагающим для мониторинга экономической безопасности региона, на примере Республики Татарстан. Данные представлены в таблице 4:

На основании данных таблицы 4, мы видим, что рассмотренный показатель в период 2016–2019 год показывал стабильный рост, что свидетельствует о развитии производства внутри региона путём количественного и качественного роста. При этом в 2020 году наблюдается небольшое падение. Связанно это прежде всего с глобальной пандемией COVID-19, которая оказала пагубное влияние на многие сектора как национальной экономики, так и региональной, в том числе и Республики Татарстан.

Стоит согласиться с многими авторами, что валовой региональный продукт отражает достигнутый уровень экономического роста, то есть увеличение масштабов производства экстенсивным способом за счет увеличения количества используемых факторов производства, либо интенсивным способом – улучшение качества факторов производства.

Таким образом, можно прийти к выводу, что данный показатель является основополагающим индикатором мониторинга экономической безопасности региона. В ходе его проведения динамика ВРП на душу населения должна быть оценена в первую очередь, а остальные показатели уже будут выступать в качестве объясняющих рост или падение данного показателя для более детального мониторинга.

Показатель ВРП в системе индикаторов экономической безопасности региона выступает одним из ключевых и его динамика напрямую отражает состояние экономики региона в определенный период времени, как за квартал, год, так и за десятилетие. Данный показатель оказывает одно из наибольших влияний на уровень экономической безопасности региона, а как следствие и на уровень национальной безопасности всей страны.

Литература

1. Экономическая безопасность России (тенденции, методология, организация) / Институт экономики РАН; рук. авт. кол. В. К. Сенчагов. – М.: 2000. Кн. 3.
2. Галиуллин Д.Л. Экономическая безопасность регионов: социологический аспект // Право и образование. – 2006. – № 6. – С. 184–191.
3. Афонцев С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI. – 2001. – №2. – С. 38–67.
4. Тамакчи А.С., Туфетулов А.М. Управление экономической безопасностью регионов с использованием инструментов контроллинга в современной России / А.С. Тамакчи, А.М. Туфетулов. – М.: Экономика, 2019. – 175 с.

5. Герасимова Н. А. Угрозы экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Белгород, 26-27 ноября 2020 года / под общей редакцией Е.А. Стрябковой, А.М. Кулик. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 107–110.

6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. – 28 с.

7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2023)

8. Кораблева А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – №40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-v-sisteme-vidov-regionalnoy-bezopasnosti-utochnenie-terminologii> (дата обращения: 13.02.2023).

9. Чернова Вероника Валерьевна Экономическая безопасность региона: сущностная характеристика, механизм формирования и специфика реализации // Вестник ТГУ. – 2009. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnostnaya-harakteristika-mehanizm-formirovaniya-i-spetsifika-realizatsii> (дата обращения: 13.02.2023).

10. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, 20, ст. 2902.

11. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. Ред. С.Н. Сильвестрова. – М: РУСАЙНС, 2018. – 350 с.

12. Катаева Л.Ю., Масленников Д.А., Федосеева Т.А. К вопросу о мониторинге экономической безопасности региона // Школа Науки. – 2019. – № 11 (22). – С. 15–17.

13. Институты современной экономики / под ред. А.Е. Городецкого. – СПб.: Алетейя. – 2015. – 720 с

14. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований // [Электронный ресурс] – URL: <https://inecon.org/docs/SenchagovIvanov.pdf>.

15. Сушкова И.А., Кульков Д.В. Мониторинг как основной инструмент определения уровня экономической безопасности региона // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – 2019. – С. 155–158.

16. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (Татарстанстат). – Режим доступа: <https://tatstat.gks.ru/folder/136134> (дата обращения: 20.01.2023).

УДК 336.76; 338.27

L. I. Tenkovskaya,
candidate of economic sciences,
Associate Professor, Stock Market Analyst,
Public Joint Stock Company «Moscow Ex-
change MICEX-RTS»,

Л. И. Теньковская,
кандидат экономических наук,
доцент, аналитик фондового рынка,
Публичное акционерное общество
«Московская Биржа ММВБ-РТС»,

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОТИРОВОК АКЦИЙ ПАО «НК «ЛУКОЙЛ» НА ОСНОВЕ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Аннотация: научная статья, касающаяся предвидения ситуации на российском фондовом рынке, является актуальной, потому что она раскрывает перспективы анализируемой нефтяной компании ПАО «НК «Лукойл». Цель данной научной работы – построить уравнение множественной линейной регрессии с независимыми переменными в виде цен нефти марки Brent, валютной пары USD/RUB, денежного агрегата M2 в России, воздействующими на котировки акций ПАО «НК «Лукойл». Данное уравнение – основа экономико-математического моделирования будущей стоимости ценных бумаг ПАО «НК «Лукойл». В процессе работы применялись общие и специальные научные методы: анализ, синтез, монографический, статистические. Основным методом – корреляционно-регрессионный анализ. В результате установлено, что цены нефти марки Brent, валютная пара USD/RUB, денежный агрегат M2 в России имеют тенденции к повышению и оказывают прямое влияние на акции ПАО «НК «Лукойл», что свидетельствует о недооцененности акций представленной российской нефтяной компании. Ключевые положения этого изыскания могут быть полезны инвесторам, рассматривающим для вложения денежных средств российский фондовый рынок. На основе предлагаемой научной проработки можно строить инвестиционные стратегии покупки ценных бумаг.

Ключевые слова: котировки акций ПАО «НК «Лукойл», цены нефти марки Brent, валютная пара USD/RUB, денежный агрегат M2 в России, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование.

Введение

Научное исследование, посвященное предсказанию котировок акций ПАО «НК «Лукойл» актуально, потому что содержит новую информацию о перспективах крупной российской нефтяной компании, ориентированной на экспорт энергетических ресурсов.

Цель данной научной работы – построить уравнение множественной линейной регрессии, описывающее зависимость котировок акций ПАО «НК «Лукойл» от цен нефти марки Brent, валютной пары USD/RUB, денежного агрегата M2 в России. На основе этого уравнения создается экономико-математическая модель с функцией про-

гноза стоимости ценных бумаг ПАО «НК «Лукойл».

Для достижения цели исследования решены следующие задачи: изучена теория о факторах российского фондового рынка; проанализированы статистические данные о приведенных факторах (о стоимости ценных бумаг ПАО «НК «Лукойл», ценах нефти на мировом рынке, курсе российского рубля по отношению к доллару США, денежном предложении в России); подобраны соответствующие научные методы для прогноза котировок акций ПАО «НК «Лукойл»; на основе корреляционно-регрессионного анализа предсказана стоимость акций ПАО «НК «Лукойл».

Научная новизна исследования заключается в построении уравнения множественной линейной регрессии, позволяющего осуществить прогноз котировок акций ПАО «НК «Лукойл» на основе влияния на них внешних факторов российского фондового рынка (цен нефти марки Brent, валютной пары USD/RUB, денежного агрегата M2 в России).

Объекты и методы исследования

Объектами исследования данной научной статьи являются котировки акций ПАО «НК «Лукойл» и внешнеэкономические факторы (цены нефти на мировом рынке энергии, валютная пара USD/RUB, денежная масса в России), влияющие на них.

Прогнозированию котировок акций ПАО «НК «Лукойл» посвящено немного научных работ. В одной научной статье исследователей интересует временной ряд котировок акций ПАО «НК «Лукойл» в течение месяца (августа 2017 года). Определено, что для стоимости ценных бумаг ПАО «НК «Лукойл» характерна цикличность: периоды роста сменяются этапами снижения с соответствующими статистическими характеристиками. На основе имеющихся характеристик тенденции, уровня риска (величины дисперсии), прибыльности (математического ожидания) может быть сделан прогноз относительно котировок акций ПАО «НК «Лукойл» на рекуррентной нейронной сети (RNC) [Кондратьева и др., 2017]. Другая исследовательская работа содержит изучение реакции российского фондового рынка с задействованием метода анализа событий на публичную информацию аналитиков об изменении прогнозной цены акций ПАО «НК «Лукойл». Обследование с помощью имитационного моделирования показало, что российский фон-

довый рынок эффективен по отношению к информации об изменении цены акций ПАО «НК «Лукойл» [Окулов, 2010]. Следующий научный труд говорит о том, что в современных условиях цифровизации экономики важное значение имеет использование искусственного интеллекта для прогнозирования финансового результата деятельности российских компаний нефтяного сектора, среди которых ПАО «НК «Лукойл» [Ломакин и др., 2020].

Имеется изыскание, выявляющее недостатки метода дисконтирования денежных потоков в оценке будущей стоимости публичной компании на примере ПАО «НК «Лукойл»: недоступность необходимых данных; длительные периоды прогнозирования; циклические колебания капиталовложений; ошибки в определении средневзвешенной стоимости капитала и остаточной стоимости [Жабунин и др., 2016]. Из-за неточной оценки компании прогнозная стоимость акций не соответствует фактическим значениям, складывающимся после выхода прогнозов. Существует проработка, касающаяся нестационарного поведения индикаторов фондового рынка во времени и соответствия их нелинейным моделям (частые экстремальные значения доходности, кластеризация волатильности, корреляция волатильности и объемов торгов, асимметрия и другие) [Барышева и др., 2013]. Следовательно, это необходимо учитывать в процессе моделирования котировок акций ПАО «НК «Лукойл». Таким образом, для прогнозирования котировок акций ПАО «НК «Лукойл» задействуется широкий математический аппарат.

Поскольку известно, что макроэкономические условия влияют на российский фондовый рынок, необходимо обратить внимание на научную статью, в которой с помощью множественной ре-

грессии изучается воздействие макроэкономических факторов (инфляции, валового внутреннего продукта) и внутренних факторов организации на структуру капитала ряда российских компаний, включая ПАО «НК «Лукойл» [Metel'skaya, 2021]. Имеются другие факторы влияния на ПАО «НК «Лукойл»: доля рынка, розничные цены на продукцию рассматриваются в качестве индикаторов монопольной власти, доминирования, сговора, нарушения антимонопольного законодательства и конкурентного права [Avdasheva и др., 2020]. Все-таки основным показателем, влияющим на котировки акций нефтяных компаний, считаются цены нефти на мировом рынке. Поскольку ПАО «НК «Лукойл» имеет большое сходство с государственными нефтяными компаниями, для нее характерна небольшая корреляция с ценами нефти и относительная стабильность стоимости акций во время снижения цен на нефть [Pavlata и др., 2021]. Это особенно актуально в тот период, когда производство возобновляемой энергии, в частности энергии ветра

и солнца, переживает бурный рост во всем мире [Wehrle, 2022]. Это является фактором, сдерживающим повышение цен на энергию и снижающим котировки акций нефтяных компаний. В научной литературе подчеркивается важность максимизации прибыли для горнодобывающей промышленности, основанной на увеличении производства и выручки, а также на минимизации всевозможных затрат, к которым относятся и суммы уплаченных налогов. Имеются доказательства смещения прибыли в дочерние компании горнодобывающих предприятий, где система налогообложения менее обременительная [Anarfi и др., 2017]. Таким образом, на котировки акций ПАО «НК «Лукойл» влияют как внешние, так и внутренние экономические факторы.

С целью анализа воздействия внешней среды на объект исследования в данном научном труде используются статистические данные о котировках акций ПАО «НК «Лукойл» за февраль 2006 года – декабрь 2022 года (рис. 1).

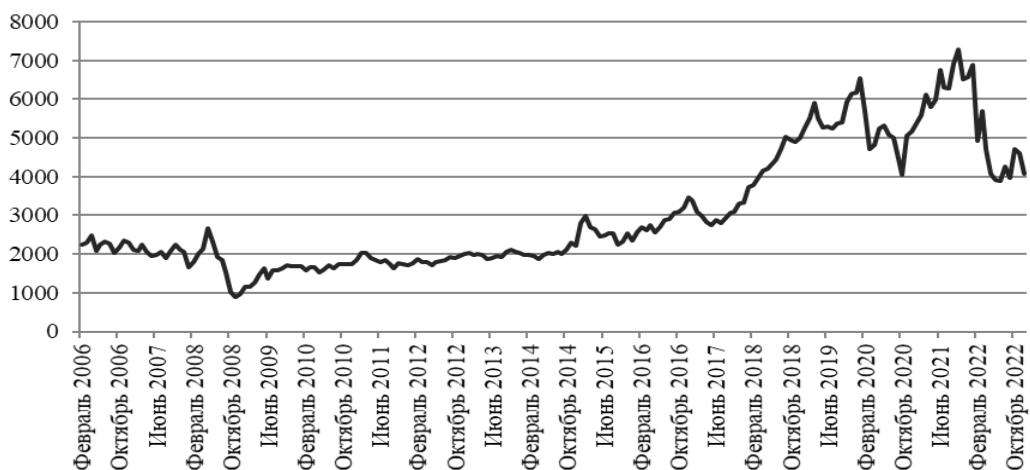


Рисунок 1 – Котировки акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию

Примечание. Составлено автором на основе данных ru.investing.com

[https://ru.investing.com/equities/lukoil_rts-historical-data].

Для того чтобы предсказать котировки акций ПАО «НК «Лукойл», необходимо понимать, какие факторы оказывают наибольшее воздействие на них в настоящее время. Во-первых, к важным экономическим индикаторам фондовых рынков относятся цены нефти на мировом рынке энергетических ресурсов. В одной научной работе доказано, что шоки предложения нефти и спроса на нефть оказывают сильное влияние на фондовые рынки развитых стран [Jiang и др., 2020]. В другой исследовательской работе тоже установлена взаимосвязь между фондовыми индексами, стоимо-

стью акций и ценами нефти [Jebran и др., 2017]. После изучения соответствующей литературы становится ясно, что наряду с добычей нефти странами ОПЕК, выбросами парниковых газов на котировки акций нефтяных компаний будут оказывать влияние цены нефти [Нуреев и др., 2019]. Таким образом, для прогнозирования котировок акций ПАО «НК «Лукойл» целесообразно задействовать статистические данные о мировых ценах нефти (временной ряд за февраль 2006 года – декабрь 2022 года) (рис. 2).

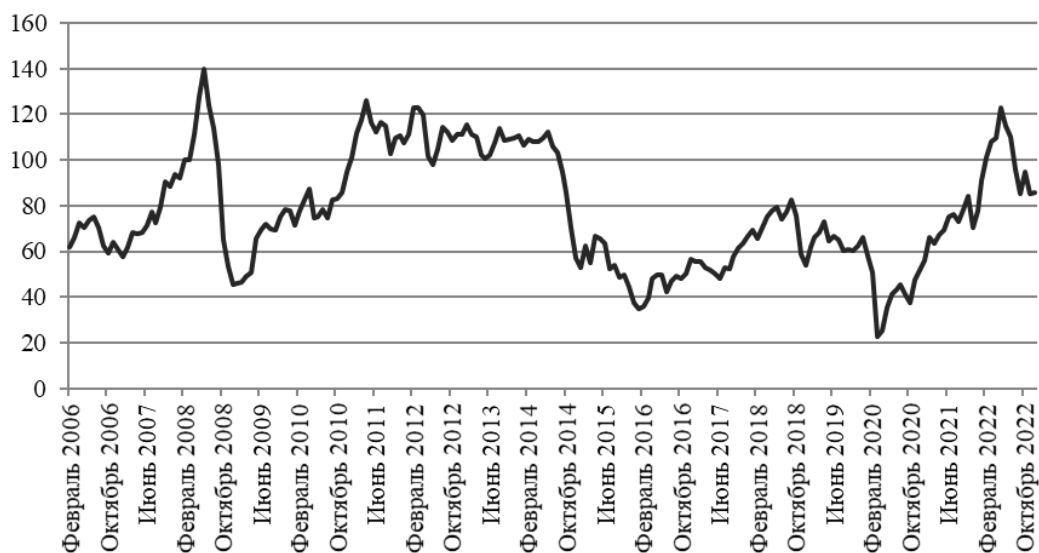


Рисунок 2 – Цены нефти марки Brent, доллары США за баррель

Примечание. Составлено автором на основе данных ru.investing.com [<https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data>].

Во-вторых, экономика России ориентирована на экспорт энергетических ресурсов. Цены на энергию на мировых и международных рынках выражены в долларах США. Поэтому котировки акций ПАО «НК «Лукойл» будут зависеть от валютной пары USD/RUB. Известно, что ослабление российского рубля в паре с долларом США повышает конку-

рентоспособность российского экспорта [Mironov, 2015]. Обесценение национальной валюты России стало позитивным фактором для формирования доходов бюджета нашей страны [Gurvich и др., 2015]. Поскольку выручка экспортеров и денежная масса в Российской Федерации увеличились. Существуют долгосрочные тенденции девальвации рос-

сийского рубля и долларизации. Принято считать, что они являются следствием многолетнего нестабильного экономического развития России [Dabrowski, 2022]. Таким образом, предсказание котировок акций ПАО «НК «Лукойл»

необходимо основывать на влиянии ослабления российского рубля по отношению к доллару США. Данные о девальвации российского рубля за февраль 2006 года – декабрь 2022 года приведены на рисунке 3.

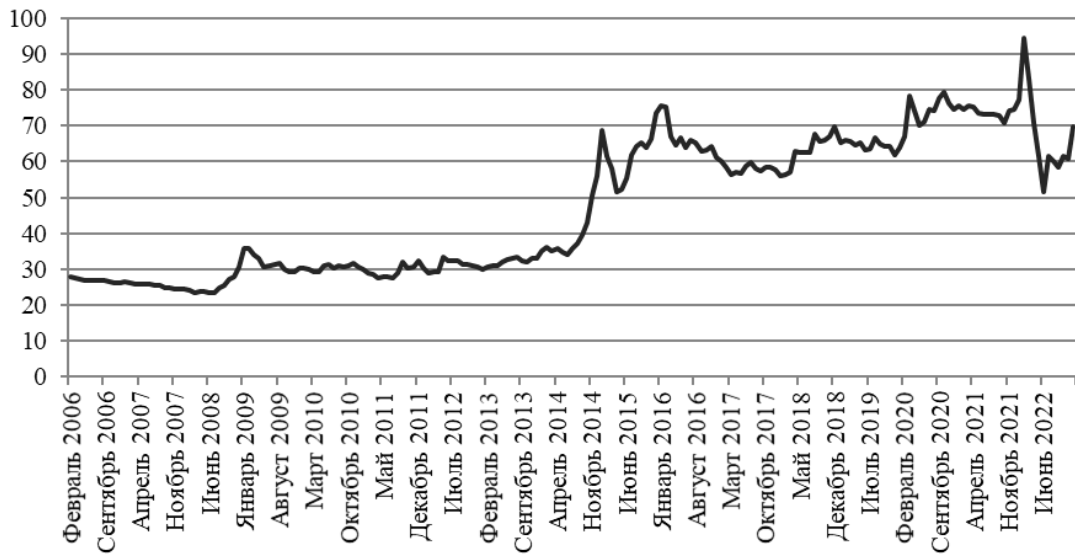


Рисунок 3 – Валютная пара USD/RUB, российские рубли за доллар США

Примечание. Составлено автором на основе данных [ru.investing.com](https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data) [<https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data>].

В-третьих, экономическая активность в капиталистических системах стимулируется посредством увеличения денежной массы. Особенно это актуально в периоды глубоких экономических кризисов. Опыт развитых капиталистических стран демонстрирует, что денежное предложение наращивается за счет эмиссионных кредитов центральных банков [Павлова, 2022]. В период депрессии в российской экономике Центральный банк РФ тоже нацелен на мягкую денежно-кредитную политику, увеличение денежной массы посредством кредитования, низкие процентные ставки.

В этом заключается выполнение перво-степенной в условиях кризиса функции центральным банком – обеспечение финансовой стабильности [Зубов, 2022]. Такая политика должна способствовать притоку инвестиционных средств отечественных инвесторов на российский фондовый рынок [Безсмертная, 2022]. Следовательно, котировки акций ПАО «НК «Лукойл» будут под влиянием денежного предложения в России. Денежная масса в нашей стране представлена денежным агрегатом М2 (временной ряд за февраль 2006 года – декабрь 2022 года) (рис. 4).

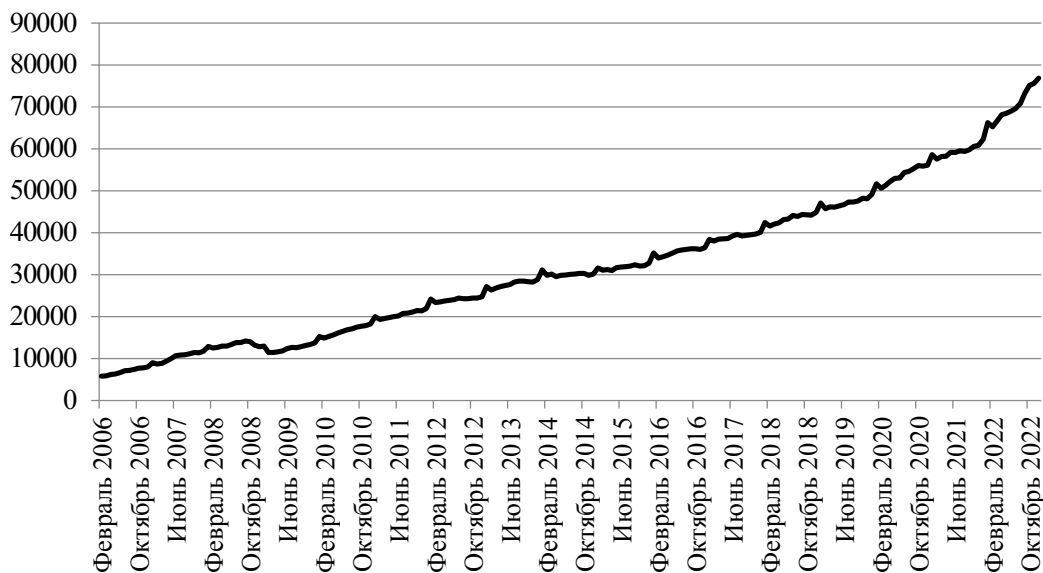


Рисунок 4 – Денежный агрегат М2 в России, млрд российских рублей

Примечание. Составлено автором на основе данных Центрального банка РФ [<https://cbr.ru/search/?text=денежный+агрегат+m2>].

Итак, стоит уделить пристальное внимание прогнозированию котировок акций ПАО «НК «Лукойл» на основе их связи с ценами нефти на мировом рынке, валютной парой USD/RUB, денежной массой в России. Как правило, степень зависимости факторов устанавливается с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Имеется много примеров задействования корреляционно-регрессионного метода для изучения взаимосвязей на фондовом рынке. Так исследовалась связь мировых фондовых рынков с российским рынком ценных бумаг, макроэкономических индикаторов и фондового рынка Германии, фондового рынка и национальной валюты Греции, рынка ценных бумаг и политических настроений в Великобритании, макроэкономических переменных и фондовых индексов Малайзии, Таиланда, Соединенных Штатов [Celebi и др., 2019; Chen и др., 2012; Laopodis, 2002; Nisar и др.,

2018; Nivorozhkin и др., 2016].

В процессе обследования применялись общие и специальные научные методы: анализ, синтез, монографический, статистические. Статистические методы использовались в определенной последовательности. Во-первых, из имеющегося массива статистических данных за февраль 2006 года – декабрь 2022 года выбраны данные о приведенных показателях за июнь 2014 года – январь 2022 года. Представленная выборка отражает внешнюю среду, тенденции и закономерности российского фондового рынка, на основе которых может быть сделан прогноз относительно котировок акций ПАО «НК «Лукойл». Во-вторых, зрительным методом установлено, что выбранные статистические данные целесообразно привести к стационарному виду с помощью метода центрированного скользящего среднего. В-третьих, для оценки качества данных сглаженных

временных рядов выбранного периода построена матрица коэффициентов корреляции. В-четвертых, сглаженные временные ряды выделенного периода со статистическими данными о ценах нефти марки Brent, валютной паре USD/RUB, денежном агрегате М2 в России стали основой построения уравнения множественной линейной регрессии, служащего для прогноза котировок акций ПАО «НК «Лукойл». В-пятых, проведена оценка построенного уравнения множественной линейной регрессии по параметрам: мультиколлинеарность; средняя ошибка аппроксимации; частные коэффициенты эластичности; коэффициенты множественной корреляции и детерминации; значения t-критериев Стьюдента и F-критериев Фишера; наличие автокорреляции остатков.

Результаты исследования и их обсуждение

Для создания экономико-математической модели с целью определения перспектив развития ПАО «НК «Лукойл» исследованы статистические данные о котировках акций ПАО «НК «Лукойл», ценах нефти марки Brent, валютной паре USD/RUB, денежном агрегате М2 в России за продолжительный временной отрезок, охватывающий февраль 2006 года – декабрь 2022 года (рис. 1-4). Зрительным методом установлено, что временные ряды приведенных показателей нестационарны, потому что склонны к волатильности, сезонности, тенденциям. Первый шаг к устранению нестационарности временных рядов в этом случае – выбор для прогноза данных за более короткий период времени. Таким периодом стал временной интервал, включающий июнь 2014 года – январь 2022 года. Дело в том, что в это время изменилась конъюнктура мирового рынка энергетических ресурсов под

властью сланцевой революции в Соединенных Штатах: добыча нефти увеличилась, цены нефти заметно подешевели, что спровоцировало падение курса российского рубля по отношению к доллару США. Начавшийся в 2014 году конфликт в Украине поставил под угрозу безопасность Российской Федерации и негативно отразился на российской экономике, почувствовавшей разрушительный эффект от санкций Соединенных Штатов и Европейского Союза. Инициаторами предполагалось, что с помощью эскалации военного конфликта в Украине и экономических санкций можно полностью разрушить нашу страну. Это тоже стало причиной слабости российского рубля в паре с мировыми резервными валютами. В 2020 году пандемия коронавируса COVID-19 остановила экономическую активность во всем мире, нанеся еще один удар по курсу российского рубля. Денежная масса в течение указанного периода уверенно увеличивалась на фоне антикризисной мягкой денежно-кредитной политики центральных банков. В России приросту денежной массы также способствовало значительное увеличение выручки отечественных экспортеров из-за слабеющего российского рубля. Сложившаяся экономическая ситуация в июне 2014 года – январе 2022 года полностью соответствует нынешним условиям хозяйственной деятельности. Необходимо отметить, что более ранние периоды соответствуют благоприятной геополитической обстановке для России и не могут быть включены в исследование. Статистические данные с начала специальной военной операции России в Украине по настоящее время нецелесообразно использовать для прогноза, поскольку они были подвластны шокам цен на российские активы, возникнувшим при попыт-

ках западных стран изолировать нашу страну от внешнего мира.

Другой шаг к приведению используемых временных рядов к стационарному виду – применение метода центрированного скользящего среднего для их сглаживания.

На рисунке 5 представлен сглаженный временной ряд котировок акций ПАО «НК «Лукойл» за период июнь 2014 года – январь 2022 года, используемый для создания экономико-математической модели с функцией прогноза перспектив компании ПАО «НК «Лукойл».

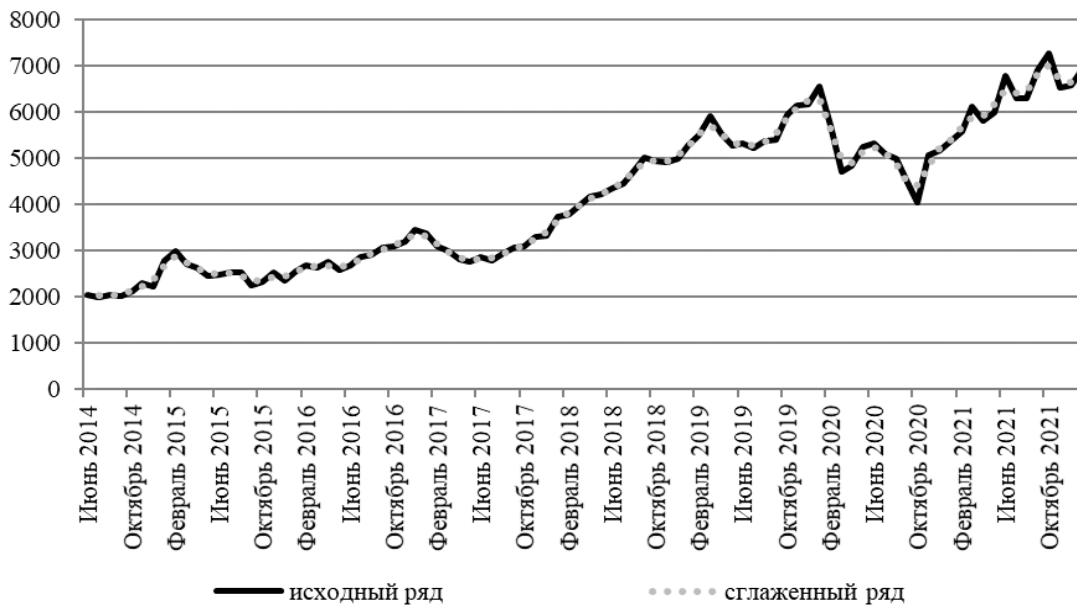


Рисунок 5 – Сглаженный временной ряд котировок акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию

Примечание. Составлено автором

На рисунке 6 изображен сглаженный временной ряд цен нефти марки Brent за временной отрезок июнь 2014 года – январь 2022 года, задействован-

ный для построения экономико-математической модели с целью прогнозирования котировок акций ПАО «НК «Лукойл».

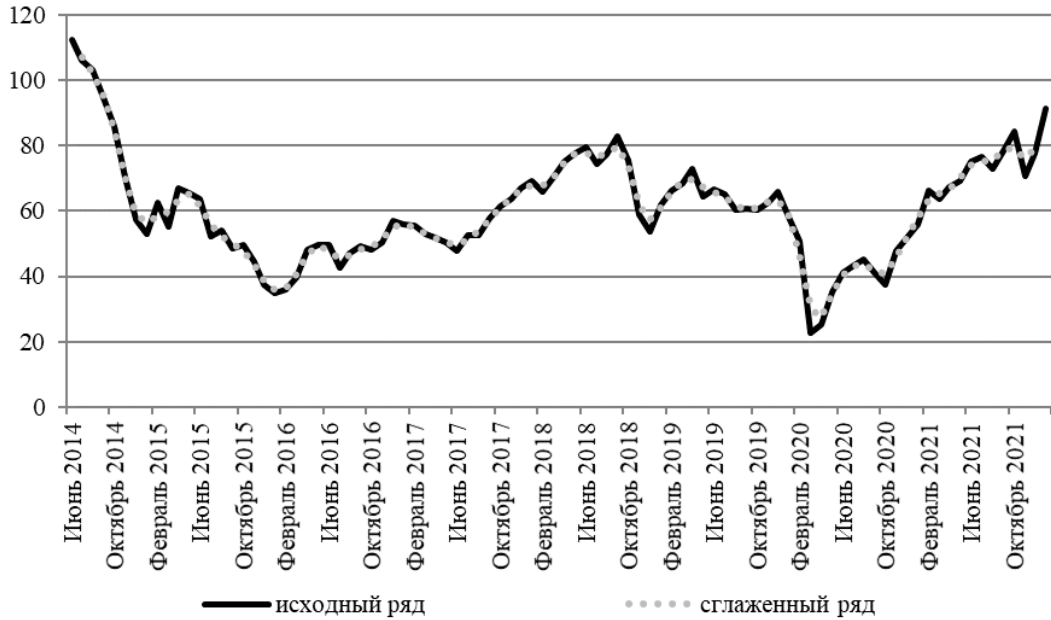


Рисунок 6 – Сглаженный временной ряд цен нефти марки Brent, доллары США за баррель

Примечание. Составлено автором.

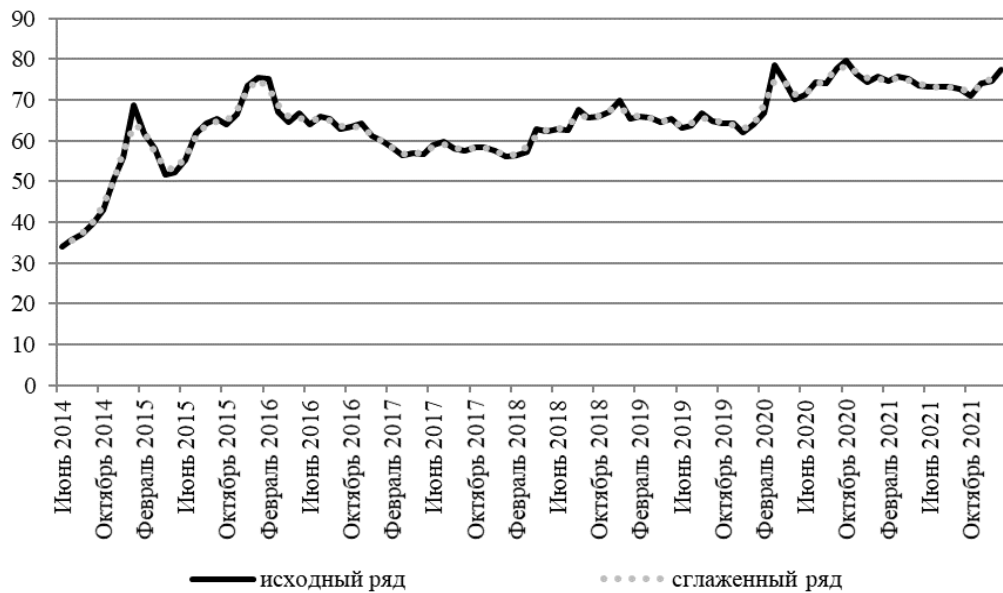


Рисунок 7 – Сглаженный временной ряд валютной пары USD/RUB, российские рубли за доллар США

Примечание. Составлено автором.

На рисунке 7 показан сглаженный временной ряд валютной пары USD/RUB за интервал времени июнь 2014 года – январь 2022 года, служащий основой для расчета экономико-математической модели, предсказывающей значения котировок акций ПАО «НК «Лукойл».

Рисунок 8 отражает сглаженный временной ряд денежного агрегата М2 в России за период исследования июнь 2014 года – январь 2022 года, включенный в экономико-математическую модель для выявления будущей стоимости котировок акций ПАО «НК «Лукойл».

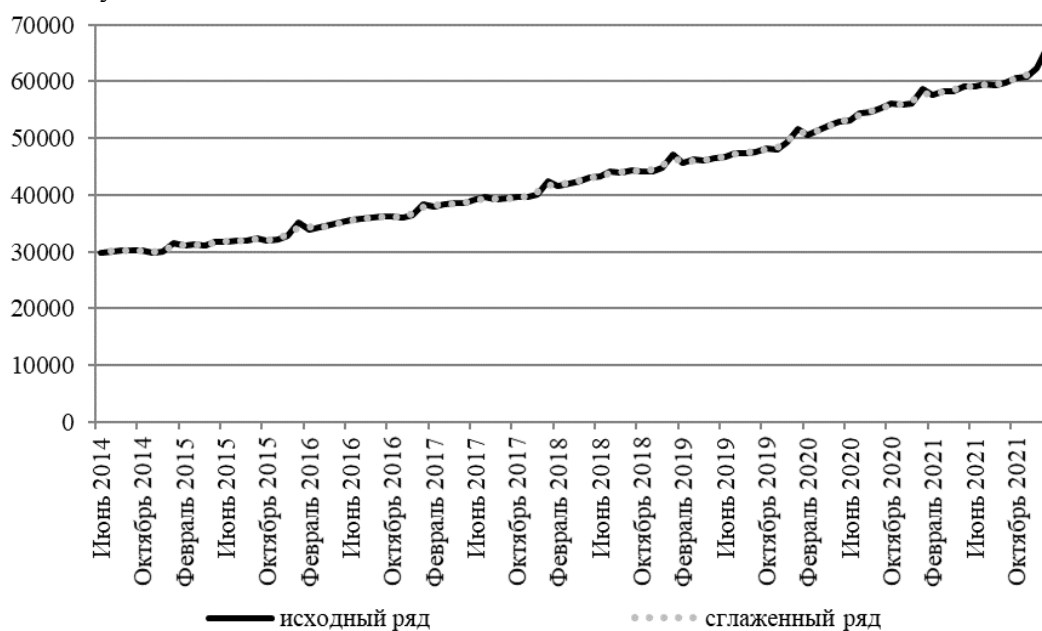


Рисунок 8 – Сглаженный временной ряд денежного агрегата М2 в России, млрд российских рублей

Примечание. Составлено автором.

Итак, представленные на рисунках 5-8 сглаженные временные ряды использованы для построения уравнения множественной линейной регрессии и прогнозирования котировок акций ПАО «НК «Лукойл». Для оценки качества данных рассчитана матрица коэффициентов корреляции между изучаемыми факторами (табл. 1). Определено, что цены нефти марки Brent не оказывают

большого влияния на котировки акций ПАО «НК «Лукойл». Однако они не исключаются из уравнения множественной линейной регрессии, потому что нельзя отрицать влияние цен нефти на нефтяную компанию. Валютная пара USD/RUB и денежный агрегат М2 в России имеют сильную прямую связь со стоимостью акций ПАО «НК «Лукойл».

Таблица 1– Матрица коэффициентов корреляции

Наименование показателей	Котировки акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию	Цены нефти марки Brent, доллары США за баррель	Валютная пара USD/RUB, российские рубли за доллар США	Денежный агрегат М2 в РФ, млрд российских рублей
Котировки акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию	1,000	0,178	0,618	0,925
Цены нефти марки Brent, доллары США за баррель	0,178	1,000	-0,494	0,045
Валютная пара USD/RUB, российские рубли за доллар США	0,618	-0,494	1,000	0,710
Денежный агрегат М2 в РФ, млрд российских рублей	0,925	0,045	0,710	1,000

Примечание. Составлено автором.

Матрица коэффициентов корреляции свидетельствует о целесообразности построения уравнения множественной линейной регрессии на основе приведенных факторов для определения перспектив ПАО «НК «Лукойл». Уравнение множественной линейной регрессии имеет вид:

$$Y = -4183,2198 + 21,55 \cdot X_1 + 26,4076 \cdot X_2 + 0,1226 \cdot X_3, \quad (1)$$

где Y – котировки акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию;

X1 – цены на нефть марки Brent,

доллары США за баррель;

X2 – валютная пара USD/RUB, российские рубли за доллар США;

X3 – денежный агрегат М2 в России, млрд российских рублей.

В таблице 2 представлена оценка уравнения множественной линейной регрессии, которая показала, что оно может быть использовано для прогноза котировок акций ПАО «НК «Лукойл» на основе влияющих факторов (цен нефти марки Brent, валютной пары USD/RUB, денежного агрегата М2 в России).

Таблица 2 – Оценка уравнения множественной линейной регрессии

Наименования показателей	Значения показателей
Анализ мультиколлинеарности	в матрице коэффициентов корреляции есть межфакторный коэффициент корреляции со значением $\geq 0,7$; мультиколлинеарность присутствует
Средняя ошибка аппроксимации А	9,29% - в норме
Частный коэффициент эластичности E1	0,313; влияние фактора X_1 на результативный признак незначительно
Частный коэффициент эластичности E2	0,413; влияние фактора X_2 на результативный признак незначительно
Частный коэффициент эластичности E3	1,289; влияние фактора X_3 на результативный признак значительно
Коэффициент множественной корреляции R	0,9378; факторы оказывают сильное воздействие на результат
Коэффициент детерминации R^2 , скорректированное значение	0,875; уравнение регрессии объясняет поведение Y
Критерий Стьюдента $t_{\text{табл}}$	2,28; число наблюдений 90
Критерий Стьюдента t_0	5,107 > 2,28; статистическая значимость коэффициента регрессии b_0 подтверждается
Критерий Стьюдента t_1	3,868 > 2,28; статистическая значимость коэффициента регрессии b_1 подтверждается
Критерий Стьюдента t_2	1,916 < 2,28; статистическая значимость коэффициента регрессии b_2 не подтверждается
Критерий Стьюдента t_3	11,575 > 2,28; статистическая значимость коэффициента регрессии b_3 подтверждается
F-критерий Фишера табличный	2,68; табличное значение при степенях свободы $k_1 = 3$ и $k_2 = n - m - 1 = 90 - 3 - 1 = 86$
F-критерий Фишера расчетный	209,144 > 2,68; уравнение регрессии статистически надежно
Статистика Дарбина-Уотсона	DW=0,11; $d_1 = 1,59$; $d_2 = 1,73$; $1,59 > 0,11$ и $1,73 > 0,11 < 4 - 1,73$, автокорреляция остатков присутствует

Примечание. Составлено автором.

С помощью представленного уравнения множественной линейной регрессии сделан прогноз котировок акций ПАО «НК «Лукойл» при значениях цен нефти марки Brent 82,14 доллара США за баррель, валютной пары USD/RUB 70,88 российского рубля за доллар США, денежного агрегата M2 в России

76873,3 млрд российских рублей. Согласно экономико-математической модели, рассчитанной по уравнению множественной линейной регрессии, акция ПАО «НК «Лукойл» должна стоить 8883,45 российского рубля.

Таким образом, данное научное исследование вносит свой вклад в предви-

дение ситуации на российском фондовом рынке с применением специальных научных методов. Оно дополняет существующие научные труды по прогнозированию котировок акций ПАО «НК «Лукойл», потому что отражает их ранее не изученную зависимость от основных индикаторов отечественного фондового рынка в виде цен нефти марки Brent, валютной пары USD/RUB, денежного агрегата M2 в России.

Выводы

Проведенное научное исследование позволило сформулировать ряд выводов.

1. Прогноз котировок акций ПАО «НК «Лукойл» можно сделать с применением корреляционно-регрессионного анализа, подразумевающего выявление силы влияния на них цен нефти марки Brent, валютной пары USD/RUB, денежного агрегата M2 в России. Взаимосвязь представленных факторов заложена в

построенном в процессе работы уравнении множественной линейной регрессии, которое служит основой для расчета экономико-математической модели с прогнозными значениями стоимости ценных бумаг анализируемой российской нефтяной компании.

2. Известно, что цены нефти марки Brent готовы к росту на фоне энергетического кризиса в Европе, динамика валютной пары USD/RUB имеет долгосрочную тенденцию к повышению, денежный агрегат M2 в России увеличивается быстрыми темпами. В соответствии с такими тенденциями котировки акций ПАО «НК «Лукойл» являются недооцененными, поскольку приведенные факторы оказывают на них прямое влияние.

3. Результаты научного исследования могут быть полезны инвесторам, планирующим приобретение ценных бумаг на российском фондовом рынке.

Литература

1. Барышева Е.Н., Никишов В.Н., Круглов Е.В. Выбор основных показателей финансового рынка для прогнозирования ценовой динамики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. № 1–3. – С. 154–160.
2. Безмертная Е.Р. Поведение частных инвесторов на фондовом и срочном рынках в 2022–2023 годах: возможная реакция на изменения денежно-кредитной политики // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №15(1). – С. 63-71. DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-1-63-71.
3. Жабунин А.Ю., Иевлева Н.В., Чередниченко И.А., Соколова А.В. Исследование применения метода DCF для определения целевых цен акций российских публичных корпораций // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 24. – С. 3643–3656
4. Зубов Я.О. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на развитие экономики страны // В сборнике: Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, в 2 т. – М.: – 2022. – С. 100–113.
5. Кондратьева Т.Н., Гуртовая Е.А., Алексанян Л.Г. Анализ основных характеристик статистической выборки на примере акций ПАО «Лукойл» // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Т. 9, № 5.
6. Ломакин Н.И., Дженнифер О.Ч., Езангина И.А., Шевченко С.А., Бескорвайная Н.Н. Прогнозирование прибыли ПАО «НК «Роснефть» с помощью системы

искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2020. – № 5. – С. 117–124. DOI: 10.17513/fr.42757.

7. Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Крупнейшие публичные нефтяные компании: влияние внешних и внутренних факторов на капитализацию // *Финансы: теория и практика*. – 2019. – №23 (5). – С. 87–100. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-87-100>

8. Окулов В.Л. Исследование эффективности российского рынка акций: реакция рынка на публикацию прогнозов аналитиков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. – 2010. – № 3. С. 3–22.

9. Павлова О.Ю. Банк Англии под руководством Марка Карни (2013–2020 гг.): в поисках новой стабильности // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2022. – №2. – С. 1–12.

10. Anarfi D., Nerudová D. Profit-shifting activities in the mining sector: evidence from the Czech Republic // *European Journal of Business Science and Technology*. 2017. – № 3 (1). P. 5–12. DOI: 10.11118/ejobsat.v3i1.72.

11. Avdasheva S.B., Golovanova S.V. Concerted practice enforcement in Russia: How judicial review shapes the standards of evidence and number of enforcement targets // *Russian Journal of Economics*. – 2020. – № 6 (3). – P. 239–257. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.63.51277>

12. Celebi K., Hönig M. The impact of macroeconomic factors on the German stock market: evidence for the crisis, pre- and post-crisis periods // *International Journal of Financial Studies*. – 2019. – №7 (2), 18. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijfs7020018>.

13. Chen D.Y., Huang B. Financial crises and stock market indices: Markov switching approach // *Global Business and Finance Review*. – 2012. – №17 (2). – P. 101–120.

14. Dabrowski M. Thirty years of economic transition in the former Soviet Union: Macroeconomic dimension // *Russian Journal of Economics*. – 2022. – № 8(2). – P. 95–121. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.8.90947>.

15. Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // *Russian Journal of Economics*. – 2015. – № 1(4). – P. 359–385. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.002>.

16. Jebran K., Chen S., Saeed G. et al. Dynamics of oil price shocks and stock market behavior in Pakistan: evidence from the 2007 financial crisis period // *Financial Innovation*. – 2017. – №3, 2. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-017-0052-2>.

17. Jiang Y., Tian G., Mo B. Spillover and quantile linkage between oil price shocks and stock returns: new evidence from G7 countries // *Financial Innovation*. – 2020. – № 6, 42. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-020-00208-y>.

18. Laopodis N.T. Exchange rate and stock market interactions: evidence from an emerging economy // *Global Business and Finance Review*. – 2002. – №7 (1). – P. 49–60.

19. Metel'skaya V.V. Correlation-and-regression analysis of the influence of macroeconomic factors on capital structure of Russian corporations under crisis conditions // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. – 2021. – № 10, 20. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00160-w>.

20. Mironov V. Russian devaluation in 2014–2015: Falling into the abyss or a window of opportunity? // *Russian Journal of Economics*. – 2015. – №1 (3). – P. 217–239. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2015.12.005>.

21. Nisar T.M., Yeung M. Twitter as a tool for forecasting stock market movements: a

short-window event study // *The Journal of Finance and Data Science*. – 2018. – №4. – P. 101–119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfds.2017.11.002>

22. Nivorozhkin E., Castagneto-Gissey G. Russian stock market in the aftermath of the Ukrainian crisis // *Russian Journal of Economics*. – 2016. – №2 (1). – P. 23–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.002>.

23. Pavlata J., Strejček P., Albrecht P., Širůček M. The empirical linkage between oil prices and the stock returns of oil companies // *European Journal of Business Science and Technology*. – 2021. – № 7 (2). – P. 186–197. DOI: [10.11118/ejobsat.2021.016](https://doi.org/10.11118/ejobsat.2021.016).

24. Wehrle N.P.B. The cost of renewable electricity and energy storage in Germany // *European Journal of Business Science and Technology*. – 2022. – № 8 (1). – P. 19–41. DOI: [10.11118/ejobsat.2022.005](https://doi.org/10.11118/ejobsat.2022.005).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗРАБОТИЦЫ

УДК 331.56

I.V. Esieva

candidate of historical sciences, associate professor specialist of the personnel department JSC IC "Chulpan", Naberezhnye Chelny

И.В. Есиева,

кандидат исторических наук, доцент специалист отдела персонала АО СК «Чулпан», г. Набережные Челны

S.M. Imamutdinova,

candidate of economic sciences associate professor of the economic theory and economic policy department Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny

С.М. Имамутдинова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института (филиала) К(П)ФУ, г. Набережные Челны

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в сложившихся современных условиях наиболее значимым становится вопрос о безработице. Затянувшийся структурный кризис, пандемия, цифровизация, напряженность в международных отношениях, введение санкций, начало специальной военной операции привели к изменениям конъюнктуры рынка труда. Данная ситуация повлияла на занятость населения не только в России, но в зарубежных странах. Уровень безработицы начал увеличиваться. Дальнейший его рост может привести к социальной напряженности и сложно предсказуемым последствиям. Поэтому для решения вопроса занятости населения необходимо применить системный подход, объединяющий интересы государства и бизнеса, и перестроить структуру российской экономики.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, международный опыт, рынок труда, напряженность, самозанятость, структура российской экономики.

В эпоху глобального экономического кризиса, санкций, торговых войн и непростых международных отношений особенно остро стоит проблема занятости населения. «Рост занятости в мире замедлился, возможности обеспечения достойных условий труда сокращаются, и это угрожает подрывом социальной справедливости» – говорится в докладе Международной организации труда (МОТ) «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции 2023 года» [1].

Тем не менее, уровень безработицы

сравнению с предыдущими кризисными периодами. Данное снижение стало возможным, во многом благодаря программам государственной поддержки занятости населения. (См. табл. 1)

По данным Eurostat в 2022 году безработица в Евроне закрепилась на рекордно низком уровне 6,6% и снизилась на 1 процентный пункт (п.п.) по сравнению с 2019 годом [2].

В Евросоюзе за данный период зафиксировано 6,2% безработицы, что ниже на 0,5 п.п., чем в 2019 г. [3].

Таблица 1 – Уровень безработицы в отдельных странах мира за 2019–2022 гг.

Союзы/страны	2019	2020	2021	2022	2022 к 2019 (%)
Еврозона	7,6	7,9	7,7	6,6	- 1,0
Евросоюз	6,7	7,1	7,0	6,2	- 0,5
Евразийский союз	4,8	3,3	1,1	0,9	- 3,9
США	3,7	8,1	5,5	3,5	-0,2
Япония	2,3	2,8	2,8	2,6	+ 0,3
Россия	4,6	5,8	4,8	4,0	- 0,6

Источники: Eurostat

https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lfsa_organ/default/table?lang=en;
 Евразийская экономическая комиссия: офиц. сайт – <https://eec.eaeunion.org>;
 Statista – <https://translated.turbopages.org/>; Федеральная служба государственной статистики – https://rosstat.gov.ru/labour_force.

По данным департамента статистики евразийской экономической комиссии (ЕЭК) численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения государств Евразийского экономического союза, по состоянию на 2022 год составило 0,9%. В 2019 году этот показатель фиксировался на уровне 4,8% [4].

В США по итогам 2022 года национальный уровень безработицы оказался самым низким за последние пятьдесят лет – 3,5%, в 2019г. – 3,7% [5].

Согласно данным Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, по итогам 2022 года уровень безработицы в стране за два последних года сократился на 0,2 п.п. до 2,6%. В 2019 году данный показатель составлял 2,4%, а во время коронавирусных ограничений он увеличивался до 2,8% [6].

По статистическим данным ситуация на рынке труда Российской Федерации остается достаточно стабильной. Общая численность безработных в России за 2022 год составила 2,7 млн. человек. Уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, в 2022 году снизился на 0,6 п.п. (4,0%) по сравнению

с 2019 года (4,6%) и на 1,8 п.п. и 0,8 п.п. по сравнению с пандемийным периодом (2020г. – 5,8% и 2021г. – 4,8% соответственно). Самый низкий уровень безработицы зарегистрирован в Ямало-Ненецком Автономном округе, самый высокий – в Республике Ингушетия.

Как отмечают в Федеральной службе государственной статистики России, на 2022г. в стране численность рабочей силы составила 75,1 млн.чел., из них 72,4 млн.чел. – занятые экономической деятельностью и 2,7 млн. чел. – безработные (согласно критериям МОТ), т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю [7].

Ситуация, связанная со снижением уровня безработицы в России, на первый взгляд, может выглядеть парадоксально, т.к. с началом специальной военной операции на Украине в отношении России были применены жесткие ограничительные меры со стороны «коллективного Запада», а именно беспрецедентное количество экономических санкций (1 160 на конец июля 2022 года), выход зарубежных компаний, разрыв логистических цепочек,

сокращение экспорта и импорта, введение параллельного экспорта и импорта и т.д., должны были уменьшить занятость населения страны [8]. Однако, наоборот, в 2022 году уровень безработицы снизился. Хотя давление со стороны «западных партнеров» продолжается.

К февралю 2023 года по данным исследования аналитиков сервиса «Контур. Призма» под санкции зарубежных стран подпали 2,9 тыс. российских организаций по сравнению с 1,6 тыс. юридических лиц на аналогичный период (до февраля 2022г.), а с учетом аффилированности таких компаний - 10 тыс. Более трети из них зарегистрированы в Москве и Московской области (1,1 тыс.), в Санкт-Петербурге (271 тыс.) и Крыму (150 тыс.). В остальных регионах данное число в среднем не превышает 100 тыс. В отраслевом разрезе больше всего пострадали компании из сферы научных исследований и разработок (230), предприятия оптовой торговли (201), финансовые (152) и образовательные (150) учреждения. Основное количество ограничений приходится на такие страны, как Украина – 2 373, США – 1 744, Евросоюз – 574, Япония – 428, Швейцария – 416 [9].

В этот же период страну покинула часть западных компаний (8,5% от общего числа зарегистрированных на территории Российской Федерации в той или иной юридической форме), а также произошел отток специалистов. Оставшиеся компании либо ограничили свою деятельность, либо временно приостановили, либо были переведены в доверительное управление, т.к. российский рынок, несмотря на сложную международную обстановку, продолжает оставаться для зарубежного бизнеса и инвесторов одним из привлекательных и перспективных.

Кроме того, из-за разрыва логистических цепочек, создания ускоренными темпами параллельного экспорта и импорта и ограничений по финансовым операциям многие отечественные отрасли (например, машиностроительная, добычающая и др.) испытали большие трудности, относящиеся к операционной деятельности, начиная с поставок комплектующих и заканчивая поиском новых рынков сбыта [8].

Поэтому прогнозы зарубежных экономистов по состоянию российского рынка труда из-за сложной ситуации и многих потрясений на 2022 год были достаточно пессимистичными. В частности, Майкл Блумберг – американский предприниматель, основатель СЕО информационного агентства «Bloomberg L.P.» приводит результаты проведенного в марте 2022 года опроса аналитиков, которые считали, что уровень безработицы в России по итогам года может вырасти более чем в два раза по сравнению с показателями первого квартала и превысит 9%, достигнув максимума за последние 10 лет [10].

Тем не менее, данный прогноз не оправдался. Уровень безработицы не только не показал стремительного роста, но и снизился на 0,8 п.п. по сравнению с 2021г., что позволило избежать острого кризиса в сфере занятости. Хотя структурные изменения, произошедшие в экономике страны, а также отъезд некоторого числа специалистов после введения антироссийских санкций отразились некоторым образом на состоянии рынка труда, но принципиально его не изменили.

Существует ряд факторов, оказавших влияние на сферу занятости.

Во-первых, в России традиционной на любое шоковое потрясение является реакция, которая направлена на сохранение имеющегося персонала. Вместо

масштабных увольнений большинство компаний пошли на ограничительные меры, а именно сокращение зарплаты и рабочего времени, но при этом сохранили персонал. Согласно данным секретариата вице-преьера Татьяны Голиковой, в середине июля 2022 года более 134 тыс. человек работали в режиме неполного рабочего дня или рабочей недели, а число находящихся в простое составило чуть больше 127 тыс.

Кроме того, часть сотрудников во время кризиса перемещается с формальных рабочих мест на неформальные (иногда даже в рамках одного предприятия), либо переходит на режим самозанятости, продолжения трудовую деятельность и получая доход. В 2022 году резко увеличилось количество самозанятых, которое за год выросло в 1,7 раза по сравнению с 2021г. и составило 6,5 млн. человек. На конец января 2023 года их количество уже достигло 6,78 млн. человек.

Представленные механизмы позволяют рынку труда гибко реагировать на экономические изменения и подстраиваться к шоковым ситуациям, сохраняя уровень занятости.

Во-вторых, чтобы избежать роста численности безработных в связи с уходом иностранных компаний с территории Российской Федерации, был введен ряд условий по продаже имеющихся у них активов российским предпринимателям, а также предприняты дополнительные меры поддержки сотрудников, которые могли бы при этом потерять работу.

В-третьих, на снижения уровня безработицы повлияло импортозамещение, а именно развитие собственного производства для восполнения нехватки санкционной продукции и, как следствие, создание новых рабочих мест. Кроме

того, падение выручки предприятий, ориентированных на западные рынки, компенсировалось ростом доходов и расширением импорта, ориентированного на восточных партнеров.

Перспективы занятости населения России на ближайшие годы достаточно сложно оценить. Уже в 2023г. отечественный рынок труда ожидает адаптация к сформировавшимся условиям, связанным с высокой степенью неопределенности в международных отношениях и быстрыми изменениями в социально-экономической деятельности Российской Федерации, а также его корректировка. С одной стороны, более ярко проявятся эффекты, связанные с релокацией компаний и сотрудников как внутри, так и вовне страны, с другой стороны, структура и модель занятости будут меняться по мере структурной перестройки современной экономики.

По мнению генерального директора компании «ФинЭкспертиза» А.С. Микаеляна, необходимо реорганизовать экспорт и импорт, развивать собственное производство товаров и услуг, которые раньше было проще и дешевле покупать за границей. Для этого потребуется рабочая сила, в особенности квалифицированные специалисты, прежде всего в сфере IT, инженерные кадры и управленцы [8].

В настоящее время, по данным издания Коммерсант, в России наблюдается нехватка высококвалифицированного персонала и линейных сотрудников, создающая определенный кадровый дефицит, который предполагается компенсировать, нанимая больше женщин и работников более старшего возраста, а также временный персонал. [11].

«Сегодня Россия переживает тяжелый кадровый кризис, особенно не хватает квалифицированных кадров в обла-

сти инженерных и технических профессий, а также рабочих специальностей», – заявляет сооснователь сервиса для самозанятых «ЯЗАНЯТ» Павел Зюков.

Нехватка инженеров и рабочих специальностей – это проблема не только 2022 года, но и последних 10 – 15 лет. На протяжении данного времени в России наиболее престижными считались профессии юристов, маркетологов, экономистов, а государство не демонстрировало в достаточной мере мотивации в подготовке кадров, необходимых для отраслевой составляющей экономики.

Сложившаяся ситуация напрямую повлияла на то, что по вакансиям технических специальностей в 2022 году было достаточно сложно найти сотрудников. При крайне низком уровне конкуренции было примерно одно резюме на вакансию, а по некоторым профессиям вообще было сложно найти соискателей.

Существует и демографическая проблема – население страны в возрасте от 20 до 29 лет за последние 10 лет сократилось почти вдвое. Еще больше эту проблему обострили события 2022 года, связанные со специальной военной операцией на Украине [12].

Исследования, проведенные Федеральной службой государственной статистики, показывают, что недостаток квалифицированных рабочих становится одним из ключевых факторов, замедляющих развитие экономики, который будет только усугубляться, если не будут предприняты меры со стороны государства и бизнеса.

Как свидетельствует статистика сервисов «Работа.ру» и «СберПодбор», для решения данной проблемы, начиная с 2022 года работодатели стали чаще нанимать соискателей более старших возрастов (45 лет и выше). По данным Ассоциации частных агентств занятости (АЧАЗ) 15% компаний планируют

начать больше нанимать женщин, особенно в сферах электронной коммерции, АПК и финансовых услуг. По мнению портала «Getexperts» в 2023 году большая часть компаний будет ограничена в своих ресурсах, и они будут искать сотрудников, которые помогут не только сохранить, но и развивать бизнес, а именно профессионалов направлений IT, R&D, юриспруденции, финансов, качества, рецептуры и т.п. По оценке кадровой компании ANCOR еще 7% работодателей планируют чаще задействовать временный персонал, особенно в сферах недвижимости и строительства, производстве массовых товаров и добыче полезных ископаемых [11].

Таким образом, основными проблемами рынка труда в России являются следующие:

- безработица имеет структурный характер;
- существует дисбаланс между подготовкой и востребованностью кадров;
- продолжающийся демографический кризис;
- сложная политико-экономическая ситуация и высокая степень неопределенности вовне и внутри страны.

Несмотря на предпринимаемые со стороны государства меры по стабилизации и косвенному регулированию рынка труда (например, нормативно-правовые акты, национальные проекты, центры занятости и т.д.), ситуация в данной сфере остается практически без изменений. Для решения проблем, связанных с безработицей, необходимо использовать системный подход, который объединит усилия трех заинтересованных сторон: государство, бизнес, образование.

Вероятность высокого уровня безработицы в России на ближайший пери-

од достаточно небольшая. Главным фактором, который будет сдерживать рост уровня безработицы и сглаживать дисбаланс на рынке труда, станет вынуж-

денная потребность страны в стремительном перестраивании всей структуры российской экономики.

Литература

1. Международная организация труда: офиц. сайт. – URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_865541/lang--ru/index.htm (дата обращения: 02.02.2023).
2. European Union: official site. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-euro-indicators/w/3-09012023-AP> (дата обращения: 29.01.2023).
3. Банки. Ру: финансовый портал: сайт. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10978327> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Евразийская экономическая комиссия: офиц. сайт – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/bezrobotitsa-v-eaes-sokratilas-bolee-chem-na-18-v-noyabre-2022-goda/> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Акулов, А. Уровень безработицы в США упал до минимальных за последние полвека 3,5% // Газета.Ру: российское общественно-политическое интернет-издание. – 29.01.2023. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/01/29/19605943.shtml> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Красная весна: информационное агентство: сайт – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/beb54b16> (дата обращения: 02.02.2023).
7. ТАСС: официальный сайт – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16793975> (дата обращения: 02.02.2023).
8. РБК: информационный сайт – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/633be6249a7947923bab4731> (дата обращения: 29.01.2023).
9. Галиева, Д. Ограничение импорта бьет по экспорту // Газета «Коммерсантъ». – 2023. – №18 – стр. 2 – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5797855> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Bloomberg: information agency: official site. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-07/russians-paid-not-to-work-won-t-keep-jobless-spike-away-for-long> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Мануйлова, А. Нерабочий вариант // Газета «Коммерсантъ». – 2022. – №241 – стр. 2 – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5748057?from=doc_vrez (дата обращения: 28.01.2023).
12. Экономика сегодня: информационно-аналитический портал: сайт URL: https://rueconomics.ru/23818716-inzheneri_i_lyudi_truda_ostayutsya_defitsitom_v_rossiiskoi_ekonomike (дата обращения: 01.02.2023).

УДК 331.5

T.G. Mansurova,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economic Policy, Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Privolzhsky) Federal University

T.G. Мансурова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры доцент кафедры экономической теории и экономической политики Набережно-челнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы кадрового обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса высококвалифицированными специалистами. Показана динамика и структура кадрового обеспечения рабочими профессиями. Автором предложены пути решения кадрового «голода» в российской промышленности.

Ключевые слова: обеспечение кадрами, квалифицированные кадры, рабочие специальности, кадровый «голод», молодые специалисты, цифровизация.

Обеспечение и развитие кадрового потенциала промышленных предприятий являются решающим фактором национальной безопасности страны. В условиях жесткой конкуренции между ведущими экономиками стран мира кадровый потенциал оборонно-промышленного комплекса (ОПК) становится одним из важнейших факторов, определяющих развитие высокотехнологичных секторов экономики. Недостаток квалифицированного персонала имеет стратегическое значение во многих отраслях промышленности предприятий, что заставляет руководителей предприятий принимать определенные меры – проводить работу с персоналом.

ОПК занимает огромную нишу национальной экономики государства, поскольку играет ведущую роль в сфере высоких технологий, аккумулирующую передовые достижения науки и техники абсолютно всех областей знаний.

Следует также отметить, что интеллектуальная составляющая имеет огромное значение и весомую долю в комплексной и разнообразной производимой продукции организаций ОПК [1].

Во времена Советского Союза, в

эпоху противостояния двух мировых политических систем, в условиях «холодной войны» предприятия военного назначения имели преимущества государственного финансового обеспечения, выпуск продукции на предприятиях ВПК доминировал в структуре ВВП. Возможность аккумуляции денежных средств государства позволяла длительное время таким предприятиям иметь собственные научно-исследовательские бюро, заниматься НИОКР и техническими усовершенствованиями выпускаемой продукции. На закрытых предприятиях работали лучшие ученые коллективы, передовые технологии и новшества реализовывались их инженерами и конструкторами.

После распада СССР и реорганизации государственного сектора на смену стабильности в виде государственных заказов и государственного бюджетирования пришли конкурентные рыночные отношения и предпринимательская деятельность, развитие собственного бизнеса. Данные тенденции спровоцировали уход ученых из научно-исследовательских институтов в коммерческие организации [2].

В своем выступлении В.И. Борисов, первый заместитель гендиректора «Концерн «Созвездие», член-корреспондент Российской академии наук отметил: «Промышленная политика России должна быть нацелена на создание и поддержку основного хребта, включающего высокотехнологические промышленности, науки и образования. Только единство науки, образования и промышленности является основами рыночной экономики знаний. К сожалению, хребет в девяностые годы сильно вообще надломили, а может даже перебили. Объемы производства заводов упали от четырех до десяти раз, объем НИОКР упал еще больше» [3, С.21].

Страна столкнулась с серьезной «утечкой мозгов», оставшиеся без работы научные кадры ОПК заняли вакансии крупных зарубежных компаний. В результате российская экономика ощутила определенное отставание и в фундаментальных науках, и в прикладных исследованиях. Ряд экспертов утверждают, что существуют некоторые направления научно-технического прогресса, по которым российские специалисты не всегда даже понимают, о чем идет речь.

Количество специалистов оборонных предприятий России не соответствует современным требованиям, их профессиональные компетенции недостаточны для решения стратегических задач по перевооружению производства, их перехода на новый технологический уровень и реализации заданий государственного оборонного заказа (ГОЗ, госзаказ).

Система государственного планирования подготовки переподготовки и повышения квалификации управленческих, научных, инженерно-технических работников и рабочих кадров для ОПК сегодня не обеспечивает его потребности.

Не соответствует в полной мере современным требованиям деятельность и условия работы высших учебных заведений, ведущих подготовку специалистов оборонного профиля. Обучение ведется на основе устаревшего оборудования, не осуществляется передача новых образцов, научно-технической документации на специальные кафедры для использования в учебном процессе и научно-исследовательских работах. Недостаточны объем заказов и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что не позволяет реализовать основной принцип технического образования обучение на основе науки. Не в полном объеме решены правовые и финансовые проблемы функционирования отраслевых факультетов, базовых кафедр, филиалов кафедр вузов, а также взаимоотношений вуза и предприятия при организации целевой подготовки специалистов. Более половины предприятий ОПК испытывают острый кадровый дефицит в рабочих специальностях. Так, количество квалифицированных рабочих, прошедших обучение и переобучение на производстве составляет менее 0,5 процентов (Китай 45%, Бразилия 53%) [4].

Проблемы неуравновешенности на российском рынке труда является следствием разрушения системы профессионального обучения технических специалистов, процесса, длившегося с развала СССР. В 90-е годы прошлого столетия стали непрестижными технические специальности: инженеры, физики, математики, требующие традиционно фундаментальные знания, что в свою очередь, отрицательно сказалось на промышленном сегменте рынка труда.

По итогам опроса ИНП РАН, на конец 2022 года 55% российских предприятий ощущали дефицит качественной

рабочей силы, причем и высококвалифицированного персонала, и инженерно-технических работников, и низкоквалифицированных работников.

По данным портала hh.ru, в 2022 году наиболее высоким спросом пользовались технологи, инженеры-конструкторы и механики, сервисные инженеры, сварщики, операторы с ЧПУ, токари, фрезеровщики, шлифовщики, электромонтажники, разнорабочие. Спрос на токарей и фрезеровщиков в России увеличился на 51%, утверждают аналитики портала [5].

Произошли скачки в целом ряде новых оборонных технологий. «Оборонка» активно использует технологии и технические системы, которые разрабатываются для гражданских приложений, таких, как компьютерные, информационные технологии, разработки в области искусственного интеллекта, систем управления, системы технического зрения, опытные электронные, лазерные системы, беспилотные летательные аппараты. И, очевидно, что система обра-

зования и подготовки кадров не всегда за этим успевает.

Данная система подготовки имеет свою специфику, которая связана с обучением по закрытым специальностям. Это более длительный, затратный процесс по сравнению с подготовкой по гражданским специальностям. Здесь, конечно, требования, которые предъявляются к выпускникам, часто гораздо выше, чем те, которые предъявляются для специальностей гражданского назначения.

Одной из причин сложившейся ситуации является крайне низкий уровень квалификации и абсолютная неготовность молодежи работать на производстве. Так как экономика развивается в условиях глобализации, растущей конкуренции. Технологические инновационные уклады требуют повышения профессиональных компетенций подготовки рабочих и инженерных кадров.

Рассмотрим структуру персонала предприятий ОПК Татарстана по категориям работников (рисунок 1).

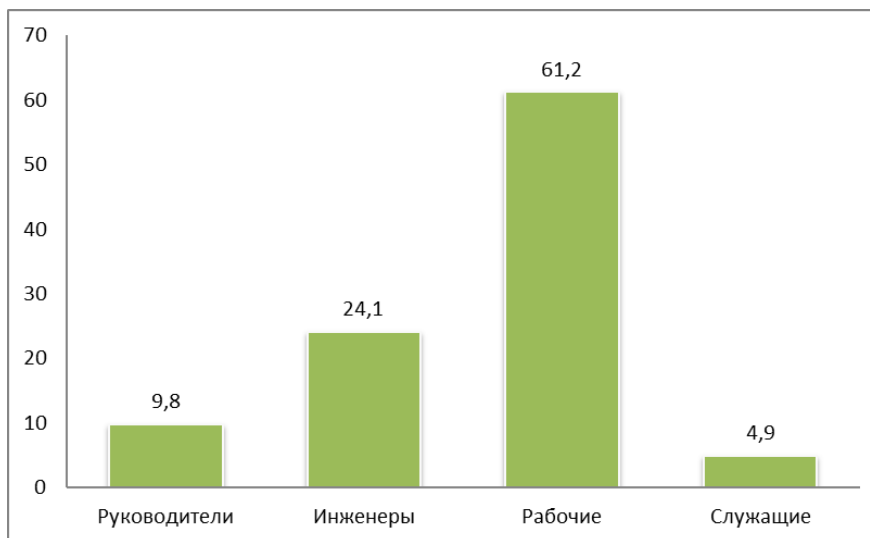


Рисунок 1 – Структура персонала ОПК

Неблагоприятная ситуация просматривается при анализе возрастного состава, особенно критична в научно-исследовательской сфере. Значительная

часть докторов наук перешла 65-летний рубеж (68%), причем, старше 70 лет из них также более половины сотрудников [6].

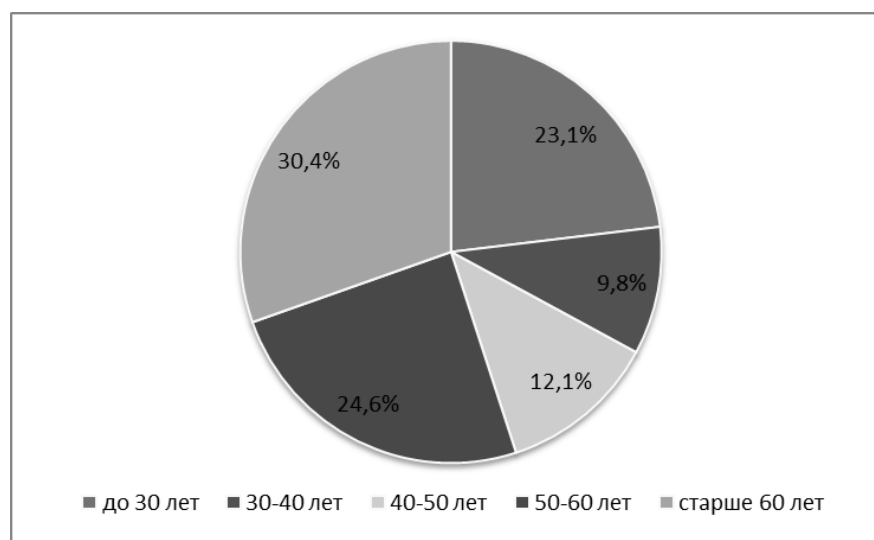


Рисунок 2 – Возрастной состав работников стратегических отраслей промышленности

Как видно на рисунке 2, провал в численности работников наблюдается в возрасте от 30 до 50 лет. Люди зрелого возраста составляют более половины работников. Средний возраст составляет 56-57 лет.

Татарстан испытывает кадровый голод в промышленной сфере. Было про-

ведено анкетирование предприятий по вопросам кадрового обеспечения. В результате опроса 110 крупнейших предприятий республики, которые в совокупности обеспечивают свыше 200 тысяч человек занятостью в промышленности, выяснилось, что 70% из них имеют дефицит кадров [7].

Таблица 1 – Структура персонала по уровню образования, удельный вес, %

Уровень образования	На 1 января 2020	На 1 января 2021	На 1 января 2022
Среднее	4,7	6,1	6,8
Начальное профессиональное	7,5	7,4	7,2
Среднее специальное	39,6	39,3	40,1
Высшее	48,2	47,2	45,9

Источник: https://tatstat.gks.ru/labor_market

Одной из причин сложившейся ситуации, по мнению Раиса Татарстана Р. Минниханова, является крайне низкий уровень квалификации и абсолютная неготовность молодежи работать на производстве. Так как экономика развивается в условиях глобализации, внедрения цифровых технологий и роботизированных систем. Все это требует нового уровня подготовки рабочих и инженерных кадров.

Всего в Татарстане расположено 25 предприятий оборонно-промышленного комплекса, на которых работают 47 тыс. человек. Кроме этого, в регионе двух тысяч смежных предприятий [8].

Потребность предприятий оборонно-промышленного комплекса Татарстана в сотрудниках превышает 4 тысячи человек. Об этом на итоговой коллегии Министерства промышленности и торговли республики рассказал глава ведомства Олег Коробченко.

Обеспеченность кадрами предприятий ОПК является одним из ключевых вопросов. На федеральном уровне ведется еженедельный мониторинг занятости на этих предприятиях, заявил он.

Олег Коробченко рассказал, что с сентября 2022 года на предприятиях оборонно-промышленного комплекса трудоустроились более 5 тысяч человек. На сегодняшний день количество вакансий растет – их уже более 4 тысяч [9].

«Актуальными являются вопросы деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса и вопросы кадрового обеспечения. Объем оборонного заказа на предприятиях увеличился. Предприятиям требуются токари, фрезеровщики, сварщики, токари, слесари», – на коллегии Минтруда РТ проинформировал замминистра промышленности и торговли РТ Иван Колчин [10].

Потребность в кадрах испытывают

КВЗ, «Ремдизель», Казанский пороховой завод и ряд других. Предприятия предлагают соискателям обширный пакет социальных гарантий. Это дополнительные выплаты, жилье или компенсация платы за арендное жилье, медосмотры, бесплатное питание и другие.

На сегодня дефицит инженеров-технологов в отрасли порядка 17%, инженеров-конструкторов – 22 %, рабочих различных специальностей – 40 %, почти половина. Молодежь не стремится идти на работу в систему оборонно-промышленного комплекса.

На рынке труда Татарстана зарегистрировано 6,9 тысяч безработных человек, в то же время работодатели региона предлагают 39 тысяч вакансий. Получается, что на каждого безработного приходится пять предложений о работе.

«В Татарстане, как и в целом по России, наблюдается низкий уровень безработицы. Сегодня мы наблюдаем несоответствие между спросом и предложением, как с точки зрения профессионально-квалификационной, так и в плане территориальных потребностей. В ряде районов есть предложения, но нет людей, которые обладают соответствующими профессиональными квалификациями. В то же время есть районы, где есть кадры, но нет рабочих мест», – отметила министр труда, занятости и социальной защиты РТ Эльмира Зарипова [10].

На предприятиях Татарстана последние годы проводится техническое переоснащение и реконструкция опытно-научных баз, что требует повышения уровня квалификации персонала. Квалифицированный персонал представляет собой сотрудников, способности, умения и знания которых получены в результате образования, обучения и/или соответствующего практического опыта.

Исследование предприятий Татарстана позволяет констатировать следующие причины дефицита квалифицированных кадров на рынке труда:

1) проблемы, связанные с уровнем образования: получение высшего образования стало общедоступным и легко получаемым, но при этом уровень знаний выпускников часто не удовлетворяет запросы будущих работодателей, отсутствует оптимальная и эффективно работающая система дальнейшего трудоустройства выпускников;

2) низкий уровень выпускников средней школы, особенно ухудшилась подготовка по физике и математике, и слабая профориентационная работа среди выпускников 9 классов по рабочим профессиям;

3) наличие стереотипа среди молодежи, что завод предполагает лишь грязный, низкоквалифицированный, скучный труд;

4) сведение к минимуму подготовки специалистов с начальным профессиональным образованием, этот элемент практически выведен из системы рос-

сийского профессионального образования;

5) зарплатные ожидания кандидатов выше уровня, имеющегося на рынке труда профессий, что способно удовлетворить предприятия (особенно у молодых специалистов очень завышен уровень ожидания);

6) отток высококвалифицированных специалистов в другие регионы (города-миллионники) или в другие сферы деятельности по причине неудовлетворения заработной платой;

7) по данным Росстата рабочая сила Российской Федерации на конец 2022 года в возрасте от 15 лет и старше составила 59,4% от общей численности граждан страны, это указывает общую демографическую ситуацию снижения величины рабочей силы [11].

На рис.3 представлены данные анкетирования предприятий по вопросам кадрового обеспечения, в частности были выделены основные причины текучести кадров.

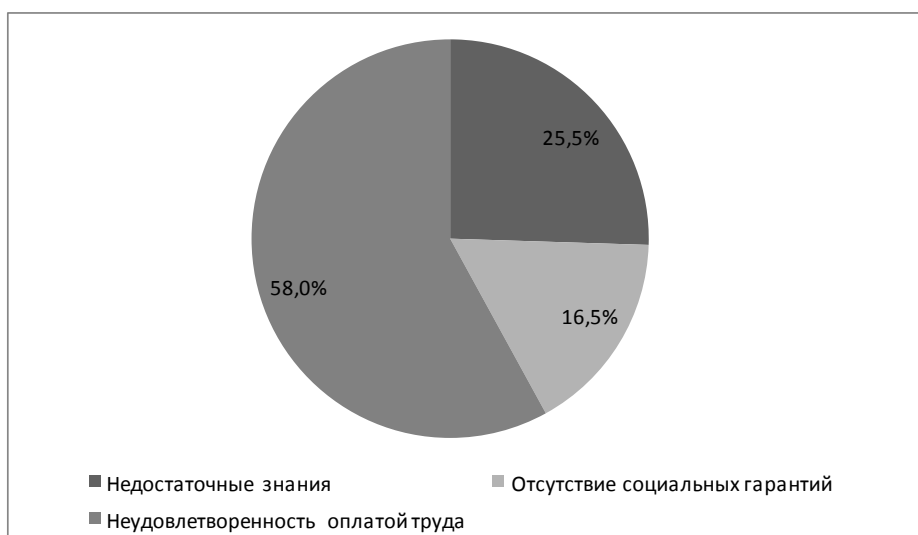


Рисунок 3 – Основные причины текучести кадров промышленных предприятий

За последний год «кадровый голод» лишь увеличивается из-за увеличения объемов производства и требует срочного разрешения, срыв оборонных госзаказов грозит серьезными последствиями для национальной безопасности.

Проблему по привлечению квалифицированного персонала предприятия сегодня решают несколькими способами, в частности:

- путем повышения размера заработной платы и социальных гарантий, но даже высокий уровень не закрывает все вакансии, особенно в рабочих специальностях;

- наем неквалифицированного персонала закрывает часть вакансий, но требует дополнительных затрат на проведение курсов для повышения компетенций работников;

- релокация персонала позволяет закрыть вакансии инженеров и научных кадров, однако требует финансирования для обеспечения жильем.

Для выхода из декаданса системы обучения необходима грамотная государственная кадровая политика, реформирование системы обучения в профессиональных учреждениях, создание на предприятиях собственных цепочек «обучение – производство».

Ликвидация недостатка квалифицированных кадров требует комплекса мероприятий:

- участие в создании и выращивании собственных кадров путем заключения договоров с учебными заведениями;

- инвестирование во внутренние программы по обучению сотрудников, повышению квалификации или переквалификации;

- возрождение института наставничества;

- релокация персонала из других

регионов страны или даже иностранных специалистов с обеспечением их жильем за счет предприятия.

Ряд компаний сотрудничают с учебными заведениями, предоставляя обучающимся базы практик, но этого в нынешних условиях недостаточно. Существующие противоречия между требованиями работодателей и компетенциями необходимо оттачивать непосредственно на рабочем месте, например по принципу советского рабфака.

Содержание собственного учебного центра достаточно затратно, не под силу многим компаниям. Альтернативным вариантом может выступить институт наставничества для молодых специалистов. Под системой наставничества понимается система адаптации новых сотрудников, которая направлена на передачу новых знаний и опыта по специальности, а также закрепление сотрудника на предприятии. Институт более выгоден для предприятия, поскольку закладываются малые финансовые затраты и индивидуальная практическая подготовка специалиста.

Появление национальных программ и повышение престижа наукоёмких отраслей, инвестиции в создание современных учебно-лабораторных баз должны повысить качество и интенсивность воспроизводства трудового потенциала региона и страны в целом [12, С.21].

Таким образом, для улучшения ситуации в кадровой сфере предприятиям промышленности необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Подготовка кадров – это стратегическая задача развития предприятия, имеющая соответствующий фонд заработной платы.

2. Обеспеченность работников социальными гарантиями (возможность

получения жилья или его субсидирования, наличие собственных баз отдыха и другие).

3. В кадровой политике предприятия соответствовать требованиям рынка труда по квалификации работников, условиям труда, уровню оплаты труда,

социальным гарантиям.

Следовательно, если работодатели будут выполнять данные требования по улучшению кадровой политики предприятий, то уровень дефицита квалифицированного персонала будет стремиться к снижению.

Литература

1. Каштанова Е.В. Современные тенденции кадрового обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса России: проблемы системы подготовки кадров и пути решения / Е.В. Каштанова, Т.В. Сувалова // E-Management. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-kadrovogo-obespecheniya-predpriyatii-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii-problemy-sistemy-podgotovki> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Suvalova T.V., Troitskiy A.V., Zhaxybayeva G.S. (2021). Evolution of the Labor Market: Challenges of the Millennial Generation // Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies. IPM 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 161 / S.I. Ashmarina, V.V. Mantulenko (eds). Springer, Cham. Pp. 77–84. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_11.

3. Краткий стенографический отчет Общественных слушаний в Общественной палате Российской Федерации по вопросу «Кадровый потенциал оборонно-промышленного комплекса как фактор военной безопасности и социальной стабильности: проблемы и пути решения» / Проблемы подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса и высоких технологий (сборник документов, решений и рекомендаций) – Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. – 184 с.

4. Лазарева О.Г. «Новые известия»: производственный сектор испытывает дефицит кадров, но не спешит поднимать зарплаты // URL: <https://rtvi.com/news/novye-izvestiya-proizvodstvennyj-sektor-ispytyvaet-deficit-kadrov-no-ne-speshit-podnimat-zarplaty/> (дата обращения: 27.03.2023).

5. hh-индекс. URL: <https://stats.hh.ru> (дата обращения: 28.03.2023).

6. Мухин В.И. Проблемы безопасности страны / Независимая газета. 3 декабря 2022 года. // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-12-03/1_safety.html?id_user=Y (дата обращения: 27.03.2023).

7. <https://trt-tv.ru/news/vsyo-dlya-pobedy-kak-predpriyatiya-tatarstana-narashhivayut-obemy-proizvodstva/>.

8. <https://www.tatar-inform.ru/news/oboronzakaz-uvelicilsya-v-bolee-cem-v-10-raz-az-ruk-dlya-ego-ispolneniya-ne-xvataet-5876253>.

9. Источник: <https://realnoevremya.ru/news/274538-predpriyatiya-opk-tatarstana-nuzhdayutsya-v-kadrah>.

10. <https://www.tatar-inform.ru/news/predpriyatiya-opk-tatarstana-gotovy-trudoustroit-bolee-35-tys-specialistov-5877671>.

11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf (дата обращения:

06.04.2023).

12. Алёхина Л.Л. Кадровый голод в условиях массовой безработицы / Л.Л. Алёхина, А.С. Васечкин, Е.А. Васечкина // Менеджмент и маркетинг. 2016. № 6(18). С. 19-24.

13. Трофимов О.В. Производственно-образовательные кластеры для кадрового обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса в современных условиях / О.В. Трофимов, А.Г. Саакян // Креативная экономика. – 2022. – Т.16. – № 6. – С. 2533–2545.

14. Григорьев С.Н. Подготовка кадров оборонно-промышленного комплекса России: проблемы и пути их решения / С.Н. Григорьев, Ю.Я. Еленева // Высшее образование в России. – 2013. – №6. – С. 3–11.

15. Цыдыпова А.В. Практические аспекты кадровой политики в условиях кадрового голода в сфере информационных технологий // Прогрессивная экономика. – 2021. – №1. С. 45–68.

ANNOTATIONS

*I.A. BLAGIKH,
I.I. MALYUSHIN,
L.S. ZOLOCHEVSKAYA,
A.S. KURKOVA*

LEGAL, ECONOMIC AND SOCIAL FOUNDATIONS A JUST STATE

Annotation: the article is devoted to the harmonization of economic policy based on the systemic quality of the national economy. The main attention is paid to two problems: the imperfections and inefficiency of the current economic system of Russia and the directions of its transformation; the inconsistency of fiscal and monetary policy and the ways of their coordination. The study required an analysis and evaluation of the thirtieth anniversary of radical economic reforms in quantitative, qualitative and social dimensions. Special attention is paid to the role of the state in stimulating technological and social development. A critical analysis and comparison of two approaches to the strategy of development of the Russian economy and its economic policy runs through the entire article.

Keywords: economic system, economic policy, monetary policy, fiscal policy, reproduction policy.

E.F. NAZMIEV

MOBILIZATION MEASURES AS FACTORS OF FORMATION OF THE ECONOMIC CONJUNCTURE OF LONG-TERM SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation: the events of the first decades of the 21st century are rapidly changing the geopolitical situation in the world, leading to increased confrontation between East and West, liberal and traditionalist views on world development. The article examines the tools and mechanisms of modern and promising public administration to ensure the security and socio-economic of Russia, analyzes the terminology and the context behind the terms.

Keywords: mobilization economy, mobilization measures, special military operation, conjuncture studies, conditions of formation of the conjuncture, factors of formation of the conjuncture, conjuncture-forming factors, state and municipal administration, solidarization, people's enterprises.

*M.K. SHAKIBAEV,
A.N. MAKAROV*

THE GENESIS OF MEGACITIES IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF URBAN CONCEPTS

Annotation: the article examines the consequences of the impact of globalization transformations and changes on the formation of cities and urban formations in general, on the change of the criteria base for determining the status of cities, the concepts of the emergence

of global and world cities, as well as the impact of agglomerations on the development of megacities. The basis for this study was the works of researchers and sociologists of the past centuries.

Keywords: city; agglomeration; megapolis; urbanization; technopolis; zone.

D.V. MELNIKOV

THE NEED FOR A MARXIST APPROACH TO STUDY THE TRANSFORMATION OF THE PROPERTY APPROPRIATION RELATIONSHIP IN RUSSIA

Annotation: there are two reasons of the Marx's approach for the appropriation property relation of Russia are studying in article. The first is an interaction between capital of property and capital of function which was analyzed by Marx in the 3d Capital volume for property's management in the contemporary Russia. The second is an interaction between individual capital and social one for ethical interaction between Russian capitalists.

Keywords: the second volume of «Capital» K. Marx, the third volume of «Capital» K. Marx, effective management of capitalist property competencies, ethical business norms.

*A.M. TUFETULOV,
N.D. KUROCHKIN*

GVR INDICATORS IN THE SYSTEM OF INDICATORS FOR MONITORING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Annotation: in this article, a comprehensive study of the concepts of "economic security of the region" and "monitoring of economic security of the region" is carried out. The analysis of the algorithm for monitoring the economic security of the region is carried out, and the main system of indicators for monitoring purposes is highlighted. An indicator such as GRP per capita is considered separately, as well as its dynamics on the example of the Republic of Tatarstan. The conducted research made it possible to come to the conclusion and the place of GRP indicators in the system of indicators for monitoring the level of economic security of the region.

Keywords: economic, economic security, region, indicators, health monitoring, gross regional product (GVR), strategy

L.I. TENKOVSKAYA

FORECASTING OF STOCK QUOTATIONS OF PJSC «LUKOIL» ON THE BASIS OF CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS

Annotation: the scientific article concerning the prediction of the situation on the Russian stock market is relevant because it reveals the prospects of the analyzed oil company PJSC «Lukoil». The purpose of this scientific work is to construct an equation of multiple linear regression with independent variables in the form of Brent crude oil prices, USD/RUB currency pair, M2 monetary aggregate in Russia, affecting the stock quotes of

PJSC «Lukoil». This equation is the basis of economic and mathematical modeling of the future value of securities of PJSC «Lukoil». In the process of work, general and special scientific methods were used: analysis, synthesis, monographic, statistical. The main research method is correlation and regression analysis. As a result, it was found that the prices of Brent crude oil, the USD/RUB currency pair, and the M2 monetary aggregate in Russia tend to increase and have a direct impact on the shares of PJSC «Lukoil», which indicates that the shares of the Russian oil company represented are undervalued. The key provisions of this research may be useful to investors considering the Russian stock market for investing funds. Based on the proposed scientific study, it is possible to build investment strategies for buying securities.

Keywords: stock quotes of PJSC «Lukoil», Brent crude oil prices, USD/RUB currency pair, M2 monetary aggregate in Russia, correlation and regression analysis, forecasting.

*I.V. ESIEVA,
S.M. IMAMUTDINOVA*

ACTUAL PROBLEMS OF UNEMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS

Annotation: in the current conditions, the issue of unemployment becomes the most significant. The protracted structural crisis, the pandemic, digitalization, tensions in international relations, the imposition of sanctions, the beginning of a special military operation have led to changes in the labor market. This situation has affected the population employment not only in Russia, but also in foreign countries. The unemployment rate began to increase. Its further growth can lead to social tension and difficult to predict consequences. Therefore, to solve the issue of employment, it is necessary to apply a systematic approach that combines the interests of the state and business, and to rebuild the structure of the Russian economy.

Keywords: unemployment, population employment, international experience, labor market, tension, self-employment, structure of the Russian economy.

T.G. MANSUROVA

STAFFING AT INDUSTRIAL ENTERPRISES: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation: The article deals with actual problems of staffing of enterprises of the military-industrial complex by highly qualified specialists. The dynamics and structure of staffing of working professions are shown. The author proposes ways to solve the personnel "hunger" in the Russian industry.

Keywords: provision of personnel, qualified personnel, working specialties, personnel "hunger", young specialists, digitalization.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 2 раза в год: **июнь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на год 1700 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города –14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта– 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу makarovfksu@yandex.ru, regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**.

Справки по тел. (8552)39-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 1 (34)

Редактор ***Г.Ф. Таипова***
Компьютерная вёрстка ***Т.Г. Хамадеева***
Дизайн обложки ***А.В. Чухно***

Подписано в печать 29.05. 2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. 5,5 л. Усл.-печ. 13,6 л. Тираж 300 экз.
Заказ № 1776–536

Цена свободная

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru